

ГОДЪ

LVII

УЧЕБОВОЕ ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 9

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 1-го мая.

Содержаніе: I.—Личность и общество. Пр. А. М—скій.—II. Что теперь
нужно дѣлать духовенству. М.—III. Вышній судъ. Разсказъ.
Поповъ—Перемскій.—IV. Новая настроенія. Г. П.—V. Би-
бліографическая замѣтка. Прот. Ст. О—въ.

Личность и общество ¹⁾.

Въ развитіи личности и общества сила давленія рычага, обращеннаго на внѣшнее, переворачивается внутрь. Вотъ что говоритъ христіанство. Личность есть громадная волевая сила. Нельзя ее переоцѣнить, нельзя исчерпать всю ея глубину и тайну. Развитіе личности и легко и трудно, и естественно и сверхъестественно. Ничего въ мірѣ такъ не близко намъ, какъ наше „я“. Черезъ его призму вѣдь проходитъ все, что насъ окружаетъ, все, чѣмъ мы выражаемъ свое отношеніе къ окружающему. Вопросъ о развитіи личности такъ широкъ и такъ многограненъ, что нѣкоторые

* См. № 8 Р. для сел. пастырей.

писатели посвятили ему цѣлыя сочиненія. Развитие личности не имѣетъ предѣла; много людей умираетъ, не использовавъ всѣхъ ея богатствъ.

Съ самаго начала и отмежуемъ истину отъ лжи. Прикрываясь самыми благовидными цѣлями и задачами, не все ли дѣлается на свѣтѣ для и ради себя, и не очевидно ли, что это наклонъ къ покатой плоскости Ницшеанства? Найдѣмъ свое истинное «я». Не устыдимся сознаниемъ, что «я» далеко не въ единственномъ числѣ живетъ въ нашей душѣ. Ходячее выраженіе „двоедушный“ вовсе не исчерпывается искренностью въ отношеніяхъ къ людямъ. Человѣкъ можетъ просто по разному мыслить и дѣйствовать, смотря потому, въ какой сферѣ онъ находится. Въ тиши своего внутренняго святилища онъ одно, передъ міромъ онъ другое, передъ сознаниемъ вѣчнаго суда Божія, если онъ предстанетъ передъ мысленнымъ взоромъ какъ возможность,—онъ третье. Каждый способенъ быть непохожимъ на «себя», выйти изъ „себя“, говорить и поступать такъ, что въ минуту пробужденія онъ не узнаетъ «себя». Въ каждомъ есть «я» свѣтлое и темное, по понятіямъ Мережковскаго—Христось и Антихристъ. Но среди этихъ разнородныхъ выраженій нашей личности есть вѣдь и камень ея основанія. Вотъ этотъ камень и нужно найти прежде всего и не только найти, но и находить постоянно. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ сказано, что человѣкъ „пришелъ въ себя“. И намъ нужно „приходить въ себя“. У каждого есть далекое, иногда забытое, подчасъ исковерканное, въ иныхъ случаяхъ далеко запрятанное „я“ своихъ дѣтски невинныхъ грезъ. Пусть жизнь разбила въ прахъ наши воздушныя замки и подъ бурными вѣтрами и унылымъ осеннимъ дождемъ осыпались призрачныя ихъ розы,—въ лучшія минуты святыхъ и пламенныхъ порывовъ мы облакались въ свѣтлыя одежды, мы хотѣли быть чистыми, свѣлыми, хорошими! Побольше бы такихъ минутъ! Годы летятъ, будемте старѣть опытомъ, но не дряхлѣть идеалами. Обновится яко орля юность

твоя, говорить псалмопѣвецъ. Вѣчная юность въ вѣчномъ обновленіи созданнаго въ насъ индивидуальнаго образа, и могучій орлиный взмахъ въ первоисточнику всякаго добра, истины и красоты!

Второе насущное условіе развитія личности и ея правильнаго роста лежитъ въ способности сосредоточиванія самодовленія воли. Безсознательная воля въ нашемъ физическомъ аппаратѣ управляетъ не только движеніемъ, но и покоемъ. Въ животномъ организмѣ процессъ сдерживанія желаній гораздо сложнѣе, чѣмъ процессъ ихъ исполненія. И въ душевной дѣятельности болѣе сложная работа принадлежитъ сосредоточиванію силъ, нежели движенію. Всѣ великіе люди имѣли въ своей жизни періодъ молчанія и самоуглубленія. Не говоря о множествѣ примѣровъ Библейскихъ—Моисея, Иліи, пророковъ и Самого Христа Спасителя, проведшаго сорокъ дней въ пустынь, Юлій Цезарь получилъ свой закалъ въ Галиціи, Петръ Великій обдумалъ свою думу на верфяхъ Голландіи, и такъ далѣе. Не смотря на то, что эти примѣры касаются людей, призванныхъ къ большому дѣлу и къ широкому управленію людьми, законы большого плаванія одинаковы и для малаго. Не дѣятельность только, но и молчаніе: горе тому человѣку, который не умѣетъ оставаться одинъ самъ съ собою. Куда бы жизнь его ни бросила, ему нужны на дню и въ мѣсяцы и годы минуты, часы внутри—собиранія, провѣрки себя. Это нелегко. Когда совѣсть подсказываетъ, даже не опредѣленнымъ приговоромъ, а смутнымъ ощущеніемъ, что человѣкъ удаляется отъ своего внутренняго развитія, онъ имѣетъ поползновеніе бѣжать отъ себя, ищетъ развлеченія и забвенія. Нужно усиліе и напряженіе, чтобы заставить „себя“ уйти въ „себя“ и въ безпристрадномъ зеркалѣ самоанализа освѣтить внутренность души. Но безъ этого такъ же невозможенъ ростъ личности, какъ невозможенъ ростъ цвѣтка съ обнаженными корнями. Вотъ почему скорби и горести такъ полезны—онѣ вводятъ силы души внутрь ея сущности. „Терпѣніемъ вашимъ

стяжите души ваши, т. е. приобретите, купите, говорит Спаситель. Разложите эти слова на понятія, какъ на отдѣльные слова, получится картина того, какъ человекъ самого себя покупаетъ цѣною настойчиваго напряженія.

Третій рычагъ нашего существа есть сила и способность любви. Вотъ нервъ, который никогда не атрофируется. Онъ будетъ довольствоваться суррогатами, но не откажется отъ себя. Мы рождены для любви. Но ни однимъ словомъ и ни однимъ понятіемъ такъ не злоупотребляли, не играли, какъ любовью. За нами и тутъ, быть можетъ, болѣе нежели гдѣ бы то ни было, стоитъ роковой парадоксъ, два «я», тезисъ и антитезисъ, утверженіе и отрицаніе, хищный эгоизмъ Ницше и смыслъ и счастье Христовой жертвы. Христіанская проповѣдь, вѣрная своему основному принципу, и здѣсь говоритъ не столько о дѣлахъ любви, сколько о настроеніи любви. „Люби Бога всѣмъ существомъ своимъ, люби ближняго, какъ самого себя“. Въ знаменитой апологіи любви въ 13 главѣ перваго посланія апостола Павла къ Коринфянамъ это показано особенно ярко.

Что это значитъ—„любить?“ Глаголомъ жечь сердца людей—проповѣдью языка не человѣческаго, но ангельскаго? Орлинымъ взоромъ проникать всѣ тайны міра, проникать въ глубину человѣческаго духа? Объять ли душу свою пламенемъ вѣры, такъ что и силы природы ей становятся покорными? Презрѣть ли всѣми благами жизни, отвергнуть и отрѣшиться отъ богатства, отдать ли тѣло на сожженіе? Нѣтъ, все это само по себѣ не есть любовь, само по себѣ не имѣетъ ровно никакой цѣны. И въ контрастъ къ этому слѣдуетъ опредѣленіе любви. Любовь долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не безчинствуетъ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Какая противоположность между фееричнымъ блескомъ одного и сѣрыми буднями другого! Мы хотѣли бы видѣть любовь въ совершенствѣ формъ и превосходномъ величіи

Венеры Милосской, а намъ показали.... образъ Сони Мармеладовой.... Слитокъ червоннаго золота размѣняли на маленькіе грошики, фонтанъ распылили въ мельчайшія капли. Но именно эта сила, подобно невидимымъ нитямъ корневыхъ мочекъ, вызываетъ къ жизни все, что у насъ заложено въ въ сердце, возможность дѣлается дѣйствительностью. Могу-чая сила любви и въ маломъ поступкѣ оказываетъ свое дѣй-ствие—освѣщаетъ и согрѣваетъ, а кто способенъ на малое, можетъ быть способенъ на великое. Въ этомъ—отъ малаго до великаго одинъ шагъ, великое прячется въ малое. Кто вручить себя водителству этого импульса, тотъ не пойдетъ позировать ради славы человѣческой, но спокойно приметъ поношеніе истиннаго креста и всю тугу безкровнаго мучени-чества, не менѣе болѣзненнаго, чѣмъ тѣлесныя рапы.

Заканчивая нагорную проповѣдь, Спаситель сказалъ: будьте же совершенны, какъ Отецъ нашъ Небесный совершенъ. Въ точномъ переводѣ съ греческаго подлинника совершенство означаетъ законченность, достиженіе цѣли своего возраста. Какъ сущность Божества есть любовь, такъ и въ человѣческомъ существѣ любовь есть тотъ двигатель, посредствомъ котораго оно дѣйствительно достигаетъ мѣры своего возраста и законченности, проявляя какъ на фотографической пластинкѣ образъ и подобіе Божіе во всей его полнотѣ. И сила такой личности лежитъ въ ея неотразимомъ вліяніи для всѣхъ, для всего, что ее окружаетъ. Жизненность клѣтки общественнаго организма сказывается ея способ-ностью реагировать, воздѣйствовать собою на прилежація къ ней ткани. Таковы законы развитія личности.

Что же касается общества, то оно въ значительной степени повторяетъ принципы развитія личности. Для того, чтобы съ честью исполнить свою историческую миссію, об-щество должно быть, быть по своей внутренней цѣнности на высотѣ своего долга и призванія. Каждый народъ имѣетъ свою душу, свое истинное „я“, свой духовный обликъ, ко-торый онъ долженъ хранить и развивать, которому онъ дол-

женъ быть вѣренъ, если хочетъ оставаться на аренѣ исторіи. И народу нужно самодовленіе въ концентраціи своихъ силъ, сплоченности и единствѣ цѣлей и замысловъ. И только любовь отрекающаяся отъ себя, т. е. своего эгоизма и хищническаго вытѣсненія собою другихъ ей подобныхъ единицъ, раскрываетъ во всей красотѣ и поэзіи народную самобытность.

Въ прежніе вѣка все аристократизировалось, иначе сказать, блага собирались, жемчужины отбирались по зернышку и ввѣрялись немногимъ. Въ новые вѣка все демократизируется, скопленные сокровища дѣлаются достояніемъ всѣхъ. Общество владѣетъ жемчужинами, нужно и ему въ свою очередь аристократизироваться, расти нравственно, культурно и духовно. Говоря конкретно: мало оболочки культуры, пушно и сердце культуры. Нужно, чтобы сыны общества проникались чувствами благородства рыцарства, джентльменства, чести и безразличности къ грязи, безчестности и хамству, — тогда, дѣйствительно, оно будетъ вести за собой, притягивать къ себѣ магнитнымъ притяженіемъ.

Революція 1905 года страдала отсутствіемъ этихъ качествъ общества, взяшагося за реформы. Вся безвольность, беспорядочность, бессодержательность, распущенность и лѣнь интеллигенціи, описанной Чеховымъ, обнаружилась въ тѣ дни во всей ихъ наготѣ, не смотря на громкія слова, на маски, на модныя красныя драпировки. Послѣ революціи началось покаяніе и разсматриваніе своихъ ошибокъ. Исцѣлилось ли оно теперь, трудно опредѣлить, можно съ грустью гадать...

Одно слѣдуетъ твердо запомнить. Нравственно и идейно мы побѣдители въ страшной европейской войнѣ. Нужно идею оправдать. Сверхъ человекъ и сверхъ народъ — пагубная ложь. Но ея временное торжество обусловлено громадной сплоченностью, глубокимъ проникновеніемъ и отдачностью ей его исполнителей. Въ той ли мѣрѣ мы отданы истинѣ, въ какой наши враги служатъ ея отрицанію?

Итакъ—вотъ наша ближайшая задача: быть въ полной мѣрѣ тѣмъ, къ чему насъ обязываетъ наше званіе. Не теряйте ни одной минуты въ этомъ великомъ духовномъ дѣланіи, ибо на васъ зиждется будущее Россіи.

Если же секретъ вліянія спрятанъ въ вѣдра нашего существа, то тѣмъ въ большей мѣрѣ онъ принадлежитъ женщинамъ. По мнѣнію одного французскаго журналиста, насколько помнится анонимнаго, женщина, на какомъ бы поприщѣ ни стояла, остается преимущественно воспитательницей. Это показываетъ, что въ силу присущаго ей инстинкта, она и въ семьѣ и на службѣ стремится [воздѣйствовать и учить. Мы знаемъ [по опыту, что воспитаніе цѣликомъ основано на вліяніи, на интуитивной передачѣ понятій. Каковы же должны быть напряженіе и трудъ современной женщины, чтобы безцвѣтностью ея воздѣйствія на другихъ не обнаружилась зловѣщая пустота сердечной храмины, или внушеніемъ злыхъ и порочныхъ чувствъ—ея испорченность, но чтобы печать, которую она кладетъ собою на окружающую среду, была печатью чистоты и правды!

Еще одно послѣднее слово.

По ложной скромности многіе изъ насъ склонны себя недооцѣнивать. Мы говоримъ: кто мы? Что мы сдѣлаемъ? Именно только ложная скромность умаляетъ силы и возможности. Апостоль Павелъ говорилъ: все могу о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ. Это не значило, что онъ считалъ себя достигшимъ совершенства. Напротивъ, онъ постоянно возвращался къ своей немощи, своей грѣховности. Онъ вѣрилъ въ себя лишь какъ въ живой образъ Христовъ, какъ въ сѣмя, въ которомъ животворящая сила Христова была двигателемъ его безконечнаго творчества и развитія. Зернышко горчичное меньшее изъ всѣхъ сѣмянъ; малое стадо; скромны рыбаки; безвѣстное племя; ничтожная страна; отсутствіе всѣхъ видимыхъ знаковъ величія и превосходства—вотъ почва, на которой созидалось зданіе Церкви Христовой.

Всѣ цѣнны, всѣ дороги, всѣ необходимы, лишь бы цѣнность и необходимость взвѣшивались внутреннимъ вѣсомъ, — тѣмъ, что они есть, не тѣмъ, о чемъ громко кричать.

Теперь среди простыхъ людей часто приходится слышать тревожный вопросъ: не приближается ли кончина міра? Въ народѣ уже Вильгельмъ называется Антихристомъ. Такое объясненіе фактовъ вполнѣ естественно и многократно повторялось и прежде въ исторіи. Когда Спаситель говорилъ съ учениками о кончинѣ міра, Онъ бралъ въ примѣръ грядущее разрушеніе Іерусалима. Первые христіане всѣ ожидали близкаго пришествія Христова. Не только паденіе Іерусалима, — гибель Помпей, царствованіе Нерона казались предвѣстниками послѣднихъ дней. Историческая близорукость и самоуниженіе воплотились вполнѣ въ разнообразныхъ адвентическихъ сектахъ. Мы же не имѣемъ права опредѣлять минуту кончины міра не только потому, что она во власти одного Богоначальнаго Отца, но и потому, что не смѣетъ неточный математическій расчетъ времени навязывать Вѣчности. Кончина міра наступитъ тогда, когда исполнится мѣра беззаконія и исчерпается чаша милосердія, но это не будетъ въ зависимости отъ движенія солнечной системы, а въ отношеніи прогрессіи добра и зла. Но какъ разрушеніе Іерусалима и вообще страшныя минуты частнаго посѣщенія Божественнаго правосудія приводили на память вѣрующимъ конечную развязку жизненной драмы человечества, такъ и теперь намъ слѣдуетъ внимательно вглядываться въ лице событій, въ прообразы будущаго. Господь и къ намъ, какъ и къ народу Израильскому примѣняетъ методъ нагляднаго обученія.

Среди скорби, которая подчасъ кажется такой, какой еще не было и не будетъ, вспомнимъ же обѣтованіе Христово о томъ, что избранныхъ ради сократятся дни сіи. Будемъ не только вѣрить, что избранные не оскудѣли на Святой Руси, будемъ сами сердцемъ и душой примыкать къ нимъ.

Съ трепетомъ сердечнымъ взирая на развертывающуюся панораму, обратимся въ чуткій слухъ совѣсти и сознанія: Господь посреди насъ и говоритъ намъ, какъ въ дни былые—„имѣяй уши слышати,—да слышити“ (С. Е. В.)

Пр. А. М—скій.

Что теперь нужно дѣлать духовенству?

Въ настоящее время газеты извѣстнаго направленія запестрѣли статьями, обращенными къ духовенству. Смысль этихъ статей одинъ: среди настоящаго всеобщаго ликованія вамъ, служители Церкви, нѣтъ мѣста, вы ничего не дѣлали, вы ничего не говорили, вы ничѣмъ не послужили дѣлу освобожденія и раскрѣпощенія народа, напротивъ, вы всегда стояли за его порабощеніе, вы своими молитвами и именемъ Христа кощунственно освящали гнусныя дѣла старыхъ палачей и насильниковъ.

Что можно сказать, что нужно отвѣтить на эти упреки, обличенія и угрозы?

Да, въ этихъ упрекахъ есть, какъ будто, доля правды, и потому неудивительно, если многіе изъ духовныхъ лицъ, даже высшихъ ранговъ, спѣшатъ заявить о своемъ отреченіи отъ прошлаго, которому служили, якобы, поневоль и по невѣдѣнію, неудивительно, если и міряне, расположенные или близко стоящіе къ Церкви, призываютъ духовенство покаяться въ старыхъ грѣхахъ и поспѣшить навстрѣчу новымъ условіямъ жизни, новымъ требованіямъ времени.

Но, спрашивается, дѣйствительно ли духовенству нужно спѣшить каяться въ старыхъ грѣхахъ, восторженно привѣтствовать новые порядки и заявлять о своей готовности служить новымъ вѣяніямъ времени?

Ничего подобнаго. Вѣдь дѣло революціи для насъ не закончилось. Сейчасъ еще только намѣчаются и организуются двѣ главныя партіи—буржуазная и пролетарская, а кромѣ

ихъ, организуется цѣлый рядъ другихъ партій, союзовъ, обществъ. И каждая изъ этихъ партій по своему понимаетъ грѣхи стараго правительства, да и задачи будущаго понимаетъ также не одинаково. Предъ какой же изъ этихъ партій и въ какихъ, въ частности, грѣхахъ нужно каяться духовенству? Мы спросимъ еще: ну, а что если завтра силою какихъ либо обстоятельствъ вернутся старые порядки, что будетъ говорить тогда духовенство, кого оно будетъ привѣтствовать и какъ будетъ себя оправдывать? Или предположимъ еще худшее: черезъ мѣсяць или два у насъ - не будетъ совсѣмъ порядка, начнется полный развалъ и анархія, какую позицію должно будетъ занять тогда духовенство и какъ будетъ чувствовать себя послѣ ликованій? Вотъ почему, я думаю, ни Церкви, ни духовенству нѣтъ надобности въ чемъ бы то ни было каяться, извиняться и что либо комунибудь обѣщать. Церковь и духовенство имѣютъ свое особое назначеніе, свои самостоятельныя задачи, которыя стоятъ выше всѣхъ этихъ земныхъ порядковъ, поскольку эти послѣдніе являются временными и преходящими. Правда, всякій священникъ, какъ человѣкъ, не можетъ быть безразличнымъ къ явленіямъ народной общественной и государственной жизни, но тотъ же священникъ, какъ служитель вѣчной истины, долженъ стоять выше всѣхъ этихъ явленій и у него должно быть одно отношеніе къ нимъ—по примѣру Христа.

Христа называютъ первымъ социалистомъ. Но это абсурдъ. Христосъ не былъ ни первымъ, ни вторымъ социалистомъ. Онъ былъ только Спасителемъ и Искупителемъ душъ человѣческихъ, и Царство Его было не отъ міра сего. Отношеніе Христа къ вопросамъ социальнымъ и политическимъ извѣстно изъ Его Евангелія. Время Христа было временемъ самаго крайняго развитія, съ одной стороны, деспотизма правителей, а съ другой стороны—порабощенія народныхъ массъ. Императорская власть римскихъ правителей дошла до послѣдней степени своего извращенія. Каждый

императоръ при жизни объявлялся богомъ, и для него высшимъ закономъ была собственная его воля. Современные Христу императоры Рима были—Тиверій и Калигула—деспоты безумцы. И что же? На вопросъ объ отношеніи къ этимъ правителямъ Христосъ училъ: воздадите кесарю кесарево... И ни откуда не видно, чтобы послѣ этихъ словъ Христосъ признавалъ свою вину или чувствовалъ потребность каяться. Почему? Да потому, что и Самъ Христосъ, и Его апостолы, и ихъ преемники имѣли и имѣютъ призваніе служить не общественнымъ или государственнымъ переворотамъ, а дѣлу вѣчнаго спасенія людей. На всѣ упреки о безучастіи къ общественнымъ или политическимъ нуждамъ и вопросамъ извѣстнаго момента они могутъ отвѣчать одно: пожалуйста, дѣлайте себѣ перевороты хотя каждый день, устройте республики, монархіи и конституціи, это насъ не касается, мы знаемъ только ваши души и ихъ вѣчное спасеніе. Для насъ важно прежде всего не то, какъ и почему тотъ умеръ или иной человѣкъ—отъ дифтерита или петли палача, но намъ не безразлично—сохранилась ли искра вѣры въ душѣ этого умирающаго, перейдетъ ли онъ въ иной міръ съ примиренной душой или озлобленной. Это для насъ не безразлично и мы должны, мы обязаны быть при постели умирающаго, будетъ ли онъ въ убогой хижинѣ, въ богатомъ дворцѣ или въ мрачной кельѣ тюремнаго каземата, хотя бы здѣсь пришлось намъ стоять рядомъ съ палачемъ. Вѣдь роль жертвы и палача такъ легко мѣняется.

Намъ скажутъ, что духовенство не такъ ужъ безразлично было къ формамъ правленія. Оно всегда заявляло себя особой преданностью именно къ отжившей формѣ правленія—монархической. На это отвѣтимъ: да, это такъ, и это вполне понятно. У насъ монархическая власть явилась не путемъ завоеваній или насилій и принужденія, какъ это было почти вездѣ и всегда на западѣ, а путемъ добровольнаго призванія ея со стороны всего народа,—понятно, что и духовенство, выходявшее изъ народа и жившее его жизнью,

смотрѣло на монархическую власть глазами народа. Поэтому обвинять въ преданности монархіи нужно не одно духовенство, но и весь народъ.

Впрочемъ, намъ возразятъ, что вина духовенства не вообще въ преданности монархіи, а въ томъ, что оно не протестовало противъ извращенія монархической власти, не боролось противъ злоупотребленій этой власти, попустительствовало порабощенію народа и т. п. Это послѣднее обвиненіе было бы справедливымъ, если бы намъ кто либо могъ доказать, что наше духовенство во всемъ своемъ составѣ пользовалось какими либо особыми преимуществами привилегированнаго положенія или же имѣло полную возможность непосредственнаго вліянія на жизнь политическую и потому должно явиться отвѣтственнымъ за всѣ злоупотребленія старой власти. Но этого положенія доказать нельзя, потому что дѣйствительность говоритъ намъ иное. Были, конечно, отдѣльныя лица изъ духовенства, которыя добровольно отдавались политиканству въ его иногда самой грубой формѣ полицейскаго сыска и шпіонства, но вообще все духовенство, живя въ деревняхъ, фактически было лишено возможности принимать какое бы то ни было участіе въ политической жизни; этой жизни оно не знало и не понимало, и потому вмѣстѣ съ простымъ народомъ могло только безропотно нести тяготу своего безправнаго положенія. Жалѣть о прошломъ у духовенства меньше побужденій, чѣмъ у кого бы то ни было. Наше рядовое духовенство, какъ сословіе, во всѣ періоды своего существованія почти ничѣмъ не отличалось отъ тяглаго сословія. До начала прошлаго столѣтія священнослужители не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній. Это право они получили только въ 1801 году, а церковнослужителямъ оно было дано въ 1863 году, при общей отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Но фактически, при господствѣ у насъ произвола, особенно по деревнямъ, до 60-хъ годовъ не были свободны отъ тѣлесныхъ наказаній и свя-

ценнослужители. Да и послѣ уничтоженія крѣпостного права, духовенство все еще оставалось подъ гнетомъ своего іерархическаго порабощенія.

И это униженное, обездоленное, въ подавляющемъ большинствѣ (особенно въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ) нищенски бѣдное духовенство усердно несло свой нелегкій трудъ—учило и утѣшало народъ. И кто скажетъ, что духовенство плохо выполнило свой долгъ по отношенію къ народу? Оно не могло дагъ народу широкое просвѣщеніе, потому что и само до начала прошлаго столѣтія было лишено образованія и никогда не имѣло достаточныхъ средствъ. Но все же оно воспитало народъ въ чисто христіанскомъ духѣ; оно не забывало своего долга обличать злоупотребленія сильныхъ и богатыхъ, призывать ихъ къ правдѣ, къ защитѣ обездоленныхъ, къ помощи бѣднымъ.

Въ иномъ положеніи, сравнительно съ рядовымъ духовенствомъ, находилась, повидимому, правящая церковная іерархія. На самомъ дѣлѣ уже съ 16 и 17 в.в. наша правящая церковная власть была порабощена гражданской властью, а со времени Петра это подчиненіе было доведено до конца и закрѣплено соотвѣтствующими церковными реформами. При этомъ наше правительство, ставшее со времени Петра полуиноподданинскимъ или вѣрнѣе полунѣмецкимъ, какъ бы нарочно и сознательно вносило и поддерживало въ церковной жизни начала разложенія и раздѣленія (по правилу—*divide et impera*). Сюда нужно отнести раздѣленіе духовенства на черное и бѣлое, крайне неравномѣрное матеріальное обезпеченіе епископовъ, чисто бюрократическая система ихъ назначенія и т. п. Все это вызывало антагонизмъ какъ въ средѣ епископата, такъ и вообще въ духовенствѣ. Но создавая привилегированное положеніе епископовъ, наше свѣтское правительство въ то же время держало ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ, требовало полного под-

чиненія, и всякое противодѣйствіе, даже слабый намекъ на протестъ карало жестокимъ образомъ. Всѣмъ извѣстна расправа Петра Великаго съ цѣлымъ рядомъ епископовъ. Еще большее ихъ число пострадало при Аннѣ Іоанновнѣ, въ мрачную эпоху бироновщины. Были случаи гоненія на епископовъ при Екатеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ. Да и наше время не свободно отъ подобныхъ эксцессовъ. У всѣхъ еще на памяти самодержавное управленіе церковными дѣлами синодальнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, третировавшаго епископовъ какъ какихъ нибудь лакеевъ или послушниковъ. Не лучше былъ и его ученикъ и преемникъ, одинъ изъ стая славныхъ столповъ стараго режима, Вл. Карловичъ Саблеръ. Этотъ послѣдній, когда было нужно, умѣлъ говорить удивительно мягко и ласково, но умѣлъ жестоко и безпощадно расправляться съ епископами, чѣмъ либо ему негодившими. Напр., епископъ Гермогенъ Саратовскій, по требованію Саблера, былъ арестованъ жандармами въ зданіи Синода и увезенъ насильно въ глухой монастырь. Припоминается еще случай съ однимъ епископомъ, человѣкомъ высокой учености и истинно подвижнической жизни, имени котораго не называемъ, уважая его глубокую скромность. Этотъ епископъ пользовался одно время расположеніемъ бывшаго государя. Когда вліяніе Распутина на жизнь царской семьи стало извѣстнымъ, какъ явно вредное и соблазнительное, то епископъ, при случаѣ, обратился къ государю со словомъ обличенія и вразумленія. Результатомъ этого обращенія было немедленное перемѣщеніе епископа на другую епархію, послѣ чего онъ отослалъ всѣ свои награды и подарки царю.

Конечно, ни епископы, ни рядовое духовенство не участвовало въ революціонныхъ выступленіяхъ. Но этого оно и не должно было дѣлать. Единственный примѣръ подобнаго выступленія (свящ. Гапонъ) встрѣтилъ общее осужденіе. Все же, если не само духовенство, то тѣ, кто былъ плотью отъ его плоти и костью отъ его костей,—дѣти духовенства

въ огромномъ числѣ были въ станѣ протестующихъ не одними словами, но и самимъ дѣломъ. Мнѣ припоминается цѣлый рядъ моихъ товарищей, которые беззавѣтно отдали юную свою жизнь за торжество правды и свободы. Первымъ изъ нихъ былъ. Ѳ. Бензинъ, одинъ изъ способнѣйшихъ учениковъ, у котораго необычайная доброта сердца соотвѣтствовала удивительной правильности линій дѣвственно чистаго и лѣзнаго лица. Обвиненный въ принадлежности къ политической партіи, онъ былъ сосланъ въ ссылку и тамъ скоро умеръ. Вторымъ былъ Чульскій, уволенный, какъ и Бензинъ, изъ низшихъ классовъ семинаріи, онъ умеръ отъ чахотки въ тюрьмѣ. Припоминаются мнѣ еще братья Дубровы, уволенные изъ семинаріи за увлеченіе социализмомъ, но дальнѣйшая ихъ судьба мнѣ неизвѣстна. Впрочемъ, лавры политическихъ героевъ не должны смущать духовенство, такъ какъ эти лавры плетутся изъ легко распадающихся листьевъ. Духовенству нужно приучать себя къ другимъ лаврамъ—изъ колючихъ терніевъ, какими родъ людской увѣнчалъ своего Божественнаго Учителя и Спасителя.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Духовенство несправедливо обвиняютъ въ томъ, что оно не принимало участія въ борьбѣ со старымъ режимомъ. Напрасно трудятся и тѣ, кто призываетъ духовенство спѣшить заняться политикой. У духовенства, помимо политической дѣятельности, есть много дѣла—школьное, богослужбное, благотворительное и т. д. Нѣтъ, духовенство не должно принимать активнаго участія въ политической жизни народа. Оно можетъ и должно поддерживать только существующій строй, по заповѣди апостола: повинуйтесь всякому начальству. Въ настоящій важнѣйшій и рѣшающій моментъ жизни русскаго народа духовенство особенно должно быть далеко отъ политиканства, отъ участія въ партійной политической борьбѣ. Теперь оно особенно должно помнить свое истинное призваніе—быть проповѣдниками мира и любви.

Оно должно всё силы употребить, чтобы внести успокоеніе въ бурное море народной жизни. Именно этимъ путемъ оно наибольше послужитъ торжеству христіанскихъ идей—братства, свободы и равенства. №.

В ы ш н і й с у д ь .

(Разсказъ).

Семень Потаповичъ былъ положительно не въ духѣ. Онъ ворчалъ на жену, ворчалъ даже на своего любимаго сына Павлика, который, не считаясь съ психологіей отца, громко заявлялъ всѣмъ о своемъ существованіи и пицалъ въ колыбели. Казалось, что и его небольшая лавочка, предметъ его гордости и тщеславія, вызывала одно лишь раздраженіе. Въ другое время онъ съ такой любовью оглядывалъ свои полки съ красными товарами, съ заботливостью переставлялъ и стиралъ пыль съ бакалейныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Сегодня же онъ мрачно сидѣлъ на табуретѣ, нахмуривъ брови. Время отъ времени онъ молча отпускалъ покупателя и снова погружался въ раздумье. Его спокойствіе нарушено было священникомъ о. Митрофаномъ. И нарушено, по мнѣнію Семена Потаповича, самымъ безцеремоннымъ образомъ.

— Какъ? По какому это праву? Да какое ему до меня дѣло?—тѣснились въ его головѣ вопросы:—я наживалъ, копилъ, старался—а тутъ надо прощать и махнуть на деньги рукой! Нѣтъ, шалишь, батя. По твоему не бывать!.. Ежели Марья зѣбирала у меня товаръ, ежели задолжалась, такъ стало быть плати. А нечѣмъ платить—пожалуйте коровушку. И законъ за меня. А не хочетъ платить—значитъ, она мошенница. Ее же въ суду притяну. Ему ловко разсуждать: „прости, молю, Семень Потаповичъ, долгъ Марья. Она женщина бѣдная“. А мнѣ наплевать на бѣдность. Коли должна—

подавай? Тутъ нечего мнѣ толковать. Дѣло ясное. Одному прости, да другому—ну, тогда и лавочку прикрывай. Роздать все—и, значить, сразу попаду въ святые. Жилъ, скажутъ, на свѣтѣ Семень Потаповичъ Вороновъ, жилъ да деньгу копилъ. А тутъ такой стихъ вышелъ: все бѣднымъ раздалъ и въ святые угодилъ. Смѣшно право!

И Вороновъ какъ то неестественно размѣялся. Въ дверяхъ появилось удивленное лицо жены.

— Чему ты радъ?

— Да вотъ хочу все добро бѣднякамъ раздать?

Жена даже остолбенѣла.

— Какъ раздать? Въ своемъ ли ты умѣ?

— Въ своемъ собственномъ, Анисьюшка. Хочу, значить, раздать и батькѣ угодить. Вѣдь требуетъ же онъ, чтобы я Марьѣ долгъ простилъ. Баба должна мнѣ рублей пятнадцать, а тутъ велятъ мнѣ простить.

— А—а, ты объ этомъ,—протянула жена.

— Именно объ этомъ. А какъ по твоему, простить?

— Не знаю я твоихъ дѣлъ,—уклопилась та отъ прямого отвѣта.

— Но ты жена: должна, поэтому, знать.

— Воля твоя: прощать или нѣтъ. Конечно, ежели по пятнадцати рублей прощать, тогда и намъ лучше не торговать. Это не трешница. А можетъ Марья и отдать. Ты подождать бы, Семень,—робко заковчила она, въ дуплѣ жалѣя бѣдную женщину, обремененную дѣтьми и задавленную нуждой.

— И ждалъ!—рѣзко отвѣтилъ лавочникъ:—а до какихъ поръ ждать то? Всему бываетъ и конецъ. Ждалъ—и не дождался. А тепереча пожалуйте въ судъ. Ежели батѣ жаль Марью, ну и пускай онъ заплатитъ свои денежки. Найдутся

у него. А то ловко говорить: прости да прости. Сказать все можно, языкъ не на привязи. И съ чего онъ постоянно срамить меня и говорить, что я скупой и такой и сякой. Какое ему дѣло? Пускай самъ наживаетъ и мотаетъ. Едва ли захочетъ мотать? Не позволю срамить меня. Не позволю!..

Лавочникъ стукнулъ кулакомъ по прилавку.

— Не сердись, Семень. Добру онъ насъ учить, встала жена.

— Пускай сначала себя учить. Мы не маленькіе. И сами смекаемъ все. Люди берутъ у меня въ долгъ, клянчатъ, а я долженъ даромъ чтоли давать? И заправскіе купцы не мотаютъ добро. А у меня каждая копѣечка на чеку, каждая заработана собственнымъ горбомъ. И потому раздавать не приходится.

Вороновъ пробѣжался нѣсколько разъ по своей лавочкѣ, весь красный отъ волненія.

— Не имѣетъ онъ права срамить меня! Я самъ буду на него жаловаться. Я самъ найду ходъ. Денегъ хватить.

— Охъ, какъ ты разошелся, Семень! Да гдѣ тебѣ съ батюшкой тягаться? Онъ сила. И на что будешь жаловаться?.. Оставь ка ты это. Пустое говоришь.

Какъ Семень не хорохорился, однако онъ сознавалъ, что жаловаться, строго говоря, не было ни малѣйшаго основанія. Вѣдь не напицешь же въ жалобѣ истинное положеніе дѣла. А между тѣмъ эти укоры приводили его въ неопи- суемое негодованіе.

Онъ чувствуетъ себя поруганнымъ въ своихъ правахъ. Ему хотять поставить преграду въ полученіи своихъ—же денегъ, хотять, чтобы онъ простилъ долгъ и на слѣдующій разъ былъ снисходительнѣе. Это ли не возмутительно! Есть отъ чего злиться на о. Митрофана и на весь окружающій міръ.

— Не порядокъ это, Анисья, не порядокъ!—кричалъ онъ.

— Чего?

— Вырывать свой кусокъ хлѣба. Вѣдь я свой товаръ даю, не чужой, не краденый. Стало быть, долженъ же я за него получить деньги. Какъ считаешь: долженъ?

— Ну, это такъ.

— А вотъ, батя думаетъ не такъ. Онъ говоритъ: отдай и обратно не получай. Ловкій фокусъ!.. Нечего сказать.

Анисья до этого времени хладнокровно выглядывавшая на улицу, вдругъ торопливо проговорила:

— Ой, кажись, къ намъ батюшка идетъ!

— Неужто къ намъ? Лавсчникъ поморщился и глянулъ въ окно. Черезъ небольшую площадь тихо, увѣренно шелъ священникъ, направляясь видимо къ дому Семена.

— И взаправду къ намъ. Опять вѣрво насчетъ Марьи.

Ну, и задача мнѣ! Вотъ шутъ ее возьми совсѣмъ, выругался Вороновъ.

О. Митрофанъ подошелъ къ дому и поднялся на крылечко—Еще нѣсколько секундъ и онъ отворилъ уже дверь въ лавочку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Поповъ—Чермскій.

Новыя настроенія.

(Изъ жизни по епархіямъ).

Любопытно пересматривать теперь груды епархіальныхъ вѣдомостей. Онѣ стали интереснѣе, — хотя, правда, чаще съ точки зрѣнія психологической, а не церковно-политической или религіозной.

„Отречься отъ Престола и сложить съ себя Верховную Власть“ — эти огненные слова бывшего государя Императора произвели не одинаковое впечатлѣніе...

Одни еще молчатъ, ограничиваясь оффиціальными перепечатками, и большая груда епархіальныхъ журналовъ отложена мною въ шкафъ за временной ненадобностью.

Другіе немедленно заговорили. Но какъ не одинаково! Отъ глубокихъ переживаній немногихъ представителей духовенства до чисто дѣтскаго лепета — одинъ шагъ.

Колоритно, ярко и оригинально обращеніе къ свой паствѣ Владыки Антонія Харьковскаго, который, по газетнымъ слухамъ, будто бы, просился на покой, но оставленъ на своемъ посту по просьбѣ членовъ Синода.

Онъ объясняетъ свое молчаніе до 3 марта, когда въ сердце Россіи ударили слова отреченія. „Пусть никто не думаетъ, что это молчаніе, или то, что я сейчасъ скажу, внушено мнѣ страхомъ. Ареста, которымъ мнѣ угрожаютъ нѣкоторые ораторы на площади, я не боюсь, не боюсь и смерти. Скажу больше: я восторженно радъ буду умереть за Христа... Отъ 28 февраля по 3 марта я ничего не говорилъ потому, что не зналъ, какова воля Государя, которому мы присягали. Имя его попрежнему возносилось на молитвахъ; 3 марта стало извѣстно, что онъ отрывается отъ престола и назначаетъ Государемъ своего брата; тогда 4 марта въ собраніи духовенства было выработано нами поминовеніе Михаила Александровича, какъ Россійскаго Государя. Однако,

черезъ часъ сталъ извѣстенъ манифестъ объ его отреченіи впредь до избранія его Учредительнымъ Собраніемъ, если такое избраніе состоится. Въѣствъ съ тѣмъ новый Государь повелѣлъ повиноваться Временному Правительству, составъ котораго, возглавляемый кн. Львовымъ, г. Родзянко, вамъ извѣстенъ изъ газетъ.—Съ этого момента означенное Правительство стало законнымъ въ глазахъ всѣхъ монархистовъ, т. е. повинующихся своимъ Государямъ русскихъ гражданъ, и я, какъ пастырь Церкви, обязанный всегда увѣщевать народъ свой повиноваться предержавшимъ властямъ, призываю васъ къ исполненію сего долга теперь, т. е. къ послушанію Комитету новыхъ министровъ, и его главѣ—князю Львову и г. Родзянкѣ, какъ временной главѣ Государства, а равно и всѣмъ мѣстнымъ властямъ, которыя были и будутъ утверждены помянутымъ Комитетомъ и его уполномоченными. Мы должны это дѣлать, во первыхъ, во исполненіе присяги, данной нами Государю Николаю П-му, передавшему власть великому князю Михаилу Александровичу, который эту власть впредь до Учредительнаго Собранія сдалъ Временному Правительству. Во-вторыхъ, мы должны это дѣлать, дабы избѣгать полнаго безвластія, грабежей, рѣзни и кощунства надъ святынями. Только въ одномъ случаѣ не должно ни теперь, ни въ прошломъ никого слушать—ни царей, ни правителей, ни толпы: если потребуютъ отречься отъ вѣры, или осквернять святыни или вообще творить явно беззаконныя и грѣховныя дѣла“ („Пастырь и паства“, № 10).

Если Владыка Антоній внѣшне спокоенъ,—хотя настроеніе его болѣе чѣмъ очевидно,—то Владыка Полтавскій Теофанъ явно страдаетъ душой. „Великое испытаніе постигло наше Отечество!—взываетъ онъ. Страшный судъ Божій совершился надъ нимъ!“ Владыка зоветъ народъ къ покаянію. Отъ лица Господа, словами Апокалипсиса, Владыка вѣщаетъ русскому народу: „Имью противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою ко Мнѣ... Вспомни,—народъ Мой,—

откуда ниспалъ ты, и *покайся*, и твори прежнія дѣла!“ Чтѣй и вѣдѣй, кто есть Владыка Теофанъ, пойметъ тайну этихъ словъ, которая теперь скрыта на днѣ души русскаго человѣка („Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости“,—№ 6).

Совсѣмъ въ другомъ духѣ пишетъ Владыка Уфимскій Андрей. Его переживанія могутъ быть охарактеризованы нѣсколькими фразами обращенія къ русскому духовенству: „Случилось то, что я предвидѣлъ и о чемъ я духовенство предупреждалъ уже въ теченіе 12-ти лѣтъ“. „Всѣ иллюзіи теперь разсѣялись. Всѣ обманы, сознательные и бессознательные, вполнѣ обнаружены. Надѣяться намъ, духовенству, не на кого. Мы должны и можемъ надѣяться только на Бога, на Его помощь и на себя“. Владыка призываетъ духовенство организовываться въ дружныя, тѣсныя союзы, по примѣру екатеринославскаго. („Современная Лѣтопись“, № 13).

Какъ ни позитивно, по методу физической причинной связи, рассматриваетъ событіе отреченія Владыка Андрей, а все же и онъ въ большемъ смятеніи.

Только Владыкѣ Никандру Вятскому кажется, что, „совершилось самое обыкновенное дѣло“. Онъ выражается образно: были въ семьѣ малыя дѣти, ихъ пѣстовали родители, наемные люди, а когда дѣти подросли, родители устранились. „Взрослые члены нашей семьи рѣшили взять всѣ заботы государственныя всецѣло на себя, а глава семьи, царь, рѣшилъ уступить имъ свое мѣсто. Совершилось, значитъ, въ дни самое обыкновенное дѣло“. Все обошлось по—хорошему, по—семейному! („Вятскія е. в.“, № 9—10).

Большинство же Владыкъ не скрываютъ отъ паствъ своихъ всей опасности переживаемаго момента. Забывши о недавнемъ прошломъ, они сосредоточены на одномъ: „Отечество въ опасности!“ Соціалисты говорятъ объ опасности для „свободы“, а русскій православный епископъ думаетъ объ отечествѣ. Это яснѣе, требовательнѣе, прочнѣе! „Родина сейчасъ, въ великіе историческіе дни, ждетъ отъ насъ не шумныхъ ликованій, а тихаго, упорнаго труда, взаимной

любви!“ (Владыка Смоленскій Θεодосій). Владыка Екатеринбургскій Серафимъ напоминаетъ своей поствѣ о „тяжеломъ и страшномъ моментѣ“: его тяготять скопившіеся у порога родины нѣмцы. „Царь отрекся отъ Престола“...—говоритъ Владыка Владимірокій Алексій „Но наша дорогая родина... Она снова въ мукахъ рожденія власти“... Владыка Полоцкій Киріонъ призываетъ, во имя блага родины, воздержаться отъ погромовъ: „осрамимся передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ“.

Итакъ, православное духовенство, въ лицѣ пока епископовъ, осталось на высотѣ своего призванія и личнаго христіанскаго убѣжденія. Не обошлось, впрочемъ, и безъ ненужныхъ страданій,—напр.,—для митрополита Московскаго Макарія. Сблзномъ надо признать *арестъ* (!) епископа Василія Черниговскаго, безцѣльные и грубые обыски въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, революціонный захватъ типографіи Кіево-Печерской Лавры, особенно же—саратовскій скандалъ съ епископомъ Леонтіемъ.

Викарій Леонтій отказался служить съ Владыкой Палладіемъ молебень о новомъ правительствѣ. Письмомъ въ мѣстныя газеты, подхваченнымъ остальными листками свободной Россіи, онъ заявилъ, что его отсутствіе на молебнѣ объясняется „рѣшительнымъ нежеланіемъ лицемѣрить предъ Престоломъ Божиимъ и народомъ, совершая моленіе объ обновленномъ строѣ свободной, дорогой родины совмѣстно съ правящимъ епископомъ Палладіемъ, приверженцемъ распутинскаго строя“.

Ректоръ саратовской семинаріи, архимандритъ Борисъ, взялъ на себя трудную теперь задачу развѣнчать выходку епископа Леонтія. Оказывается, что на письменное приглашеніе пожаловать къ молебну епископъ Леонтій на визитной карточкѣ собственноручно отвѣтилъ: „поспѣшаю увѣдомить, что вслѣдствіе простуды пріѣхать не могу“. Когда же,—спрашивается,—вѣрить епископу Леонтію?

Необычное выступленіе епископа Леонтія весьма многими объясняется тѣмъ, что по своему происхожденію онъ—нѣмецъ (баронъ фонъ Вимифенъ), не очень давно принявшій русское подданство, а по матери племянникъ генерала «отъ кувакеріи» Воейкова, того самого Воейкова, который предъ отреченіемъ бывшаго царя посовѣтовалъ ому открытъ минскій фронтъ нѣмцамъ для усмиренія русской „сволочи“.

Русское подданство Преосв. Леонтій принялъ въ то уже (1899 г.) время, когда получилъ священный санъ, а русскую гимназію и духовную академію прошелъ, будучи германскимъ подданнымъ. Въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ своего епископства онъ переводится на 4 мѣсто, не имѣя мирнаго, а теперь и молитвеннаго общенія съ своими епархіальными архіереями.

Очевидно, потерявъ надежду создать себѣ карьеру при помощи Воейкова, родство съ коимъ епископъ Леонтій такъ усердно рекламировалъ до переворота, теперь онъ надѣется выѣхать на погибшемъ Распутинѣ. Выяснено теперь, что нѣмецкая партія вывинула Распутина для осуществленія своихъ мерзкихъ цѣлей. Нынѣ его уже не существуетъ, и память о немъ погибла съ шумомъ. Тѣмъ не менѣе находятся люди „нѣмецкаго строя“, кои снова воскрешаютъ его въ памяти для осуществленія своихъ нечистоплотныхъ предпріятій. („Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“, № 10—11). Ко всему этому нужно добавить, что органъ, откуда мы беремъ эти интересныя данныя, уже не прежнія «епархіальныя вѣдомости». Девятый номеръ Саратовскаго органа вышелъ съ объявленіемъ: Первый за время существованія Саратовской епархіи номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, выходящій безъ предварительной цензуры». Въ номерѣ, откуда мы привели сообщеніе о саратовскомъ скандалѣ, есть добавительство свободы епархіальной печати: Владыкѣ Палладію уже попало, но по дѣлу, съ Распутинымъ связи не имѣющему.

Таковы главныя новости по епархіямъ. Духовенство въ массѣ еще безмолвствуетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ стра-

дасть отъ своевоія прихожанъ. Кое-гдѣ раздаются призывы къ силоченности, къ организаціи то вмѣстѣ съ прихожанами, то отдѣльно. Надо шевелиться, братья! Революція учитъ: „кто смѣлъ, тотъ и съѣлъ“! «въ единеніи сила»! Г. П.

Библиографическая замѣтка.

А. К. Солопина. „Идеализмъ и его логика въ связи съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ“. Петроградъ. 1916. 1—60 стр. Ц. 50 к. Получать можно во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора—Кабинетская, 4, кв. 19.

Цѣль книги—отвѣтъ на вопросъ о смыслѣ человѣческаго существованія. Какъ видно изъ предисловія, авторъ стремился изложить предметъ общедоступно и въ стройномъ порядкѣ. Книга раздѣлена на четыре главы. Въ первой главѣ авторъ говоритъ о смыслѣ человѣческой жизни, какъ главной цѣли илософствованія, и о томъ, какъ худо эта цѣль въ нынѣшнее время и въ наше достижается. Во второй—о вѣрѣ и знаніи, объ эмпиризмѣ и пессимизмѣ; въ третьей—о причинности; въ четвертой онъ показываетъ, что христіанское міровоззрѣніе даетъ лучшій и единственный отвѣтъ на вопросы о цѣли бытія и смыслѣ жизни.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать, что книга во всѣхъ своихъ частяхъ написана интересно, общедоступно и въ стройномъ порядкѣ. Автору лучше дается положительная часть, чѣмъ критическая. Первая глава, сплошь посвященная критикѣ, наиболѣе слаба. Критика нашего философа какая-то огульная и не предваряется ознакомленіемъ читателей съ критикуемыми воззрѣніями. Онъ обобщаетъ и материализмъ съ его механическимъ воззрѣніемъ на природу, и позитивизмъ и другія даже не называя ихъ отрицательныя доктрины. Видные провозвѣстники этихъ доктринъ далеко не одинаково рѣшаютъ вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ.

Нельзя без оговорки согласиться и съ тѣмъ обобщеніемъ автора, будто „наше общество и въ частности наша молодежь безучастно относится къ тѣмъ вопросамъ высшаго порядка, которые изстари приковывали къ себѣ умъ чело-вѣка“ (стр. 3).

Съ хорошими мыслями и убѣдительными доводами въ пользу идеалистически-религіознаго міровоззрѣнія читатель встрѣчается въ 3-й и 4 главахъ.

Тѣмъ не менѣе книга не можегь разчитывать на ши-рокой кругъ читателей. (О. X.).

Прот. Ст. О—въ.

Опечатки.

Въ № 8 „Рук. для д. с. п.“ вкралась опечатки:

Напечатано:

Пужно:

264 стр. 7 стр. снизу—авторомъ . . . авторитетомъ.

265 стр. 11 строка снизу—пришельницы . пришельцы.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мирниговская 8.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 10

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1917 года 15-го мая.

Содержаніе: I.—Народныя нужды. С. Н. П.—Кружокъ ревнителей Пра-
вославія. Окончаніе. Свящ. М. Степановъ. Ш.—Изъ поврежден-
ной печати. Н. Г., IV.—Свѣтская печать о ближайшихъ цер-
ковныхъ реформахъ. Ж. V.—Вышній судъ. Разказъ. Поповъ—
Пермскій. VI.—Библиографическая замѣтка.

Народныя нужды.

Къ вопросу о библиотекахъ.

Одной изъ основныхъ задачъ правильно организованной школы является не только обученіе навыкамъ, не только механическое усвоеніе процесса чтенія, но и сознательное къ нему отношеніе, пробужденіе привычки и любви къ чтенію. И только при этомъ условіи школа сельская, ограниченная въ проведенія знаній возрастнымъ составомъ своихъ воспитанниковъ, можетъ поставить ихъ лицомъ къ лицу съ самообразованіемъ, необходимымъ, впрочемъ, каждому человѣку, какой бы подготовкой и какимъ бы знаніемъ онъ

ни обладалъ. Отсюда, изъ этой главнѣйшей задачи школы, вытекаетъ необходимость правильной организаціи и развитія библиотечнаго дѣла, и только по мѣрѣ этого развитія, школа приходская можетъ сдѣлаться организованной помощью самообразованію., Постепенно и не сразу, при неблагопріятныхъ условіяхъ по большей части, убѣжденіе въ этомъ дѣлается достояніемъ сельскаго прихода, и только въ послѣдніе годы библиотечное дѣло завоевываетъ себѣ прочный интересъ и въ обществѣ и въ печати.

Не останавливаясь на исторіи народныхъ библиотекъ, насчитывающей почти столько же лѣтъ, сколько и народная школа, мы можемъ сказать себѣ, что переживаемъ время, когда правильная организація библиотекъ только что начинается. Это налагаетъ на насъ по отношенію къ нимъ особія обязательства, какъ на учителей и общественныхъ дѣятелей. Стоитъ только вспомнить, какъ отражается отсутствіе библиотекъ на начальномъ образованіи. Незбѣжные факты забвенія нашей школьной учебы, вплоть до рецидивовъ безграмотности, до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, имѣютъ мѣсто въ сельскомъ приходѣ.

На обученіе каждаго грамотнаго тратятся извѣстныя средства, и было бы весьма нецѣлесообразно, не практично и, съ чисто коммерческой точки зрѣнія, невыгодно, чтобы лица, выучившіяся на средства прихода и церкви грамотъ, были лишены возможности дальнѣйшаго самообразованія, а такую возможность, конечно, прежде всего дадутъ всюду разбросанныя, хорошо составленныя бесплатныя библиотеки и читальни.

Библиотека, преслѣдуя, на ряду со школой, задачи просвѣщенія, является могучимъ факторомъ человѣческой культуры. Это значеніе библиотеки въ послѣднее время получаетъ все большее признаніе, послѣ того какъ русское общество опытнымъ путемъ убѣдилось, что одна школа, какъ бы хорошо она ни была поставлена, не можетъ поднять населеніе сколько-нибудь высоко въ культурномъ отношеніи.

Библиотека, какъ культурно-просвѣтительное учрежденіе, не только удовлетворяетъ духовные запросы человѣка, но и повышаетъ эти самые запросы; научая его видѣть въ книгѣ источникъ человѣческихъ знаній, мыслей и чувствъ.

О причинахъ, сводящихъ на нѣтъ работу сельскихъ школъ, такъ образомъ, не можетъ быть, кажется, двухъ разныхъ мнѣній, особенно, послѣ заявленій о. о. уѣздныхъ наблюдателей и „Отчетовъ“ Епарх. училищныхъ Совѣтовъ о томъ, что за послѣднее время, когда наши ц. приходскія школы ежегодно пополняются книгами для внѣкласснаго чтенія, развивается сѣть народныхъ библиотекъ, устраиваются школьно-народныя чтенія, кіоски книжныя и школьныя музеи,—рецидивы безграмотности замѣтно ослабѣвають. Въ настоящее время большинство деревенскихъ „грамотѣевъ“ не стали уже такъ захватывающе читать книги, подобныя „Бовѣ-Королевичу“ или „Милорду Англійскому“. Все это было прежде, хотя и не такъ давно,—теперь же сельскіе грамотные прихожане становятся болѣе любознательными къ книгѣ и газетѣ: нашъ деревенецъ жаждетъ чего-то лучшаго, уже не удовлетворяется дешевой рыночной книженкой.

Но есть еще и другая сторона въ этомъ дѣлѣ, на которую хотѣлось бы обратить вниманіе. Это—положеніе самого учителя по отношенію къ результатамъ своей собственной работы. Отдать лучшіе годы своей жизни для нелегкой, хотя и творческой работы, протекающей такъ часто въ тяжелыхъ условіяхъ, для того, чтобы видѣть ея уничтоженіе,—невозможно. И если отсутствіе средствъ самообразованія и, въ частности, народныхъ библиотекъ, сводитъ „на-нѣтъ“ работу школы, то оно этимъ самымъ сводитъ *на-нѣтъ* личность сельскаго учителя, какъ общественнаго работника. Вполнѣ естественно, что ему принадлежала и на долго еще будетъ принадлежать рѣшающая роль въ дѣлѣ веденія приходской библиотеки. Но и не будемъ скрывать отъ себя и скажемъ безъ обиняковъ: только тотъ изъ учителей можетъ успѣшно вести библиотеку, кто самъ живо

интересуется этимъ дѣломъ, любить литературу и слѣдить за ней. Иными словами, какъ и всегда, только тотъ можетъ помочь процессу самообразованія другихъ, въ душѣ котораго интенсивно работаетъ тотъ же процессъ.

Таковы, разумѣется, общія и притомъ минимальныя требованія отъ лица, стоящаго во главѣ библіотеки. Но, кромѣ этого, необходима и нѣкоторая специальная подготовка, не представляющая, впрочемъ, большихъ затрудненій.

Въ современномъ значеніи слова, библіотекой называется болѣе-менѣе обширное собраніе книгъ, составленное по извѣстной системѣ, разсортированное и размѣщенное въ извѣстномъ порядкѣ и предызначенное для цѣлей просвѣщенія, причемъ, книги изъ этого собранія не отчуждаются, а лишь выдаются во временное пользованіе.

Вопросъ о назначеніи библіотеки сводится къ вопросу о значеніи книги и собранія книгъ, а книга является самымъ могущественнымъ средствомъ просвѣщенія.

Смѣняются поколѣнія за поколѣніями, исчезаютъ народы, но накопленные ими наблюденія, опытъ и знанія остаются. При отсутствіи книги, жизнь человѣчества представлялась бы какъ бы бѣгомъ на мѣстѣ, такъ какъ всѣ тѣ культурныя блага, которыя накоплены предыдущимъ поколѣніемъ, умирали бы вмѣстѣ съ нимъ. Правда, кое-что можно передавать устно, путемъ преданія, но область преданія невелика: въ большинствѣ случаевъ самъ авторъ какой либо научной теоріи или художественнаго произведенія не въ силахъ воспроизвести свое твореніе послѣ, если оно не было во время записано. Преданіе, переходя отъ одного къ другому, измѣняется, обезличивается, нерѣдко тускнѣетъ, иногда умираетъ вовсе. Не будь книги, вся та масса разнообразнѣйшихъ знаній и художественныхъ образовъ, которые накопило человѣчество за свою долгую жизнь, конечно, не могла бы даже въ тысячной долѣ сохраниться въ ограниченной памяти людей. Не будь письменности, каждый изъ насъ нахо-

дился бы въ положеніи Робинзона, сызнова начиная жизнь, при массѣ затраченнаго труда, силъ и времени, отыскивая то, что давно и много разъ уже было найдено.

По мѣткому выраженію Н. А. Рубакина, „библіотека—это есть совокупность книжныхъ отраженій всѣхъ явленій міровой жизни, какія только подмѣчены человѣчествомъ. Иначе говоря, библіотека-энциклопедія—это, прежде всего, книжное отраженіе Вселенной“. Пользуясь библіотекой, каждый изъ насъ поднимается надъ землею, изучая міровыя пространства, и спускается въ глубь морей; слѣдитъ за процессомъ образованія земли, переживаетъ событія древней исторіи и мечтаетъ о будущемъ человѣчества, изучаетъ самого себя, совершаетъ кругосвѣтныя путешествія.

Вся система мѣръ по внѣшкольному образованію, давъ извѣстный толчекъ запросамъ человѣка, указавъ ему дорогу къ библіотекѣ и давъ ключъ отъ нея, оставляетъ человѣка наединѣ съ книгой,—въ дальнѣйшемъ руководствѣ человѣкъ, разъ онъ сумѣетъ сознательно пользоваться художественной и научной литературой,—не нуждается. С. Н.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кружокъ ревнителей Православія.

(Наблюденія и замѣтки).

Новый приходъ мнѣ очень нравился, но печальные уроки перваго прихода у меня оставались въ памяти; могутъ назначить опять плохихъ клириковъ, и опять придется встрѣтиться съ доносчиками... Можетъ быть, опять придется мнѣ учредить приходское братство, а я организовать его не умѣю...

Послѣ долгихъ раздумья и колебанія, я рѣшилъ ѣхать учиться въ академію.

Я избралъ ближайшую къ мѣсту моего жительства—Казанскую духовную академію.

Черезъ два года по окончаніи мною курса семинаріи я безъ большого труда выдержалъ пріемные экзамены въ академію и переѣхалъ съ женою и маленькимъ сыномъ въ Казань.

Первый годъ мы очень бѣдствовали матеріально и очень нуждались. Я не разъ совѣтовался съ женою о томъ,—не оставить ли мнѣ академію.. Но чрезъ годъ, когда у насъ появились нѣкоторыя знакомства, мы устроились безбѣдно—женѣ моей дали должность учительницы, а мнѣ дали службу въ одной безприходной церкви.

Въ академіи, въ пастырско-практическомъ отношеніи ничему научиться было нельзя: здѣсь свѣтскіе профессора читали лекціи и задавали письменныя сочиненія, ту же учебно—отвлеченную и теоретически безжизненную работу производили и профессора—монахи и профессора—священники. Какъ и въ семинаріи, также и въ академіи практической организаціи пастырской работы не было, но была одна теоретическая учеба, чтеніе книгъ, а для наиболѣе трудолюбивыхъ студентовъ—изученіе иностранныхъ и древнихъ языковъ, т. е., опять разновидность книжнаго ученія.

Ректоръ былъ занятъ прежде всего собственнымъ лѣченіемъ, потомъ — писаніемъ собственной диссертациі, потомъ—безчисленными визитами, такъ что для академіи времени у него оставалось мало, и онъ откровенно бранился и ворчалъ, когда къ нему являлся кто-нибудь изъ студентовъ. Инспекторъ былъ доступнѣе и внимательнѣе къ студентамъ. Онъ очень любилъ академическую церковь и благолѣпное богослуженіе, своимъ примѣромъ всегда располагалъ студентовъ—священниковъ къ истовому, благоговѣйному служенію, но по распоряженію ректора, больше занимался обходами студенческаго общежитія, чѣмъ организаціею пастырской-приходской работы.

Одинъ изъ профессоровъ (сначала свѣтскій, потомъ монахъ) руководилъ, проповѣдническимъ кружкомъ, гдѣ группировались монахи, священники и свѣтскіе студенты-проповѣдники. Собранія этого кружка, происходившія разъ въ

недѣлю, создавали хорошее молитвенное настроеніе, приучали къ сосредоточенному и вдумчивому чтенію и размышленію надъ Евангеліемъ, приучали къ практикѣ проповѣдничества, къ произнесенію поученій, но ничего полезнаго въ приходско-организаторскомъ смыслѣ и ничего поучительнаго для приходскаго священника эти проповѣдническія собранія не давали.

Нужно было самому искать такія организаціи въ приходяхъ города Казани.

Однажды я былъ назначенъ отъ проповѣдническаго кружка студентовъ на очередное проповѣдничество за воскресною вечернею въ Смоленско-Димитріевскую приходскую церковь Ягодной слободы города Казани.

Когда я вошелъ въ эту церковь, то я удивился тому, что вмѣсто обычныхъ 10-15 человекъ, какъ это бываетъ въ большинствѣ приходскихъ церквей, здѣсь я встрѣтилъ много богомольцевъ, и въ придѣлѣ, гдѣ была служба, оказалось даже тѣсно. За вечернею на клиросѣ пѣлъ любительскій, т. е., не наемный, профессиональный, хоръ, состоявшій изъ дѣтей-гимназистовъ и гимназистокъ и нѣсколькихъ студентовъ и пожилыхъ интеллигентныхъ мужчинъ-служащихъ фабрики Алафузова, рабочіе которой и составляютъ населеніе Ягодной слободы.

Послѣ вечерни два мѣстныхъ священника и я начали служить предъ образомъ, среди церкви, акаѳистъ. Хоръ перешелъ съ клироса и сталъ вокругъ священниковъ.

Какъ только запѣли „Царю небесный“ и тропарь на молебнѣ, я сталъ слушать, буквально, какъ зачарованный: пѣли всѣ богомольцы, пѣла вся церковь, и пѣніе было искреннее и одушевленное. Такое пѣніе я слышалъ впервые, и впечатленіе у меня было сильное.

Когда отслужили акаѳистъ, и я вышелъ на амвонъ объяснить Евангельское чтеніе этого воскресенія, настроеніе у меня было хорошее, одушевленное. Послѣ всего поученія народъ пѣлъ еще, потому пѣли тріо постоянные, изъ наем-

наго церковнаго хора, пѣвчіе, потомъ еще вышелъ другой священникъ и кратко разсказалъ житіе празднуемаго святого, послѣ чего продолжалось общее пѣніе, а богомольцы прикладывались ко кресту.

Организаторомъ приходскаго любительскаго хора и церковныхъ чтеній былъ (и нынѣ состоитъ) священникъ Николай Михайловичъ Троицкій. Когда я разспросилъ его о первыхъ шагахъ на пути его пастырской работы въ приходѣ, онъ мнѣ сказалъ, что приходское оживленіе у него началось съ введеніемъ приходскаго совѣта и приходскаго общества, трезвости.—Пьянство среди фабричныхъ рабочихъ было очень распространено, и жертвы этого бича общества были у всѣхъ на глазахъ: больные, обѣднѣвшіе, разстроившіе семейную жизнь... Послѣ увѣщаній, нѣкоторые пьяницы дали обѣты трезвости на сроки—на 2 или 3 недѣли, на 2, 3, 4 и болѣе мѣсяцевъ. Они въ церкви принимали такъ называемую трезвенную присягу—произносили молитвенный обѣтъ, служили молебень, вносили добровольный денежный членскій взносъ и получали обѣтную трезвенную грамоту на руки. Кромѣ того нѣсколько интеллигентныхъ заводскихъ служащихъ и нѣсколько учащихся подростковъ—гимназистовъ и гимназистокъ дали обѣтъ вѣчной трезвости. Такъ и собиралось ядро приходскаго общества трезвости.

Изъ Трезвенниковъ же составилъ и первый приходскій совѣтъ.

Совѣтъ составилъ списокъ наиболѣе бѣдныхъ (сиротствующихъ, многосемейныхъ) жителей прихода и началъ свою работу съ приходской благотворительности. На страстной недѣлѣ о. Николай обратился въ своей церкви къ богомольцамъ съ просьбою о пожертвованіяхъ на пользу бѣдняковъ—не только деньгами, но и мукою, мясомъ, яйцами, молокомъ, хлѣбомъ, одеждою. Въ то же время члены совѣта обошли со сборомъ пожертвованій всѣ дома зажиточныхъ прихожанъ. На каждое пожертвованіе выдавалась квитанція, и всѣ пожертвованія записывались въ книгу.

Въ страстную Субботу въ домъ священника члены приходскаго совѣта роздали бѣднякамъ собранное, а послѣ Пасхи всѣмъ прихожанамъ роздали въ церкви печатный отчетъ о поступившихъ и выданныхъ жертвахъ.

Правильная и постоянная отчетность вызвала у прихожанъ довѣріе къ совѣту, и пожертвованія пошли успѣшно. Года чрезъ два своей дѣятельности о. Николай и его сотрудники уже создали приходскій пріютъ и приходскую богатѣльню, а общество трезвости обзавелось собственнымъ садомъ для народныхъ и дѣтскихъ праздниковъ и приходскою бібліотекою.

Дѣло приходской трезвости и благотворительности упрочилось и нашло для себя и средства, и добровольныхъ, убѣжденныхъ работниковъ.

Ознакомившись съ образцовой приходскою работою о. Николая, я посѣтилъ и другіе приходы порода Казани, но нигдѣ не нашелъ такой же приходской организаціи. Только за богослуженіями въ Грузинской церкви (о. А. Воронцовъ) и въ Петропавловскомъ соборѣ (почившій престоіерей о. Николай Воронцовъ) я встрѣтилъ общенародное пѣніе и постоянное проповѣдничество, а потому—и переполненный Богомольцами храмъ. Прекрасное общенародное пѣніе и большое стеченіе слушателей я встрѣтилъ и на чтеніяхъ Казанскаго Общества трезвости, руководимаго извѣстнымъ издателемъ трезвеннаго журнала „Дѣятель“ Ал. Г. Соловьевымъ.

V.

По окончаніи курса академіи я поступилъ священникомъ въ приходъ одного изъ большихъ губернскихъ городовъ Поволжья.

Моя приходская церковь была посѣщаемою, въ ней былъ прекрасный хоръ и дивная, величественная утварь, но въ приходѣ никакихъ живыхъ организацій, кромѣ приходскаго попечительства, не было. Сверхъ того, приходское попечительство здѣсь было новаго, либеральнаго типа: члены

его—зажиточные купцы и домовладѣльцы требовали о прекращеніи уплаты изъ церковныхъ суммъ духовенству жалованія и денегъ на отопленіе и ремонтъ причтовыхъ квартиръ, о прекращеніи взноса налоговъ на свѣчные доходы и церковныя арендныя статьи.

Они писали заявленія и петиціи и епархіальному архіерею, и въ Синодъ, и даже въ Государственную Думу.

Въ ихъ разговорахъ со мною слышались рѣчи, такъ называемаго, обновленческаго типа: требованія коренныхъ реформъ въ Церкви.

Вмѣсто организаціи кружка ревнителѣй Православія пришлось заботиться о томъ, чтобы уладить отношенія между большимъ причтомъ (3 священника, 3 псаломщика, 1 діаконъ) и попечительствомъ.

Но въ то же время нужно было, по предписанію новаго епархіальнаго архіерея, ввести воскресные акаѳисты съ бесѣдами и учредить кружокъ ревнителѣй.

Совѣтъ кружка и актъ о его учрежденіи мы подписали вскорѣ же,—члены причта и приходскаго попечительства все въписались въ кружокъ и внесли членскій взносъ. На собранныя деньги были приобрѣтены солидныя миссіонерскія книги (миссіонеровъ Варжанскаго, Кальева, Кутепова и другихъ) и листки для раздачи народу. Изъ книгъ составила небольшая приходская бібліотека, а листки мы начали раздавать на воскресныхъ акаѳистахъ. Народу къ акаѳистамъ ходило много (особенно Великимъ Постомъ), но лѣтомъ бывало богомольцевъ очень мало. Общее пѣніе стало палаживаться довольно успѣшно, особенно послѣ того, какъ къ акаѳистамъ начали приходить дѣти одного городского пріюта, хорошо пѣвшіе общимъ хоромъ. Этотъ дѣтскій хоръ у насъ составлялъ основу общенароднаго пѣнія.

Но дальше воскресныхъ акаѳистовъ и общенароднаго пѣнія у насъ работа кружка равнителѣй не пошла: члены совѣта кружка подписывались подъ бумагами и посѣщали административныя засѣданія, но на акаѳисты, бесѣды и мо-

литвенныя собранія кружка не ходили и подавали другимъ примѣръ только формальнаго отношенія къ званію члена кружка. А мои усердные и постоянные богомольцы на акаѣистахъ и бесѣдахъ—простецы и бѣдняки записываться въ члены кружка считали для себя дѣломъ лишнимъ. Такъ получилось странное явленіе: одни числились членами кружка, но кромѣ денежныхъ пожертвованій для кружка ничего не дѣлали, а другіе были усердны къ посѣщенію акаѣистовъ, бесѣдъ и собраній кружка, но отъ работы для прихода отка- зывались,—нѣкоторые по искреннему и непритворному своему смиренію, а другіе по своей бѣдности и невозможности что-нибудь удѣлать изъ своихъ средствъ на пользу другихъ.

Послѣ долгаго раздумья и послѣ множества совѣщаній со своими сослуживцами—священниками, мы рѣшили ограничить работу кружка ревнителей въ нашемъ приходѣ только устройствомъ приходской бібліотеки-читальни, введеніемъ за акаѣистами общенароднаго пѣнія и раздачею народныхъ листовъ. Дѣло же приходской благотворительности мы цѣликомъ предоставили приходскому попечительству.

Когда началась война 1914 года, призрѣніе семействъ воиновъ, проживающихъ въ нашемъ приходѣ, возложено было на приходскій попечительный совѣтъ, который я составилъ изъ членовъ причта и приходскаго попечительства. Кружокъ ревнителей, состоявшій изъ записныхъ въ книгу кружка членовъ, цѣликомъ вошелъ въ попечительный совѣтъ. Но тотъ кружокъ ревнителей, который не былъ записанъ въ кригу кружка, но усердно посѣщала наши акаѣисты, остался въ сторонѣ и отъ работы на семьи воиновъ.

Теперь я опытно пришелъ къ тому выводу, что работа кружка ревнителей въ каждомъ приходѣ бываетъ различна, въ зависимости отъ условій. Единообразный типъ кружка быть не можетъ.

Свящ. М. Степановъ.

Изъ повремениой печати.

Къ вопросу о виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ.

„Въ Миссіон. Сборникѣ“ (№1--2) свящ.—мис. Н. Покровскій затрагиваетъ вопросъ о томъ, какъ привлекать народъ къ виѣбогослужебнымъ бесѣдамъ. Не такъ давно большой интересъ для народа представляли полемическія противосектантскія собесѣдованія, на которыя въ большомъ количествѣ сходились и православные и сектанты. Но съ теченіемъ времени противосектантская полемика была достаточно разработана, и сектантамъ приходится уже не нападать, а защищаться—въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно; поэтому сектанты стали все болѣе и болѣе уклоняться отъ такихъ собесѣдованій. О. Н. Покровскій, чтобы оживить бесѣды и привлечь на нихъ сектантовъ, хотя бы въ качествѣ слушателей, предлагаетъ, между прочимъ, пользоваться волшебнымъ фонаремъ, при чемъ ссылается на примѣры изъ собственной практики. Опытъ чтеній съ показываніемъ туманныхъ картинъ, по свидѣтельству автора, превзошелъ всѣ ожиданія, такъ что помѣщенія не вмѣщали всѣхъ желающихъ послушать и посмотреть, въ числѣ которыхъ было не мало и сектантовъ. Авторъ велъ чтенія о жизни Христа, при чемъ старался отмѣчать и разъяснять особенно тѣ событія, которыя показываютъ неправильность сектантскихъ возрѣній: напр, благоговѣнное отношеніе Спасителя къ храму и т. п. Бесѣды сопровождались общимъ пѣніемъ молитвъ. Результаты бесѣдъ были благотворны. Такъ, послѣ одной изъ такихъ бесѣдъ (мѣстный сектантскій „заправила“ сказалъ о миссіонеру: «Вотъ давно бы такъ надо дѣло вести; вишь сколько народу то собралось, почитай вся деревня будетъ. Хорошо. Вотъ это по заповѣди Христовой: идите научите. А то все споры да споры. Но правдѣ тебѣ сказать, надоѣли они. Вѣдь такъ то скорѣе къ единенію можно придти. Спасибо тебѣ. Приѣзжай къ намъ съ этимъ почаще: лучше будетъ“.

О богослуженіи.

Богослуженіе является однимъ изъ лучшихъ средствъ воспитанія народа въ духѣ вѣры и благочестія. Отмѣчая это положеніе, свящ. П. Ивановскій (въ „Тул. Еп. Вѣд.“, № 5-6) старается выяснитъ, почему въ настоящее время богослуженіе оказываетъ сравнительно слабое воздѣйствіе. Причину этого авторъ видитъ въ томъ, что богослуженіе наше малопонятно для народа и не вполне удовлетворяетъ всѣмъ его религіознымъ запросамъ. Наше богослуженіе застыло въ тѣхъ формахъ, какія оно получило болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ, между тѣмъ какъ, по своему существу, оно вовсе не есть ничто безусловно неизмѣнное, а, наоборотъ, въ теченіе церковной жизни неоднократно подвергалось измѣненіямъ. Теперь потребности жизни очень осложнились. Бываетъ много событій въ жизни, когда хотѣлось бы помолиться не по общему чину молебнаго пѣнія, а примѣнительно именно къ данному случаю. Въ прежнее время такая потребность вѣрующихъ принималась во вниманіе, такъ что составлены были молитвы даже на такіе случаи, какъ „капаніе кладези“, вхожденіе въ домъ новъ“ и т. п. Но есть еще и другія событія, для которыхъ также слѣдовало бы составить соответствующіе молитвы. Авторъ указываетъ такіе примѣры. „Обратился бы къ священнику за молитвенною помощью молебенъ отпѣть: жена страшится первыхъ родовъ, чтобъ ее утѣшилъ, вложилъ въ нее бодрость, надежду на Царицу Небесную—да такого молебна пѣть. Сироты—дѣти остались, мать умерла, вся надежда на Матерь всѣхъ матерей; отецъ умеръ, вся надежда осталась на Бога, питающаго птичекъ небесныхъ, такъ помолиться бы Ему, чтобы возрастилъ ихъ—опять говорить, пѣть такого молебна!“

Малопонятность богослуженія зависитъ болѣе всего отъ того, что нашъ разговорный языкъ слишкомъ удаленъ отъ богослужебнаго, тѣмъ болѣе что языкъ богослужебныхъ

книгъ не можетъ быть названъ и чисто славянскимъ, такъ какъ въ немъ удержаны греческая конструкція рѣчи, словорасположенія, чуждое духу славянскаго языка, а иногда даже и прямо греческія слова. Православная Церковь, въ противоположность католичеству, всегда стояла за совершеніе богослуженія на понятномъ народу языкѣ. Поэтому необходимо, если не перевести богослуженіе на русскій языкъ, то во всякомъ случаѣ, такъ исправить славянскій текстъ, чтобы снѣ былъ болѣе доступенъ для пониманія.

Недостаточно понятны для народа и многія дѣйствія, совершаемыя при богослуженіи, несмотря на объясненіе ихъ въ школахъ и въ проповѣдяхъ. Авторъ предполагаетъ ввести такое объясненіе въ самое богослуженіе. Напр, предъ малымъ входомъ на литургіи можно было бы произносить: „се Господь грядетъ благовѣстити градовомъ и всеямъ; Господу помолимся“; предъ великимъ входомъ: „се Господь грядетъ на вольныя страсти“; предъ явленіемъ народу Св. Тайнъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите».

Для болѣе сильнаго воздѣйствія богослуженія слѣдуетъ привлечь молящихся къ болѣе активному участию въ послѣднемъ. Такое участіе можетъ выражаться въ общемъ пѣніи. Конечно, трудно достигнуть того, чтобы всѣ молящіеся пѣли стихиры или канонъ. Но вполне возможно общее участіе въ пѣніи символа вѣры и такихъ молитвъ, какъ: „Господи, помилуй“, „подай, Господи“, «Отче нашъ», „Достойно есть“, „Богородице“.

Между прочимъ, въ разсматриваемой статьѣ есть оригинальный проектъ—установить особый чинъ введенія ново-назначеннаго пастыря въ приходъ. По проекту автора, совершеніе этого чина должно начинаться въ приходскомъ храмѣ, къ которому назначается новый пастырь, а оканчиваться „въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ епископъ, послѣ опредѣленныхъ молитвъ, передаетъ пастыря изъ своихъ рукъ съ соотвѣствующимъ поученіемъ уполномоченнымъ приходомъ“. Нѣ-

которую аналогію такого чина представляеть древній чинъ прибытія въ монастырь поваго игумена. При совершеніи такого чина, по убѣжденію автора, „народъ воочію увидить и уразумѣеть тайну іерархіи, увидить, что епископъ только есть источникъ благодати, разливаемой имъ черезъ священниковъ по епархіи, и что пастырь есть, дѣйствительно, лицо, вымоленное у Бога и дарованное епископомъ, всего же менѣе такое, которое можно избирать на сельской сходкѣ на ряду съ настухомъ и десятскимъ“.

Н. Г.

Свѣтская печать о ближайшихъ церковныхъ реформахъ.

Въ одномъ изъ насмѣльныхъ помѣровъ бойкой и къ сожалѣнію очень распространенной среди провинціального духовенства газетки „Бирж. Вѣдомости“ было напечатано „Открытое письмо къ епископамъ русской православной Церкви“. Авторъ этого письма—извѣстный въ богословской литературѣ проф. Верховскій. Главнымъ вопросомъ церковной жизни въ настоящее время профессоръ вполне справедливо считаетъ объединеніе православныхъ христіанъ; шагомъ къ этому объединенію онъ признаеть полное и всестороннее „обновленіе“ нашего епископата.

Въ своемъ открытомъ письмѣ проф. Верховскій намѣчаетъ путь, какимъ должно произойти обновленіе епископата, и почему именно оно необходимо. Свое письмо профессоръ заканчиваетъ просьбой, обращенной къ редакціямъ спархіальныхъ и вообще духовныхъ органовъ—перепечатать его письмо. Исполняемъ эту просьбу какъ потому, что авторъ письма лице весьма авторитетное и вполне компетентное въ вопросахъ церковной жизни, такъ и потому, что въ письмѣ затрогнутъ дѣйствительно важный вопросъ церковной жизни. Письмо мы приводимъ въ подлинныхъ выраженіяхъ, но съ нѣко-

торами сокращеніями, опуская тѣ мѣста, гдѣ говорится объ излишней пышности архіерейскихъ богослуженій, о приѣмѣ владыками посѣтителей свѣтскихъ и духовныхъ, а также о сущности пастырскаго служенія.

„Преосвященные епископы! По общему церковному сознанію вы получили апостольское преемство и обладаете пророческимъ достоинствомъ, ибо вамъ свойственна особая *charisma veritatis* (св. Ириней Лионскій). Вы—основа церковнаго общества, потому что, по словамъ св. Игнатія Богоносца, церковь есть только тамъ, гдѣ епископъ. и безъ епископа ничего не можетъ дѣлаться въ церкви.

Это высокое центральное положеніе ваше обязывало васъ къ очень многому, что, къ сожаленію, болышею частью вы оставили безъ вниманія. Оно обязывало васъ прежде всего къ тому, чтобы вы подражали Христу въ Его служеніи міру и не пользовались своею руководящею ролью для господства надъ клиромъ и мірянами въ духѣ мірскаго начальствъ. Но русскіе епископы вознеслись высоко надъ простымъ клиромъ и мірянами и, упоенные своимъ величіемъ и властью, почти забыли о морально пастырскомъ характерѣ своего „служенія“. Великая гордыня духа при внѣшнемъ „смиреніи“ стала отличительной чертой русскаго епископата, и онъ болѣе всего былъ озабоченъ сохраненіемъ своего величія и пышности, требуя, особенно отъ рядового духовенства, безусловной „благопокорности“, рабскаго послушанія и безгласности. Какъ мірскіе владыки, пасущіе „жезломъ желѣзнымъ“, принудительной властью наказаніями и унижительнымъ обращеніемъ, архіереи стали чужды остальному церковному обществу, стали тягостной кастой изувѣровъ и царедворцевъ. Всегда близкіе къ предержавшей власти, соревнующіе съ губернаторскимъ самовластіемъ, нѣкоторые изъ нихъ оказывали подобострастіе даже такимъ временщикамъ, какъ Григорій Распутинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ держали духовенство въ страхѣ системой сыска, благоволеніемъ ко вся-

кимъ, даже анонимнымъ доносамъ, и возможностью рѣшительной расправы безъ всякаго суда и слѣдствія. Лишь по свободному капризу „святого владыки“.

Вся эта архіерейская гордыня дѣйствовала на церковное общество глубоко разлагающимъ образомъ. Безъ взаимной неліцемерной любви и солидарности всѣ члены православной церкви въ Россіи представляли собою ничѣмъ не сплоченную массу. Единственнымъ связующимъ началомъ, кромѣ профессиональной службы, являлся старый режимъ, давившій, подобно могильному камню, всякую свободную мысль, всякій признакъ недовольства и разобщенія. Казалось, все было въ порядкѣ, во всемъ тишина. Но легко было видѣть, что это—тишина старого кладбища. Все живое искало себѣ выхода, на сторону, сектанство развивалось непомѣрно, самостоятельные характеры изъ среды духовенства подвергались гнуснымъ подозрѣніямъ, доносамъ и гоненіямъ, довѣрія другъ къ другу не было вовсе.

Міряне все это видѣли, скорбѣли, протестовали, но по дѣлать ничего не могли.

Въ настоящую минуту пала главная и, пожалуй, единственная опора архіерейской гордыни, исключительности и власти. Россія стала свободной. Всѣ классы общества объединяются на почвѣ возникшаго довѣрія, равенства и солидарности. Повсюду слышится призывъ къ признанію другъ за другомъ одинаковаго человѣческаго достоинства. Малѣйшіе признаки виѣшняго превосходства, господствующей принудительной власти и рабской покорности вытравляются всюду самымъ рѣшительнымъ образомъ. И я спрашиваю, ужели только одно русское архіерейство осланется къ этому глухо? Неужели только оно попрежнему будетъ пасти народъ жезломъ желѣзнымъ и третировать духовенство, лицемерно повторяя: „Христось посреда насъ“?

Этого не можетъ быть. Теперь настало другое время, когда прежнее раздѣленіе не только психологически невозможно, но и губительно для самихъ архіереевъ.

Въ обновленной Россіи будетъ вскорѣ введена свобода совѣсти и культовъ. Надо надѣяться, что государство признаетъ Православіе религіей первой между равными и окажетъ церкви матеріальную и законную поддержку наравнѣ съ другими религіями. Но все-таки это не будетъ уже то, къ чему привыкли наши архіереи. Теперь они должны будутъ гораздо болѣе заботиться о себѣ, о вѣренномъ имъ духовенствѣ, и всемъ церковномъ обществѣ, потому что предержавшія власти, губернаторы и полиція отошли въ сторону. И если наши епископы не сплотятъ вокругъ себя духовенства и мірянъ, согрѣвъ ихъ искренной любовью и самоотверженными заботами, вызвавъ съ ихъ стороны чувства полного къ себѣ довѣрія, то можно предсказать навѣрно, что жизнь церковная потечетъ помимо ихъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока архіерейскіе престолы не замѣстятъ люди новой закваски, чуждые гордыни и „вельми жестокой епископовъ славы“ (Дух. Рег.).

„Глубоко убѣжденный въ этомъ, я позволяю себѣ обратиться къ вамъ, преосвященные епископы, съ усердной просьбой, встаньте во главѣ церковнаго обновленія и прежде всего обновитесь сами. Отрекийтесь отъ старыхъ приемовъ власти, къ чему васъ приглашалъ еще Феофанъ Прокоповичъ въ Духовномъ Регламентѣ. Имѣйте любовь и довѣріе къ сотрудникамъ вашимъ, къ низшему духовенству, которое, по существу, и несетъ на себѣ всѣ тяготы высокаго пастырскаго служенія. Оставьте начальствованіе и будьте добрыми пастырями, какими были великіе вселенскіе святители, и дайте намъ миръ церковный, по которому мы стосковались“.

Все это вѣрно, все это желательно и необходимо. Только бѣда въ томъ, что наши епископы и при желаніи обновиться, едва ли въ состояніи стать ближе къ паствѣ потому, что паства и епархія слишкомъ обширны. Въ древней церкви, въ первые вѣка христіанства, когда дѣйствительно было полное единеніе христіанъ, клира и мірянъ, это было возможно потому, что тогда чуть ли не каждая тысяча хри-

ставъ имѣла своего отдѣльнаго епископа. Неужели этотъ порядокъ невозможенъ и въ настоящее время.

Тотъ же проф. Верховскій въ газ. „Утро Россіи“ посвятилъ статью вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства. Онъ говоритъ, что въ настоящее время въ государствахъ, провозгласившихъ принципъ полной религіозной свободы, существуетъ двоякое отношеніе къ культамъ: одно,—когда государство смотритъ на всѣ культы, какъ на частныя ассоціаціи, и въ этомъ случаѣ считаетъ себя обязаннымъ лишь контролировать ихъ и совершенно не думать, какъ ихъ поддерживать (въ Сѣв. Амер. С. Шт. и во Франціи), и другое,—когда государство смотритъ на всѣ культы какъ на институты и ассоціаціи публично правового характера, уважая ихъ историческое происхожденіе, цѣны культурныя заслуги и моральное значеніе. Въ этомъ случаѣ, сохраняя свободу совѣсти и незыблемость своего суверенитета, государство оказываетъ культамъ юридическую и матеріальную помощь (Бельгія и др. 3-евр. государства)

Проф. Верховскій признаетъ, что у насъ и при новомъ строѣ, при государствѣ религіозной свободы, нѣтъ основаній для отдѣленія Церкви отъ государства, такъ какъ русское духовенство, въ цѣломъ, всегда служило народу, нкогда не было заражено клерикализмомъ и въ обновленной Россіи несомненно освободится отъ узко кастовыхъ и ретроградныхъ тенденцій. Конечно, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ и въ другомъ смыслѣ, но, во всякомъ случаѣ, государство, вырабатывая новыя свои конституціи, не можетъ не признать за русской народной Церковью ея историческихъ заслугъ въ прошломъ и ея культурнаго значенія въ настоящемъ, и потому вопросъ объ отношеніи своемъ къ Церкви должно бы рѣшить въ благожелательномъ смыслѣ.

Обсуждавшійся въ свѣтской печати и раньше вопросъ о сокращеніи числа праздниковъ теперь снова поднять его въ той надеждѣ, что измѣнившіяся условія внутренней политики подвинуть вопросъ къ скорѣйшему разрѣшенію. Этому вопросу въ газетѣ «Новое Время» былъ посвященъ довольно остроумный фельетонъ. Вопросъ рѣшается въ положительнымъ смыслѣ. Мотивъ приводится старый, а именно, что отъ великаго количества праздниковъ нашъ народъ совершенно облѣнился до того, что сталъ причтей во языцѣхъ. Приводится, между прочимъ, анекдотъ, сочиненный вѣмцами, въ которомъ осмѣивается гомерическая лѣность русскаго человѣка: богатырь долго—долго лежитъ на боку и, наконецъ, проситъ сосѣда:--„Ванюха, иди, переверни меня, я, кажись, съ того бока подгнивать началъ“.... Остается одна надежда, что“ новая свободная Россія во имя предстоящаго гигантскаго труда оставитъ себѣ только одни воскресные дни, а со всѣми остальными „неприсутственными“ покончить. Демократическая республика, на сторонѣ которой почти всѣ слышныя сейчасъ голоса, безъ сомнѣнія проведетъ отдѣленіе Церкви отъ государства. Дѣло вѣры будетъ личнымъ дѣломъ каждаго гражданина. И въ связи съ этимъ отдѣленіемъ Церкви уже теперь пора подобный принципъ провести въ жизнь и показать, что принципъ виживѣ лѣности, что мы не только можемъ тянуться за плодами демократическихъ идей. По уже и срывать эти плоды. Церковные праздники, кромѣ Рождества и Пасхи, личное дѣло. Нечего праздновать Покровъ Пресвятой Богородицы тѣмъ изъ насъ, кто этому Покрову не придаетъ религіознаго значенія. Не для того было Введеніе во храмъ или Успѣхновеніе главы Іоанпа, чтобы въ Россіи создавались поприсутственные дни. Огпроситься на два часа въ церковь въ двенадцатый праздникъ, если того требуетъ религіозное чувство, всегда можно. Но причемъ тутъ „неприсутствіе“ въ департаментѣ, въ магазинѣ, на фабрикѣ въ капцеляріи въ теченіе цѣлаго дня“.

Впрочемъ, самъ авторъ фельетона не увѣренъ въ томъ, что уменьшеніе числа праздниковъ повліяетъ на улучшеніе трудоспособности русскаго человѣка: „вѣдь продолжалъ быть лѣнливыми, какъ и раньше, не трудно, во избѣжаніе серьезнаго труда, придумать что нибудь замѣняющее старые праздники. Мало ли у насъ было хорошихъ минутъ. Охъ, была бы лѣнь, а праздники всегда найдутся“. Опасеніе автора, прибавимъ отъ себя, не безосновательны. Это, кажется, слишкомъ для всѣхъ очевидно: со дня революціи прошло уже два мѣсяца, а конца народнымъ ликованіямъ далеко не видно.

Не забыть въ свѣтской печати и другой старій вопросъ—о замѣнѣ нашего юліанскаго календаря новымъ, григоріанскимъ. Къ извѣстнымъ основаніямъ въ пользу календарной реформы теперь прибавилось еще одно:

„Вопросъ о реформѣ календаря въ Россіи давно назрѣлъ и давно онъ долженъ выйти изъ области „безсмысленныхъ мечтаній“ и долженъ быть вполне опредѣленно и кардинально рѣшенъ. Для этого теперь настало время, когда совершёнъ великій переворотъ въ государствѣ, когда все обновляется, созидаётся и строится заново, и, конечно, нельзя забыть о нашемъ устарѣломъ и дореформенномъ календарѣ, требующемъ замѣны его новымъ.

Эта реформа календаря отмѣтитъ въ исторіи человѣческой мысли великій переворотъ, совершенный сейчасъ въ Россіи, и напомнитъ нашимъ далекимъ потомкамъ, даже такимъ далекимъ, когда „всѣ народы въ единую семью соединятся“, о той славной побѣдѣ русскаго народа надъ тираніей, мракомъ и невѣжествомъ.

Эту реформу календаря легко произвести простымъ приказомъ Временнаго Правительства считать дни въ календарѣ съ такого-то числа на 13 сутокъ впередъ. Это можно сдѣлать теперь же, такъ какъ Пасха въ этомъ году совпадаетъ, какъ по Григоріанскому, такъ и по Юліанскому календарю, и поэтому, при такой реформѣ календаря не про-

изойдетъ никакой путаницы въ церковной жизни страны. Всѣ подвижные праздники Церкви завѣсятъ отъ Пасхи, а она совпадаетъ въ этомъ году съ Пасхой по Грегорианскому календарю. Такимъ образомъ, церковная жизнь отъ такой реформы календаря ничуть не пострадаетъ.

Названіе дней недѣли останутся тѣми же самыми, и измѣнится только число мѣсяца. Мы сдѣлаемся, какъ бы старше на 13 сутокъ.

Эта переѣна календаря не проведетъ путаницы въ гражданской и финансовой жизни страны, такъ какъ для этого стоитъ только въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ произведена эта реформа календаря, производить всѣ расчеты по числу дней въ этомъ мѣсяцѣ, а со слѣдующаго мѣсяца все поидетъ опять нормальнымъ порядкомъ.“ №

Вышній судъ.

II.

О. Митрофанъ былъ высокій, здоровый священникъ съ умными выразительными глазами. Особенно хороши они были, когда священникъ улыбался и ласково съ кѣмъ—нибудь разговаривалъ. Тогда въ глазахъ его горѣлъ тотъ огонекъ задушевности и мира, который всегда такъ привлекаетъ и располагаетъ человѣческое сердце. И невольно рвется душа къ такому человѣку. Чувствуется какъ то инстинктивно, что этотъ человѣкъ не обманетъ, не проведетъ, не сдѣлаетъ черное бѣломъ. Таковъ и былъ на самомъ дѣлѣ о. Митрофанъ, котораго крестьяне любили и уважали за его высокія нравственные качества, за мягкость характера, за участливое отношеніе къ ихъ нуждамъ. Густые, черные волосы цѣлой шапкой поднимались надъ высокимъ бѣлымъ лбомъ, прорѣзанымъ легкими морщинами. Крестьяне не только любили о. Митрофана, но и жалѣли его, потому что онъ былъ вдовъ.

Жена умерла уже лѣтъ десять тому назадъ, оставивъ на рукахъ осиротѣвшаго мужа дочь Алевтину, которой было теперь болѣе пятнадцати лѣтъ. Всѣмъ домоу и воспитаніемъ дочери завѣдывала родная сестра о. Митрофана добрая, привѣтливая старая дѣвица Любовь Ивановна.—Здравствуй, Семень Потаповичъ!—мягко проговорилъ о. Митрофанъ, входя въ лавочку.—Милости просимъ, батюшка,—сму-щенно отвѣтилъ Вороновъ, подходя подъ благословеніе.

—А я къ тебѣ по дѣлу. Не безпокойся, не задержу.

—Пошто безпокоиться? Вотъ стулъ: присядь.

—Спасибо. Скажи миѣ: сколько тебѣ должна Марья?

Тонъ голоса у священника сдѣлался сразу дѣловитымъ, почти строгимъ.

—Сейчасъ скажу.

Вороновъ развернулъ засаленную, записную книжку, отыскавъ требуемое мѣсто и также дѣловито отвѣтилъ:

—Пятнадцать рублей сорокъ три копѣйки. Вотъ тутъ записанъ весь товаръ, который она у меня забрала.

О. Митрофанъ пристально, строго смотрѣлъ въ глаза лавочнику.

—И изъ-за пятнадцати рублей ты хочешь описать имущество бѣдной вдовы? Какъ ты не боишься Бога?

Вороновъ вскипѣлъ и заерзалъ на табуретѣ.

—Ежели одному простить, да другому—тогда хоть и лавочку закрывай. Какой я торговецъ буду? Такъ нельзя.

—А лучше быть жестокосерднымъ? Ахъ, Семень Потаповичъ, не хорошо такъ поступать. Не для однихъ денегъ мы должны жить! Есть то, что гораздо выше и драгоцѣннѣе наживы. Но теперь я не буду тебя укорять. Достаточно я съ тобой говорилъ, увѣщевалъ. И жаль, что ты не вразумился моими словами.

—Я, батюшка, не живодеръ какой-нибудь. Я требую свое. А дарить по пятнадцати рублей не могу: самъ по копѣечкѣ собираю,—довольно рѣзкимъ тономъ заявилъ Вороновъ.—Всякій долженъ снисходить къ своему ближнему,

долженъ облегчать такъ или иначе его судьбу, а ты изъ-за пятнадцати рублей хочешь въ конецъ разорить бѣдную женщину. Стыдись, Семень Потаповичъ! Не по христіански ты дѣлаешь. Вотъ получи долгъ Марьи.

О. Митрофанъ досталъ портмонэ, отсчиталъ оттуда цифру долга и выложилъ передъ изумленнымъ лавочникомъ.

—Ужели вы своими платите?

—Это тебя не касается. Вѣдь тебѣ лишь бы получить долгъ? Такъ?

Это правильно.

—Ну, вотъ и получай свое. И за Маріей больше не считай ни копейки.

О. Митрофанъ всталъ.

—Помни только одно, Семень Потаповичъ: судъ безъ, милости не сотворшему милости. Это не мои слова, но священнаго Писавія. И берегись, какъ бы тебя не постигъ судъ Божій за твое жестокосердіе. Я твой пастырь и долженъ говорить тебѣ всю горькую для тебя правду. Ты не милостивъ, ты притѣсняешь бѣдняковъ. Ты дашь на рубль, а требуешь работы на пять. Развѣ это не правда? Вѣдь все мнѣ извѣстно.

—Батюшка пробовалъ было протестовать Воронинъ, но о. Митрофанъ остановилъ его.—Не оправдывайся. Если ты начнешь говорить въ свою защиту, то неизбежно будешь лгать. Я все знаю. Говори о своей правдѣ кому—нибудь другому, а не мнѣ. Я насквозь тебя вижу. И вотъ тебѣ мое пастырское слово: будь добръ и снисходителенъ къ людямъ. Если будешь добръ и Господь будетъ для тебя добръ, если же твое сердце по-прежнему будетъ каменное, то берегись, какъ--бы со временемъ не услышать грозное слово: «отыди отъ Меня, проклятый, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его». Вотъ чего берегись! Эти Марьины слезы не пропадутъ даромъ. Тяжелымъ камнемъ лягутъ они на твою душу. А сколько пролито изъ-за тебя слезъ! Ахъ,

Семень Потаповичъ, жаль мнѣ тебя! Не губи ты свою душу. Не спасеть тебя твоя лавочка, а скорѣе увлечеть въ адъ.

Воронинъ молчалъ, нахмуривъ брови. Каждая фраза священника была для него хуже ножа.

—Батюшка, не тебѣ отвѣчать за мою душу,—проговорилъ онъ:—всякъ за себя.

—Ошибаешься, Семень Потаповичъ. Я пастыръ и съ меня спросятъ, наставлялъ ли я тебя, вразумлялъ ли? Мой долгъ сказать тебѣ всю правду и вотъ я безбоязненно говорю: одумайся, будь милостивъ къ людямъ, если желаешь, чтобы и Господь былъ къ тебѣ милостивъ. И на меня не сердись. Я исполняю свой долгъ. Ну, до свиданья... Да вразумить тебя Господь!..

О. Митрофанъ благословилъ лавочника и вышелъ.

—Каркай, каркай: такъ я тебя и послушаю,—проворчалъ Воронинъ, пряча деньги:—тебѣ ловко говорить. А кабы своя лавочка была—другую пѣсню запѣлъ-бы. Срамить меня не позволю. Я отолью тебѣ такую пулю, что всю жизнь станешь помнить.

—Ушелъ батюшка?—спросила жена, осторожно отворяя дверь?

—Ушелъ.

—Что такъ скоро?

—А чего ему здѣсь дѣлать? Слыхалъ я его то басни не разъ. Поболталъ и ушелъ. Хорошо то, что долгъ за Марью заплатилъ:

Жена тоже изумилась.

—Своими деньгами заплатилъ?

—Все до копѣечки. Какъ же: святой человекъ,—со злой усмѣшкой докончилъ Вороновъ..

—А все таки онъ добрый,—не удержалась жена отъ замѣчанія.

—Хоть бы ты не болтала этотъ вздоръ! Ну, чѣмъ онъ добрый, чѣмъ?—набросился Вороновъ на жену.

—А вотъ долгъ отдай.

Лавочникъ закатился злымъ смѣхомъ.

—Ой, какой добрый, подумаешь! Вывалилъ цѣлыхъ пятнадцать рублей. Ежели онъ сотню даль—бы—ну, тогда пожалуй добрый былъ бы. Для него пятнадцать рублей не деньги. А съ другой стороны можетъ ему и надо за Марью заплатить. Она бабенка еще молодая, не старая, а онъ вдовый. Кто тамъ знаетъ, что у нихъ.

Жена въ ужасѣ всплеснула руками.

—Семень! Да побойся ты Бога—то! И какое ты слово молвилъ! Батюшка нашъ такой хорошій, богомольный, а ты вотъ чего сказалъ! Грѣхъ тебѣ, Семень...

Лавочникъ въ гнѣвъ стукнулъ кулакомъ о прилавокъ.

—Провались ты совсѣмъ! Ступай качать ребенка, да въ мое дѣло не суйся. Тутъ тебя не касается. Ишь, нашла заступница какая! Придержи свой бабій языкъ... А то...—Я уйду, а только тебѣ большой грѣхъ такъ обносить батюшку не хорошимъ словомъ.

—Самъ знаю. Не тебѣ меня учить,—проворчалъ Вороновъ, зачеркивая въ книгѣ долгъ Маріи.

Поповъ-Черемскій.

Продолженіе слѣдуетъ.

Библиографическая замѣтка.

„Законъ Божій для народныхъ школъ и приготовительныхъ класовъ среднихъ учебныхъ завѣденій“. *Свящ. Ал. Введенскій*. Одесса. Изд. Ивасенко. 1916 г. ц. 30 коп.

Совершенно справедливо указывается, что самое трудное дѣло составить учебное руководство для дѣтей, только начинающихъ учиться. Тутъ приходится считаться съ организаціей дѣтской природы въ особеннѣйшей степени: непривычка къ активному и продолжительному вниманію, неспособность къ отвлеченному мышленію, наклонность къ конкретизаціи предмета мышленія—все это и многое другое составляетъ

препятствія, преодолѣть которыя удается не всякому составителю учебныхъ руководствъ, даже дающему себѣ ясный отчетъ въ особенностяхъ дѣтской природы. Вотъ почему можно наблюдать обратно пропорціональное отношеніе между учебными руководствами для старшаго и младшаго возрастовъ учащихъся. И это замѣчается во всѣхъ школьныхъ дисциплинахъ; это же приложимо и къ Закону Божію въ русской школѣ. Учебныхъ руководствъ для старшихъ классовъ появлялось и появляется много, даже, пожалуй, *черезчуръ* много, если принять во вниманіе общій большинству схоластическій шаблонъ. Для младшихъ же классовъ едва ли можно указать даже десятокъ такихъ руководствъ, которыя бы открывали законоучителю возможность большаго или меньшаго выбора. Тѣмъ пріятнѣе, поэтому, отмѣтить появленіе въ печати вышеназванной книжки. „Законъ Божій“—свѣщ. Ал. Введенскаго, автора многихъ интересныхъ работъ въ религіозно-философской области, есть своего рода компендіумъ свѣдѣній, представляющихъ необходимый минимумъ въ началѣ религіозно-нравственнаго воспитанія—обученія дѣтей. Здѣсь 1) даются наставленія о молитвѣ (какъ, кому и зачѣмъ молиться), 1—12 стр.; 2) излагаются начальныя, утреннія и вечернія молитвы (13—38 стр.); 3) кратко, но существенно изображается Божественное домостроительство спасенія людей въ Ветхомъ Завѣтѣ (39—93) и въ Новомъ (93—159 стр.); 4) предлагаются существенныя кахихизическія свѣдѣнія (161—175 стр.) и 5) сообщается все необходимо для маленькаго христіанина—нви изъ православнаго богослуженія вплоть до тропарей, кондаковъ и нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ службъ двенадцатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ (175—220 стр.). Все содержаніе, отъ начала до конца, отличается простотой, изяществомъ, доступностью и краткостью изложенія; при чемъ текстъ молитвъ, тропарей, кондаковъ и пѣснопѣній предлагается на славянскомъ языкѣ—славянскимъ церковнымъ и гражданскимъ, русскимъ шрифтомъ—и на русскомъ языкѣ

въ дословомъ, въ изящномъ переводѣ, а затѣмъ въ краткомъ объясненіи смысла и значенія отдѣльныхъ выраженій и словъ. Въ передачѣ священо-историческихъ событій авторъ, къ сожалѣнію, не придерживается библейскаго текста, но, къ счастью, избѣгаетъ вульгарности въ передачѣ событій дѣтскимъ языкомъ. Въ соотвѣтствіи съ отмѣченными внутренними достоинствами стоитъ и внѣшняя сторона учебника о. Введенскаго: книжка въ 220 стр. in 16° напечатана крупнымъ, отчетливымъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ, и украшена множествомъ рисунковъ—копій съ лучшихъ и извѣстныхъ картинъ. Въ этомъ отношеніи изданіе—безукоризненно изящное; а если принять во вниманіе дешевизну учебника—30 коп., то остается съ благодарностью привѣтствовать появленіе учебно-руководственнаго подарка начинающимъ свое религіозное образованіе малышамъ.—Оставляя въ сторонѣ нѣкоторые мелкіе недочеты, съ удовольствіемъ рекомендуемъ книжку о. Введенскаго о. о. законоучителямъ низшихъ народныхъ школъ (особенно!) и среднихъ, первыхъ трехъ классовъ, гдѣ руководство о. Введенскаго можетъ значительно облегчить трудъ составленія minimum'a по указанію Министерства Народнаго Просвѣщенія. („Законоуч.“)

Прот. *Артинскій*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ (задержка въ типографіи) настоящій номеръ журнала разсылается съ нѣкоторымъ опозданіемъ.

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ШЕСТЬ руб., съ пересылкою СЕМЬ
рублей.

№ 11

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1917 года 1-го июня.

Содержаніе: I.—Русскій языкъ въ богослуженіи православной Церкви
Н. Ц.—О. В.—П. Некрологъ.—Ш. Народныя нужды. С. П.—IV
Учредительное собраніе и духовенство. Г. П.—V. Духовенство
и монашество въ школахъ.—VI. Вышній судъ. Поповъ—Пермскій.

Русскій языкъ въ богослуженіи православной Церкви.

Ужъ сколько разъ писалось и говорилось на съѣздахъ и
собраніяхъ о томъ, что славянскій языкъ за богослуженіемъ
настоятельно требуется замѣнить русскимъ, но „только все
не въ прокъ“.

Помяните, обычно говорятъ на это, да вѣдь это вы
расколъ хотите плодить въ Церкви! Славянскій языкъ при
хорошей передачѣ одинаково понятенъ, какъ и русскій. Да
и чѣмъ вамъ не нравится этотъ языкъ? Вотъ возьмите ка-
толиковъ—у нихъ латинскій языкъ за богослуженіемъ и
вовсе ужъ непонятный для молящихся, а вѣдь католики его
держатся и держатся упорно“.

Разсужденія на мой взгляд совершенно неосновательны. Отъ нихъ вѣтъ излишней опасливостью человѣка напуганнаго. Въ самомъ дѣлѣ, пойдуть-ли наши прихожане въ расколь, если за богослуженіемъ они вдругъ услышатъ понятныя молитвословія и пѣснопѣнія? Нѣтъ и пѣтъ. Напротивъ, такое богослуженіе имъ будетъ дорогимъ. Теперь скорби и нужды прихожанинъ и прихожанка переживаютъ одни. Попробуйте ка растворить эти молитвенныя воздыханія съ молитвенными воздыханіями Церкви, попробуйте слить его душу съ душой дрежняго Псалмопѣвца Давида посредствомъ чтенія его вдохновенныхъ псалмовъ на понятномъ русскомъ языкѣ и вы увидите, какая привлекательная и могучая сила таятся въ православномъ богослуженіи, вы услышите изъ глубины души идущіе вздохи богомольцевъ. Не пужно забывать и того, что понятный языкъ для богомольцевъ настоятельно требуется за богослуженіемъ Апостоломъ языкомъ Павломъ. «Если я не разумѣю значенія словъ, говоритъ онъ въ посланіи къ Коринфянамъ, то я для говоряшаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. Ибо, когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода. Что же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ, буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ. Ибо ели ты будешь благословлять духомъ, то стоявій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ-аминь-при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодарить, но другой не назидается... Но въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобъ и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ».

Правда, здѣсь Апостолъ говоритъ объ иностранномъ языкѣ, но не пужно опускать изъ виду и то, что и славянскій языкъ во многихъ выраженіяхъ и въ синтаксическомъ отношеніи для русскаго человѣка такъ же ~~темнень~~, какъ, положимъ, греческій и латинскій. Изъ множества примѣровъ возьму первый павшійся. Многіе-ли изъ православныхъ

прихожанъ понимаютъ, хотя бы слово „аллилуія“? Много-ли найдется такихъ даже не изъ „простолюдиновъ“, которые бы умѣли перевести пѣснопѣніе—„Яко да Царя всѣхъ поды-мемъ Ангельскими доносима чини, Аллилуія“? Многіе-ли знаютъ, что значить—„катапетансма“? У многихъ при словѣ „древа польская, кедры ливанскія“ мелькаетъ представленіе о Польшѣ. Что значить—„нырище, иссополь“? Недавно ко мнѣ заявила учительница одной изъ городскихъ школъ съ просьбой перевести выраженіе одного изъ псалмовъ въ шестопсалмій—„яко лядвіи моя наполнишася поруганій“.

Если этого выраженія не могла понять кончившая сред-нее учебное заведеніе прихожанка учительница, что остается сказать о «простолюдинахъ и простолюдинкахъ»? русьскіе
слова. 33

Трусливые люди боятся, что введеніе русскаго языка при богослуженіи породитъ расколъ и только по той при-чинѣ, что молящимся будетъ понятно богослуженіе. Отчего же не боятся все болѣе и болѣе растущаго сектанства! Ни для кого не секретъ, что въ сектанство уходятъ православ-ные только потому, что богослуженіе сектантовъ на русскомъ языкѣ имъ кажется понятнымъ. Большинство привлекаетъ чтеніе слова Божіе на русскомъ языкѣ.

Что же касается ссылки на католичество, которое при своемъ богослуженіи упорно держится непонятнаго латинскаго языка, то примѣняя тотъ же аргументъ ad absurdum должно сказать слѣдующее—и въ самомъ дѣлѣ, если мы хотимъ сдѣлать богослуженіе болѣе непонятнымъ для богомольцевъ, то отчего не ввести и латинскій языкъ?!

Не такъ однако разсуждали Братія-просвѣтители. Пер-вымъ долгомъ они позаботились дать просвѣщеннымъ имъ славянскимъ народомъ понятное богослуженіе. А для этого, какъ извѣстно, въ началѣ своей миссіонерской дѣятельности они приняли и выполнили трудъ перевода богослужеб-ныхъ книгъ съ греческаго языка на родной имъ славянскій.

Этой милости настоятельно ~~просить~~ и русскіе члены Христовой Церкви. Дайте и намъ возможность призывать Господа и молиться Ему не только духомъ, но и умомъ.

Введеніе русскаго языка настоятельно необходимо. А для того, чтобы такая реформа не могла „плодить раскола“, слѣдуетъ вводить ее „не по-Никоновски, вдругъ“, а постепенно. Можно было бы, напр., ввести чтеніе Евангелія и Апостола, безъ ужаснаго крика, и на русскомъ языкѣ. То же самое обязательно примѣнить и къ шестопсалмію. Можно ручаться, что при такомъ нововведеніи прихожане не пойдутъ курить во время шестопсалмія, какъ это зачастую наблюдается въ настоящее время, а внимательно прослушаютъ вдохновенныя псалмы пророка Давида.

Слово Божіе само найдетъ путь къ душѣ и сердцу молящагося и принесетъ великій плодъ.

He

Н. Ц.—О. В.

(и[↑] приѣз)

Некрологъ.

(Памяти Павла Акимовича Игнатовича—одного изъ учредителей нашего журнала).

Апрѣля 20-го скончался, а 22-го погребенъ на Флоровскомъ кладбищѣ сторожилъ Кіева-Подола 87-лѣтній Павелъ Акимовичъ Игнатьевичъ¹⁾, бывшій наставникомъ по различнымъ предметамъ семинарскаго курса—главнымъ же образомъ гражданской исторіи и греческаго языка и инспекторомъ Кіевской Духовной семинаріи съ 16 января 1876 года (по

¹⁾ Объ отцѣ его,—протоіер. о. Іоакимѣ Игнатовичѣ, бывшемъ учителѣ еврейск. яз. въ старой Кіевск. Дух. Академіи (см. проф. Титова: Кіевская Академія въ эпоху реформъ (1796—1819 г.г. 57—66) родомъ с. Зеленець Кіевск. г. сообщается, что онъ былъ сыномъ іер. Тимоѣея Левицкаго (фамилія эта исправлена на „Игнатовичъ“ позднѣйшимъ почеркомъ; до этого времени и послѣ этого до 1794 г. вездѣ пишется фамилією Левитскій 2). Съ 5-го іюня 1865 г. по 7 іюля 1868 г. состоялъ редакторомъ Кіевск. Губ. Вѣдомостей.

избранію, по тогдашнимъ правиламъ) по 18 октября 1884 года, а вполсѣдствіи Старшимъ Помощникомъ Наблюдателя школъ ц.-приходскихъ и грамоты.

Покойный окончилъ Кіевскую Дух. Академію въ 1853 г. съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, а въ 1855 году утвержденъ въ степени магистра богословія (дипломъ на латинскомъ языкѣ); былъ секретаремъ правленія, не разъ исправлялъ должность ректора семинаріи (съ 10-го іюля 1874 года по 12 авг. и съ 15 іюля 1878 по 1 сентября). Можно съ увѣренностью сказать, что много-лѣтняя служба покойнаго цѣликомъ посвящена была дѣлу просвѣщенія въ началѣ въ тѣсныхъ стѣнахъ семинаріи, а вполсѣдствіи и всей Руси. Не только по оффиціальному своему положенію, но и въ глубинѣ души покойный былъ убѣжденъ, что просвѣщеніе народа русскаго должно покоиться на основахъ вѣры православной, въ тѣсномъ союзѣ съ Церковью; что такую только постановкою и достигается проникновеніе въ духъ народный глубокихъ воспитательныхъ началъ религіи. Другою стороною, которой покойный придавалъ значеніе въ народной школѣ, была профессионально—практическая; онъ настаивалъ и дѣятельно помогалъ открытію при школахъ классовъ мастерства наиболѣе пригоднаго въ сельско-хозяйственномъ быту. Эти мысли онъ не только теоретически проводилъ въ редактируемомъ имъ въ теченіи 20 лѣтъ журналѣ „Ц.-прих. школа“ (съ 1887—1906 г.), но и практически и по оффиціальному положенію и по многочисленнымъ случаямъ соприкосновенія съ народомъ и его жизнью. А къ народу (простому народу) всегда тяготѣлъ и близко стоялъ покойный. Лѣтомъ онъ любилъ живать въ недалекомъ разстояніи отъ Кіева въ с. Будаевѣ. Крестьяне этого села въ вѣкъ не забудутъ тѣхъ многочисленныхъ услугъ, которыя оказалъ имъ покойный по части устройства новаго храма, зданій для школы, пасѣнки, образцоваго садоводства и проч. Еще когда устройство чтеній въ школѣ съ картинами волшебнаго фоваря было новостью, до слезъ трогательно было

видѣть покойнаго старика среди пестрой толпы взрослыхъ крестьянъ и ребятишекъ, собиравшихся въ Будаевской школь послушать чтенія на религіозныя и историческія темы (ихъ велъ самъ покойный).

Необычайно скромный и аккуратный въ своемъ образѣ жизни П. А. имѣлъ возможность дѣлать широкія и щедрыя жертвы на близкое его сердцу дѣло просвѣщенія и помощи скромнымъ дѣятелямъ народнаго просвѣщенія. На устройство ремесленнаго класса при Загалицкой школь (на родинѣ своего отца онъ пожертвовалъ 5000 руб.; имъ же пожертвованы три 3½% закладныхъ листа Госуд. Двор. Зем. Банка по 1000 руб. на уплату процентовъ за содержаніе въ Кли-мат. Колоніи въ Алупкѣ учащихся въ церквн.-школахъ, нуждающихся въ пособіи. Шестъ тысячъ пожертвовано имъ на юбилейную стипендію имени отца при Кіевск. Дух. Академіи; четыре тысячи на стипендію при Кіевск. Дух. Семин.

Скончался П. А. тихо, по христіански, какъ-бы уснулъ, какъ говорятъ близкіе его. На погребеніи, его (при участіи ректора Академіи преосвщ. Василя) было сказано слово его бывшимъ ученикомъ о. прот. Н. Шараевскимъ, гдѣ было отмѣчено, что П. А., какъ инспекторъ, при старомъ режимѣ долженствовавшій копать въ душѣ своихъ воспитанниковъ, изучать ихъ политическое сredo, никому не сдѣлалъ не только зла, но даже не доставилъ непріятности, такъ была чиста, добра и гуманна душа этого человѣка! У открытой могилы была сказака рѣчь его бывшимъ сотрудникомъ по работѣ въ Ц.-прих. школь о. прот. Едлинскимъ, гдѣ была отмѣчена истинная православная церковность покойнаго, его искренняя любовь къ дѣтямъ и ихъ просвѣщенію и воспитанію. Покойный, кажется, чрезвычайно горячо относился ко всѣмъ интересамъ созданнаго о. Протоіереемъ Борисоглѣбскаго пріюта и дѣтскаго сада.

Покойный имѣлъ всѣ ордена до Станислава 1-й степени включительно, состоялъ почетн. Членомъ Кіевск. Дух. Академіи Дѣйств. Чл. Церк.—Историч. и Археологич. Общ. при

Кіевск. Дух. Академіи, Дѣйствит. Членомъ Моск. Общ. сельск. хозяйства Почетн. Чл. Училищн. Сов. при св. Синодѣ и Кіевск. Епарх. Училищ. Сов., Почетн. Членамъ Юго Зап. Общ. трезвости и въ послѣднее время—Членомъ Благотворителемъ Кіевск. Отд. Общ. повсемѣстн. помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семействамъ.

Миръ праху твоему, искренній, добрый христіанинъ и добросовѣстный труженикъ! К.

Народныя нужды ¹⁾.

(Къ вопросу о библіотекахъ).

И школа и отдѣльныя мѣропріятія по внѣшкольному образованію исходятъ отъ книги и къ ней приводятъ; если за ними не стоитъ библіотека,—они лишь срубъ безъ отдѣлки: нѣтъ ни фундамента, который придасть бы имъ устойчивость, ни крыши, которая прикрываетъ внутренность этого сруба.

Вся система мѣръ по содѣйствію внѣшкольному образованію—это какъ бы окружность, начало и конецъ которой—библіотека. Рецидивизмъ безграмотности и отсутствіе развитія у окончившихъ школу, взгляды на народныя чтенія, только какъ на забаву, отсутствіе серьезнаго интереса къ другимъ формамъ внѣшкольнаго образованія и невозможность истолковать послѣднія болѣе—менѣе полно—таковы послѣдствія отсутствія библіотеки; организаторы внѣшкольнаго образованія должны принять за правило: прегрѣшать ко всякаго рода просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ лишь послѣ того, какъ въ данномъ мѣстѣ или въ непосредственной близости отъ него—устроена библіотека, такъ какъ ни «Курсы»,

¹⁾ См. № 10 Рук. д. с. пастырей.

ни „Чтенія“ до учрежденія въ данномъ пунктѣ библіотеки, не дають того развивающаго воздѣйствія, которое они могутъ давать при существованіи по близости библіотеки.

Воспитательное и образовательное значеніе книги громадно. „...У меня есть друзья—говорить Ф. Петрарка—общество которыхъ для меня въ высшей степени пріятно. Эти друзья существовали какъ въ предыдущія вѣка, такъ живутъ они и нынѣ; они разсѣяны по всѣмъ странамъ міра, но доступъ къ нимъ самый легкій, и они всегда къ моимъ услугамъ. Я пользуюсь ихъ обществомъ по своему усмотренію. Они никогда не надоедаютъ мнѣ и всегда готовы отвѣтить на любой вопросъ, заданный мною. Одни учатъ меня, какъ жить, другіе,—какъ умирать. Одни своею живостью разгоняютъ мои заботы и тоску, другіе закаляютъ мою душу, научая обуздывать свои желанія и во всемъ зависѣть лишь отъ самого себя. Однимъ словомъ, они открываютъ предо мною всевозможные пути къ наукамъ и искусствамъ, и на ихъ указанія я могу вполне положиться“... Даже какъ отдыхъ отъ тяжелыхъ крестьянскихъ будней,—книга имѣетъ громадное значеніе. Развить любовь къ книгѣ—это великое дѣло. Вложить любовь къ книгѣ—это значитъ показать читающему, что не весь міръ заключается въ окружающемъ его мірѣ, заинтересовать его этимъ міромъ, показать, что не всѣ живутъ и думаютъ такъ, какъ онъ видитъ, показать, что всякое необъяснимое для него явленіе можетъ имѣть объясненіе. Привязавшись къ книгѣ, читающій будетъ искать ее. И нужно, чтобы книга не была суха, чтобы она всегда имѣла захватывающій интересъ, всегда была бы по силамъ читающему, чтобы послѣ одной прочитанной книги явилось желаніе взять другую. Вначалѣ главная цѣль—не дать ученикамъ изъ книги знаній, а просто—развить охоту къ чтенію. Въ этомъ случаѣ всѣ книги полезны, если онѣ читаются съ интересомъ, и вредны тѣ, которыя читаются нисильно. Серьезная научная книга придетъ сама впоследствии, если кругозоръ читающаго достаточно расширится. И если возникнутъ вопросы, то конечно, отвѣты искаться будутъ.

При школахъ должна быть интересная дѣтская библиотека, и чѣмъ больше дѣти читаютъ, тѣмъ лучше. Въ этомъ возрастѣ воспринятое чувствомъ, воображеніемъ, гораздо прочнѣе, нежели воспринятое умомъ. Многіе учителя не даютъ школьникамъ книгъ, чтобы они справились готовили уроки; это большое и непростительное заблужденіе. И нужно, чтобы преподаватель возможно чаще читалъ дѣтямъ занимательную книгу и самымъ внимательнымъ образомъ изучалъ вкусъ каждаго ученика и старался дать ему книгу, какъ можно болѣе по вкусу. „Выбирать книги для своего и чужого чтенія не только наука, но и искусство, развитію же его нѣтъ предѣла“... говоритъ Н. Рубакинъ. „Книга есть жизнь нашего времени. Въ ней всѣ нуждаются... Читать дурно выбранныя книги и хуже и вреднѣе, чѣмъ ничего не читать“ (В. Бѣлинскій).

О пользѣ книги особенно заботиться не слѣдуетъ, лишь бы не была дрянной и лишь бы, захватывая ученика, втягивала бы его въ чтеніе. Воображеніе ученика гораздо больше пріобрѣтаетъ изъ чтенія, чѣмъ изъ школьной „программы“, главное, по окончаніи курса, школьникъ опять явится въ училище за книгой. Большая часть окончившихъ дѣтей до извѣстнаго возраста бываютъ почти свободны зимой 5—6 мѣсяцевъ; они, конечно, могли бы учиться, по у насъ нѣтъ такихъ школъ, которыя функционировали бы 5—6 мѣсяцевъ въ году, хотя онѣ очень возможны и сослужили бы большую пользу грамотности. Приучить къ чтенію не одного только обязательнаго для школьниковъ учебника необходимо съ самаго перваго отдѣленія. Текстъ крупными буквами, иллюстрированный раскрашенными картинками, читается подъ конецъ года малышами съ большимъ удовольствіемъ, особенно, если эту книгу предварительно въ классѣ прочтываетъ учитель. Всѣ изъявляютъ желаніе получить ее. Повторное чтеніе дѣтей въ этомъ возрастѣ не утомляетъ. Наоборотъ, они, какъ будто, начинаютъ любить своихъ героевъ и нѣкоторыя книжки прочитываютъ не разъ и не два, а по

нѣскольку разъ. Играетъ здѣсь роль и желаніе дѣтей подѣлиться впечатлѣніемъ со своими близкими. Нѣкоторые просятъ книгу еще разъ, чтобы прочесть „мамкѣ“ или „бабушкѣ“ и т. д., ученики же старшихъ группъ почти всегда читаютъ интересную книгу вслухъ домашнимъ и так. обр., грамотность и книга эксплуатируются не для нихъ однихъ.

Когда учащіеся освоятся съ механизмомъ чтенія,—въ начальной школѣ это бываетъ приблизительно къ Рождеству,—долно быть положено начало домашнему чтенію.

Домашнее чтеніе составляетъ необходимое условіе для осуществленія преслѣдуемыхъ школою самыхъ насущныхъ образовательныхъ и воспитательныхъ цѣлей.

Домашнее чтеніе школьниковъ должно быть двоякое: 1) чтеніе въ связи съ классными занятіями и 2) чтеніе свободное.

Одна изъ основныхъ задачъ начальной школы—научить дѣтей учиться изъ книгъ. Окончивъ начальную школу, ученикъ долженъ вынести не только умѣніе, но и привычку на возникающіе у него вопросы искать отвѣты въ книгахъ. Въ книгахъ же онъ долженъ видѣть одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе доступныхъ каждому источниковъ для разумнаго размышленія. Какъ школа можетъ достигнуть такихъ результатовъ?

Первое условіе—образовать привычку, чтобы дѣти основательно читали книги, а не глотали ихъ. Для этого первоначальное домашнее чтеніе въ значительной своей части должно быть связано съ классными занятіями,—оно должно быть дополнительнымъ къ класснымъ занятіямъ.

Ученическія бібліотеки составляютъ необходимую принадлежность каждой школы. И только при этомъ условіи возможна правильная постановка чтенія дѣтей и руководство имъ со стороны учащихъ. По своему составу, школьныя бібліотеки должны постоянно отвѣчать предъявляемымъ къ этимъ бібліотекамъ требованіямъ. Расходъ на бібліотеку по смѣтѣ училища долженъ составлять отдѣльную статью. Школа должна придти на помощь бібліотекѣ, приохотивъ

дѣтей къ чтенію, научивъ ихъ читать книгу самостоятельно и ориентироваться въ выборѣ книгъ для чтенія. Въ распоряженіи учителя долженъ быть предоставленъ каталогъ бібліотеки; школьники должны привлекаться къ участию въ за-
вѣдываніи ученической бібліотекой. Необходимо предоста-
вить лѣтнее время.

Дѣтскіе интересы на пути стремленія къ книгѣ тре-
буютъ особаго вниманія, поэтому необходимо устройство
дѣтскихъ бібліотекъ — читаленъ, какъ самостоятельныхъ
учрежденій; такія самостоятельныя бібліотеки должны быть
устройстваемы во всѣхъ большихъ приходяхъ.

Въ цѣляхъ сохранности имущества бібліотеки и уста-
новленія правильной и быстрой выдачи книгъ изъ бібліотеки
слѣдуетъ обратить вниманіе на должную постановку техники
бібліотечнаго дѣла.

Желательно устройство „справочныхъ“ отдѣловъ по
вопросамъ дѣтской литературы и дѣтскаго чтенія. Въ со-
ставъ такихъ отдѣловъ входятъ: 1) бібліографическіе „ука-
затели“ и рекомендательные каталоги дѣтскихъ книгъ; 2)
матеріалы по теоретической разработкѣ вопросовъ дѣтской
литературы и дѣтскаго чтенія; 3) Собраніе всѣхъ выходя-
щихъ дѣтскихъ книгъ.

Для болѣе объективнаго и планомернаго изслѣдованія
запросовъ дѣтей на книгу и изученія ихъ литературныхъ
вкусовъ желательны періодическія анкеты по вопросамъ:
что и какъ читаютъ дѣти.

Н. С.

Учредительное собраніе и духовенство.

Но всѣмъ епархіямъ духовенство заговорило. Появилось „свободное церковное слово“. Еще недавніе молчаливники, теперь прямо упиваются явившейся свободой слова. Особенно характернымъ, въ этомъ отношеніи, оказывается новый органъ саратовскаго духовенства „Свободная Мысль“, — газетнаго образца. Любопытна здѣсь приписка въ концѣ газеты: „Гдѣ прежняя цензурная подпись была, пусть будетъ свободному слову хвала“ (редакторъ свящ. Д. Крыловъ).

Говорятъ и пишутъ преимущественно на темы церковныя, профессиональныя. Но понемногу выдвигаются и вопросы политическіе, — самый страшный изъ нихъ — объ Учредительномъ Собраніи. Послѣ отреченія в. к. Михаила многіе думали, что мы придемъ къ конституціонной монархіи. Но теперь эта мысль поколебалась сильно. Вездѣ и всюду говорятъ о республикѣ, и при томъ не такой „буржуазной“, республикѣ богатыхъ классовъ, какъ во Франціи, а о республикѣ съ неограниченнымъ участіемъ въ законодательствѣ народныхъ массъ, или демократической республикѣ. Это желаніе является, однако, наиболѣе умѣреннымъ. Крайніе элементы настаиваютъ еще на федеративной республикѣ, на Россійскихъ соединенныхъ Штатахъ. Когда имъ говорятъ о *единой* російской демократической республикѣ, то они отвѣчаютъ: „эхъ вы, централисты!“ Такими федералистами заявили себя нѣкоторыя группы малороссовъ или, какъ они называютъ себя, украинцевъ. Наши федералисты, какъ и республиканцы, хотятъ пойти не только дальше Франціи, но и Американскихъ Штатовъ. Извѣстно, что федерація Сѣверной Америки имѣетъ *одну общую* армію, *однѣмъ общимъ* флотъ, *одну общую* международную политику, *одну общую* торговлю, *одну общую* монету, почему и для всего этого *одни финансы и законодательство*. Вся остальная область государственной жизни (народное образованіе, мѣстное самоуправленіе) является дѣломъ отдѣльныхъ штатовъ. Наконецъ, Штаты имѣютъ *однѣмъ*

общій государственный (англійскій) языкъ. Вся законодательная власть принадлежитъ единому для всѣхъ Штатовъ Конгрессу. Наши федералисты, повидимому, склонны имѣть въ каждомъ Россійскомъ Штатѣ особое войско. государственный языкъ (новый для Малороссіи — украинскій, а затѣмъ и остальное (кромѣ невыгодныхъ таможенъ).

Какъ федералисты, такъ и республиканцы, очень нетерпимые другъ къ другу, не выносятъ русскаго флага и намековъ на конституціонную монархію. Въ симпатіяхъ къ ней они видятъ современное черносотенство. По этому поводу интересно отмѣтить столкновения (кулачныя) на улицахъ Кіева между манифестантами—конституціоналистами и республиканцами. Въ „Кіевлянинѣ“ объ этомъ пишутъ такъ.

„Новый политическій строй Россіи долженъ быть свободно выбранъ, по тщательномъ разсмотрѣніи всего, что было и есть, а не просто на просто навязанъ вооруженными и нетерпимыми насильниками.

Къ глубокому сожалѣнію, могущественная республиканская партія начинаетъ проявлять склонность къ тому гнету и полному произволу, которые сама горячо и справедливо осуждала.

Приемы нашихъ псевдо-республиканцевъ—сплошное подражаніе приемамъ стараго режима, и горькой ироніей звучатъ высокопарныя слова о свободѣ, когда и теперь все держится грубой силой, принужденіемъ, произволомъ, поощреніемъ и вооруженъ «благонадежныхъ», угнетеніемъ «неблагонадежныхъ», запрещеніями, нелѣпой подозрительностью, политическими обысками, часто до глупости безрезультатными и т. д. и т. д.

Къ сожалѣнію, Держиморды и Протопоповы не вымираютъ, а только перевоплощаются и переименовываются, кокетливо прикрываются очень красивыми и весьма громкими лозунгами.

Все это очень убого, граждене.

Неужели и само учредительное собраніе будетъ обсуждать великіе вопросы подъ дулами револьверовъ?

Если это такъ, то приходится согласится, что все уже предрѣшено, никакая свободная агитація не будетъ допущена, а предстоить только комедія.

Надо поддерживать Временное Правительство, надо способствовать Займу Свободы, единству дѣйствія союзниковъ, нужно думать о дѣлахъ Церкви.. Но необходимо подумать и о выборахъ въ Учредительное Собраніе, чтобы оно не было „комедіей“, величайшей подтасовкой, подлогомъ „народнаго голоса“..

Если одного депутата будутъ выбирать 150—200 тысячъ человекъ, часто неграмотныхъ, политически непросвѣщенныхъ, не умѣющихъ уразумѣть самой доступной политической рѣчи, не разбирающихся въ основныхъ понятіяхъ современной политической жизни; если, далѣе, депутатъ будетъ избираться прямо въ Учредительное Собраніе, то подумайте, какъ трудно будетъ сообщить выборамъ на громадной площади надлежащую ясность, единство!... „По численности населенія нашихъ уѣздовъ ихъ придется соединять иногда по 5 и даже болѣе въ одинъ избирательный округъ.. Нелегкая задача провести агитацію за выборъ одного лица по пяти уѣздамъ!

„Крестьяне, напр., будутъ, повидимому, голосовать по волостямъ, но при этомъ во всѣхъ волостяхъ избирательнаго округа они должны сговориться, за какихъ кандидатовъ голосовать, а для этого должны прежде всего точно знать, какія кандидатуры выставляются въ данномъ округѣ и между какими кандидатами можетъ идти борьба. Иначе, каждая волость будетъ голосовать за своего, ей извѣстнаго, и тогда галоса бессмысленно разобьются, и никто не будетъ избранъ, или же начнутся безконечныя перебаллотировки.“ («Утро Россіи»).

Сознавая всю важность такихъ опасныхъ послѣдствій, духовенство начинаетъ думать о своемъ призваніи культурныхъ работниковъ въ селахъ.

Необходимо ясно опредѣлиться въ смыслѣ политическомъ, продумать свое политическое убѣжденіе, объединяться съ народными и окружными духовными, интеллигентными силами на почвѣ точной политической программы. Все это будетъ подготовкой къ избирательной агитаціи, чтобы она не застала никого врасплохъ. Нужно выйти изъ дремотнаго состоянія обитателя медвѣжьихъ уголковъ, которое такъ естественно было при старомъ строѣ. Каждый священникъ долженъ понять, что онъ не только пастырь, но и гражданинъ. Надо сговариваться съ ближайшими членами причта, прихожанами, вести бесѣды съ народомъ, создавать почву для избирательной борьбы.

Ставьте, нацѣпимъ, на позицію *Национально-демократической республики*, которая, вѣроятно, соберетъ большинство голосовъ, продумайте ее сами, затѣмъ съ другими, и тогда вы подготовите, прежде всего, себя, окружающихъ. Быть можетъ, эта подготовка заставитъ васъ внести что-нибудь отъ себя. Дальше пойдетъ болѣе широкій обмѣвъ и объединеніе.

Позиція національно-демократической республиканской партіи требуетъ *единой, недѣлимой, Россійской республики*. Въ историческомъ центрѣ Великой Россіи, собравшемъ около себя народы Россіи и *сохранившемъ* ихъ отъ гибели татарской, турецкой, польской, ливонской, шведской,—въ Москвѣ,—такъ опредѣляютъ позицію единой Россійской республики.

„Міровой прогрессъ шель путемъ все большаго объединенія отдѣльныхъ политическихъ единицъ, и распаденіе одного большаго цѣлаго на нѣсколько частей возвратило бы насъ назадъ на столѣтія къ уже пережитымъ племеннымъ междоусобіямъ. Существующая федерація (Соед. Штат., Канада, Австралія, Швейцарія, Германія), образовались не путемъ расчлененія одного государства, а соединеніемъ нѣсколькихъ прежде самостоятельныхъ единицъ. Такимъ образомъ, и съ научной и съ исторической точки зрѣнія превращеніе Россіи

въ федерацію, т.-е. въ соединеніе нѣсколькихъ государствъ, будетъ разрушеніемъ уже совершенной исторической работы. Это могло бы быть оправдано только созданіемъ федеративной „Славіа“ или Европейскихъ Соед. Штатовъ.

Но, протестуя всѣми силами противъ распыленія Россіи, Національная Дем.-Респ. партія будетъ отстаивать широкую автономію отдѣльныхъ областей и ихъ права на культурно-національное самоопредѣленіе. Партія войдетъ въ соприкосновеніе съ національными группами другихъ народовъ и партіями, преслѣдующими такія же задачи“.

Не навязывая никому такой точки зрѣнія, мы должны, однако, сказать, что высказанное москвичами, чуть не буквально, говорилось и переживалось нами (т. е. авторомъ этихъ строкъ) и мы съ радостью поддержимъ этотъ единственно правильный взглядъ Сердца Россіи.

Дальнѣйшіе пункты программы, на которыхъ настаиваетъ Московская партія, таковы.

Польскій вопросъ, какъ международный, не можетъ быть разрѣшенъ актомъ внутренняго русскаго законодательства. Международная конференція, которая будетъ рѣшать этотъ вопросъ, должна прежде всего руководствоваться правильно выраженнымъ желаніемъ самого польскаго народа.

По вопросу о Государственномъ строѣ. Единственно возможной его формой мы считаемъ демократическую республику, построенную на основѣ всеобщаго (въ смыслѣ предоставленія и женщинамъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права), прямого, равнаго и тайнаго голосованія съ коррективомъ по принципамъ пропорціональнаго представительства.

Церковь и государство должны быть отдѣлены другъ отъ друга, и религія объявлена личнымъ дѣломъ cadaго. Религіознымъ общинамъ представляется право автономнаго самоуправленія и самообложенія (Спорный пока вопросъ).

Въ основу мѣстнаго самоуправленія должна быть положена широкая децентрализація съ развитіемъ мелкой земской и городской единицы.

По аграрному и рабочему вопросам. Необходимо провести максимумъ возможныхъ въ правовомъ государствѣ демократическихъ реформъ и прежде всего: земля тому, кто ее обрабатываетъ на уравнительныхъ началахъ (помѣщикамъ — справедливое вознагражденіе, устанавливаемое Учред. Собраниемъ); при надѣленіи солдатъ должны быть приняты во вниманіе боевыя заслуги; рабочимъ — достойное существованіе, досугъ и заработокъ (послѣ войны 8-часовой рабочей день съ воспрещеніемъ сверхурочныхъ работъ).

По вопросу о финансахъ. Ограниченіе предпринимательской прибыли съ обращеніемъ излишка въ пользу государства. Развитіе прямого прогрессивнаго обложенія, и соответственное постепенное уничтоженіе косвенныхъ налоговъ кромѣ ралоговъ на роскошь, налоги съ наслѣдствъ; уменьшеніе непроеводительныхъ расходовъ и усиленіе затратъ имѣющихъ цѣлью поднять производительныя силы страны. Специальность бюджета.

По народному образованію. Необходимо слѣшно провести всеобщее обязательное бесплатное обученіе, согласованіе ступеней школы и развитіе внѣшкольного и профессиональнаго образованія.

Исходя изъ подобной программы, можно работать надъ собой, своими рѣчами упрощая ихъ смыслъ до пониманія самой простой сельской старухи, тренировать себя — общаться со всякимъ, кто могъ бы оказаться подходящимъ агитаторомъ, — начиная отъ расторопнаго школьника и кончая интеллигентнымъ взрослымъ ¹⁾. Въ результатѣ такой подготовки уже теперь могутъ быть образованы партійныя комитеты духовенства и мірянъ.

Надо дальше знать, что партійная агитація потребуеть средствъ для летучекъ, воззваній, разъѣздовъ агитаторовъ, устройства собраній. По копѣйкѣ, по грошамъ, необходимо заранѣе собирать самыя небольшіе, но захватывающіе широ-

¹⁾ Для желающихъ войти въ сношенія съ Центральнымъ Комитетомъ „Национальной Демократическо-Республиканской партіи“ указываемъ адресъ: Москва, Тверской бульваръ, домъ № 11.

кія массы денежныя взносы партійныхъ членовъ. Необходимо намѣтить и законтраковать типографіи, или же теперь же привести въ извѣстность канцелярскіе шапирографы: для возможно быстраго изготвленія въ нужную минуту массоваго количества воззваній, избирательныхъ списковъ, повѣстокъ. Надобно подумать даже о запасахъ бумаги и для этого хо-Рошенько пересмотрѣть всѣ старыя канцелярскія кипы: въ оны времена писали на листахъ, полулистахъ, и тамъ поэтому, найдется не мало чистыхъ четверокъ. Все это можетъ образовать громадную грудку готовыхъ листовъ. Однимъ словомъ, слѣдуетъ предусмотрѣть каждую деталь той гигантской работы, которая потребуется для созданія Учредительнаго Собранія, *этого рѣдкаго во всемірной исторіи событія*¹⁾

Пастыри Русской Церкви! Отцы діаконы! Гг. псаломщики! Гг. учителя и учительницы! Школьная молодежь! Вы можете создать, если захотите, громадную, крѣпко спаянную, армию вожаковъ народной воли, разнести по всей Руси простые, ясные для народа, требованія, которыя будутъ достойными Великой Россіи. Создайте же *такую* Россію!

---

¹⁾ Само собой разумѣется, что, кромѣ всего указаннаго, нужна своя агитация въ печатныхъ органахъ духовенства. А это потребуетъ, кромѣ организаціи комитетовъ, состава хорошихъ пропагандистовъ, владѣющихъ перомъ и хорошо разбирающихся въ политическихъ вопросахъ. Необходимость печатной пропаганды кое-гдѣ духовенство сознаетъ, но еще, повидимому, мало. Такъ, напр., Симбирскій Свящ. Д. Ахматовъ (Симбирскъ, Комиссаріатская ул., д. № 18) приступаетъ къ изданію газеты „Церковная Правда“. „Желая,—пишетъ онъ,—послужить мѣстному краю посильнымъ освѣщеніемъ церковно-общественныхъ вопросовъ чрезъ свободное печатное слово, беремъ на себя смѣлость издавать частную церковную газету („Церковная Правда“) для объединенія церковныхъ элементовъ и для обсужденія многоразличныхъ и сложныхъ вопросовъ церковнаго устренія на новыхъ началахъ въ ожиданіи скораго созыва Всероссийскаго Помѣстнаго Церковнаго Собора и Учредительнаго Собранія.

Пора духовенству и всему церковному обществу заговорить смѣлымъ и свободнымъ словомъ о своихъ нуждахъ и о своемъ отношеніи къ переживаемымъ событіямъ. Тогда у свѣтскихъ людей и

Только при описанныхъ условіяхъ возможно то, къ чему призываетъ и о чемъ говорить органъ Херсонскаго духовенства.

«Народу предстоитъ совершить великое дѣло. Недалеко то время, когда соберется Учредительное Собраніе. Многочисленное крестьянское населеніе нашей деревни несомнѣнно на этомъ собраніи должно будетъ получить свое мѣсто и рѣшающимъ образомъ повліять на исходъ его работы. Это всѣми прекрасно сознается, и понятно, почему отдѣльныя политическія партіи уже отправляютъ своихъ работниковъ для агитаціи въ народѣ. Православное духовенство располагаетъ исключительно благоприятными условіями для такой „агитаціи“. Вѣдь пастырь въ приходѣ то постоянный идейный агитаторъ ко всему лучшему. Въ условіяхъ сельской жизни пастырь въ приходѣ и теперь часто почти единственное интеллигентное лицо, къ которому крестьянинъ можетъ обратиться за разъясненіемъ непонятныхъ ему по своей новизнѣ политико-экономическихъ понятій. Необходимо полностью использовать эти счастливыя возможности. Нужно безъ промедленія идти къ народу съ здоровой политической пропагандой, чтобы устранить возможность распространенія въ народной средѣ тѣхъ вліяній, которыя безусловно нежелательны и вредны съ точки зрѣнія государственной и церковной. Народъ сейчасъ сильно нуждается въ здоровомъ и объективномъ разъясненіи ему смысла совершающихся событій, въ истолкованіи основныхъ политическихъ проблемъ, въ помощи къ уясненію и установленію собственной точки зрѣнія въ рѣшеніи вопросовъ первостепенной важности. Кому, какъ не пастырямъ,

---

не будетъ повода рѣзко осуждать насъ за отсталость и подозрѣвать въ приверженности къ отжившему строю церковно—государственной жизни.

Ясно сознавая всю трудность и отвѣтственность предпринимаемаго нами идейнаго дѣла, обращаемся къ Вамъ за моральной и матеріальной поддержкой (путемъ подписки) и просимъ принять участіе въ газетной работѣ доставленіемъ статей, заявленій и др. матеріаловъ для печатанія.

прежде всего нужно придти къ народу съ этой помощью? Не пропускайте же этой счастливой возможности объединиться съ народомъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ для благотворнаго все-сторонняго пастырскаго вліянія. Несите въ народъ свои знанія и энергію, здравый политическій смыслъ *Въ вашемъ распоряженіи очень много прекрасныхъ средствъ для этой столь необходимой и важной работы. Внѣбогослужебныя собесѣдованія, школа, требы, воскресныя собранія для чтенія газетъ, даже церковная кафедра—все должно служить въ этотъ моментъ пастырю въ приходѣ средствомъ для этого, Помните, что каждый пастырь есть вмѣстѣ и членъ гражданскаго общества, сынъ своего отечества, обязанный честью потрудиться на его благо въ этотъ отвѣтственный моментъ. Помните также, что и интересы Церкви требуктъ отъ насъ такой работы.“*

Г. П.

Духовенство и монашество въ школахъ.

Калужскіе педагоги разослали по духовно—учебнымъ заведеніямъ вопросы, касающіеся предстоящей реформы духовной школы. Эти вопросы подвергались обсужденію въ разныхъ городахъ и получили извѣстныя, пока предварительныя, рѣшенія. Мы познакомились съ тѣмъ, что заинтересовало педагоговъ Кіева и Курска. Оказалось, что въ обоихъ городахъ люди, думавшіе, повидимому, независимо другъ отъ друга, одинаково горячо говорили по вопросу о монахахъ и духовныхъ, какъ участникахъ духовно—учебной работы. Въ частности, куряне, по словамъ мѣстнаго епархіальнаго органа, пришли къ выводу для монаховъ и духовенства не благоприятному.

„Занятіе административныхъ должностей въ духовной школѣ монашествующими лицами, практиковавшееся до сего времени при явной тенденціи недовѣрія со стороны цен-

тральной власти къ лицамъ свѣтскимъ въ школѣ, было отклонено всѣмъ собраніемъ противъ одного голоса въ защиту стараго порядка, предложившаго допущеніе монашествующихъ лицъ на означенныя должности въ качествѣ практической подготовки ихъ на этихъ мѣстахъ къ будущему служенію въ санѣ епископа. Особо обсуждался вопросъ о замѣщеніи *рядовыхъ преподавательскихъ должностей* монашествующими лицами въ виду того, что было заявлено о надлежащей подготовленности и правоспособности ихъ къ этому дѣлу. Собрание перенесло вопросъ о монашествующихъ лицахъ въ плоскость принципиальнаго рѣшенія его по идеѣ монашества независимо отъ личныхъ качествъ и дарованій и *съ точки зрѣнія монашества, какъ подвига для личнаго самоусовершенствованія*, признало большинствомъ голосовъ замѣщеніе и преподавательскихъ должностей монашествующими лицами нежелательнымъ.

По пункту четвертому объ отмѣнѣ преимуществъ по службѣ для лицъ духовнаго сына, собраніе, признавъ прежній порядокъ отношенія центральной власти къ лицамъ священнаго сына несправедливымъ и обиднымъ для служащихъ свѣтскихъ лицъ и подлежащимъ отмѣнѣ, поставило особо вопросъ о ректорѣ семинаріи—именно: можетъ-ли быть ректоромъ семинаріи свѣтское лицо? Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились. Одни отстаивали тотъ порядокъ, что ректоромъ семинаріи обязательно должно быть лицо священнаго сана, что только въ этомъ случаѣ онъ можетъ въ достаточной степени вліять и воздѣйствовать на будущихъ пастырей и будетъ свободенъ отъ упрековъ, почему онъ самъ не пастырь, что при правильно поставленномъ выборномъ началѣ достойный кандидатъ на эту должность всегда найдется и изъ лицъ священнаго сана. Другіе полагали, что и свѣтское лицо, вполне авторитетное, въ состояніи выполнить всѣ функции ректора семинаріи. Послѣ голосованія второе мнѣніе прошло большинствомъ примѣрно $\frac{5}{8}$ голосовъ.

Въ Кіевѣ преподаватели семинаріи большинствомъ голосовъ рѣшили, что допущеніе монаховъ въ духовную школу въ настоящій моментъ «не желательно». Пареллено былъ поставленъ также принципиальный вопросъ о возможности такого служенія монаховъ,—при наличности, конечно, выборнаго начала. Этотъ вопросъ собралъ уже большинство голосовъ. Такимъ образомъ, куряне оказались болѣе горячими и несдержанными, чѣмъ Кіевскіе преподаватели семинаріи.

Любопытно, однако, не эти фактическія справки, а тѣ мотивы, которыми люди руководятся въ своихъ отрицательныхъ рѣшеніяхъ.

Курскіе педагоги желаютъ охранить неприкосновенность монашества, «какъ подвига для личнаго самоусовершенствованія»...

Господа! Неужели вы нпкогда не думали о томъ, что самоусовершенствованіе—задача каждаго христіанина? Почему вамъ кажется, что самоусовершенствованіе возможно только за стѣнами монастыря?

Нѣтъ, это—безусловная ошибка! Издавна русскіе люди бѣжали отъ „міра“ въ пещеры, въ лѣса, но та сила духа, которую они тамъ въ себѣ выковывали, была настолько крупной, что къ пей льнули всѣ мірскіе,—отъ князей до послѣдняго закупа—раба. Антоній и Феодосій поучали князей, Несторъ заложилъ основы русской исторической науки, Кукша пострадалъ, распространяя христіанство среди вятичей, Перосвѣтъ и Ослябя погибли на полѣ Куликовскомъ, Авраамій Палицынъ спасалъ Москву; многочисленные насельники сѣверно—русскихъ монастырей были первыми русскими колонизаторами..

Зачѣмъ ссылаться на какой—то спеціально монашескій идеаль спасенія, когда наше русское прошлое ясно говоритъ намъ, что *нѣтъ личнаго самоусовершенствованія безъ службы ближнему, родитѣ*? Пусть всѣ аскеты востока соберутся и скажутъ мнѣ, что самоусовершенствованіе состоитъ въ бѣгствѣ отъ міра и его «прелестей»,—я отвѣчу имъ кратко:

всѣ аскетическія отреченія давнымъ давно разбиты стариннымъ, обязаннымъ тому же востоку, рассказомъ о двухъ матеряхъ семействъ, трудъ которыхъ былъ поставленъ голодомъ Божиимъ гораздо выше сорокалѣтнего пустынно-жительства и слезоточенія отшельника.

Да, наше, дорогое намъ, русское прошлое, къ счастью, дало примѣры *культурно-христіанскаго*, а не самоуглубленнаго, индивидуалистическаго монашества. Господь, Іоаннъ Предтеча лишь ходили въ пустыню. Апостоловъ же Іисусъ Христосъ послалъ прямо, „въ міръ весь“...

Куряне—коллеги! Подъ «личнымъ самоусовершенствованіемъ» вы, вѣроятно, разумѣете совсѣмъ не то, что я только что изложилъ. Вашему сознанію рисуются, вѣроятно, тѣ многочисленныя, къ сожалѣнію, типы нашего монашества вчерашняго дня, которое пополнялось чаще всего людьми нравственно безразличными, эгоистическими, чуждавшимися семейной жизни по индивидуалистическимъ побужденіямъ, прельщавшимся почетомъ начальничества, архіерейства? Личный, индивидуальный покой,—вотъ основная мысль всей жизни средняго монаха. Тотъ же покой, но скрашенный хорошими деньгами, обстановкой и помпой,—удѣлъ монашества ученаго. Кто сталкивался съ тѣми и другими, тому бросалась въ глаза слабая христіанская активность этихъ, замуровавшихся въ себя, ничтожныхъ людей, знающихъ одни обрядовыя подвиги, но потерявшихъ чувство любви къ человечеству, которое не давало спать подъ хорошимъ одѣяломъ преподобному отцу житій святыхъ.

Господа! Говорите всѣмъ и каждому, что христіанство активно, что оно все въ любви къ ближнему, что монастырская келлія и птичьи гнѣзда обители Саввы Освященнаго—подмѣна идеала спасенія души, что убѣгать отъ міра надо для того лишь, для чего ходили въ пустыню Господь и Его Предтеча...

Монаха, который пошелъ въ объятія Отца Небеснаго только затѣмъ, чтобы отбросить отъ себя лишнія прелести

личнаго существованія и тѣмъ удесятерить свои силы,—такого монаха, одушевленнаго любовью къ человѣчеству, коллегія преподавателей должна включить въ свою среду, должна избрать. У кого же мало силъ для служенія ближнему, тотъ и самъ не спасется, не усовершенствуется,—онъ отъ Бога далекъ, а людямъ не нуженъ. Какая польза отъ той сорной травы, что растетъ около человѣческихъ жилищъ, нивѣмъ не ѣдомая, не срываема? Она имѣетъ какой—то смыслъ въ общей экономіи природы. Такъ и человѣкъ, замкнувшійся въ себя, придумавшій эгоистическій идеаль *личнаго* спасенія! Смыслъ его бытія понятенъ только въ общемъ, невѣдомомъ намъ, планѣ Божественнаго домостроительства жизни. Для того же, что создается нашими руками, нужно христіанство Иисуса Христа, пришедшаго единственно затѣмъ, чтобы *послужить* другимъ.

Какое имѣетъ право человѣкъ съ индивидуалистическими склонностями и потому, естественно, черствый, нечуткій, быть во главѣ учебнаго заведенія?—Такимъ вѣдь можетъ оказаться и не монахъ, а самый настоящій обладатель виць-мундира! Кто бы ты ни былъ, но разъ у тебя нѣтъ истинно—христіанскаго чувства отвѣтственности передъ юными поколѣніями, тебѣ не мѣсто среди воспитателей христіанской школы. Если же тебя дѣлаютъ кмъ ради твоей рясы, или же потому лишь, что ты собралъ себѣ голоса, то это во всякомъ случаѣ педагогическое преступленіе, попраніе Евангелія.

Итакъ, не надо отдавать манастиству его односторонне-аскетическаго идеала. Нужно отнять этотъ не-христіанскій идеаль не только у него, но и у всякаго педагога-индивидуалиста, который занялъ инспекторство или смотрительство благодаря своей рясѣ, бюрократической милости.

Служеніе другимъ—вотъ единственная почва для христіанскаго самоусовершенствованія. Работа на пользу православной Россіи, особенно нужная въ демократическомъ государствѣ, гдѣ *уже нѣтъ опекуновъ*, должна устранить вся-

кое паразитарное, бездѣтельное существованіе даже за стѣнами монастыря, за дверью самой отдаленной его келліи. Никто не имѣетъ права бесѣдовать съ Богомъ для себя, когда есть тысячи людей, для которыхъ „Богъ“ — икона, Троица и Богородица-одно и то же..

Пересмотримъ, господа, наши понятія о христіанской жизни, вспомнимъ изъ прошлаго лучше примѣры и мысли, и съ новыми, достойными Крестнаго Самоотреченія нашего Господа, идеями станемъ создавать истинно—православную жизнь нашего народа!

Лишь при условіи такого пересмотра, который долженъ создать и новыя нормы жизни, педагогики, возможны рѣшенія не одностороннія.

Зачѣмъ отгонять отъ педагогическаго дѣла монаха? Зачѣмъ указывать ему на монастырь?—Нѣтъ, будемъ достойны переживаемаго нами момента и справедливы.

Всѣ администраторы духовной школы должны быть исподволь переизбраны, разъ ихъ пребываніе на мѣстахъ—случайность прежняго времени.

Всѣ православные люди,—въ рясѣ или въ клобукѣ,—имѣютъ право на избраніе, если они достойны этого.

Сильный духомъ монахъ, не имѣющій личной жизни, не блаженствующій надъ своимъ вареньемъ, дорогимъ рыбнымъ обѣдомъ, или сребренниками, не честолюбивый, совершитъ великій грѣхъ передъ Господомъ, если не явится къ самой непримиримой корпораціи и не скажетъ ей:—„Господа, по слову Господа апостоламъ я пришелъ къ вамъ раздѣлится съ вами трудъ воспитанія пастырей! Примите меня, какъ равные равнаго!“

Конечно, это не то будетъ, чѣмъ является назначеніе Св. Синода.

Вотъ чего надо добиваться!

Надо не прогонять монаховъ и духовныхъ, а дѣлать ихъ трудъ отвѣтственнымъ, постоянно регулируемымъ, независимымъ отъ центральныхъ внушеній, черпающимъ свою

силу и одобреніе въ окружающей церковной средѣ, опредѣляющимся только этой средой.. Надо добиться, чтобы его положеніе обязывало, а не облегчало; налагало труда, настоящее послушаніе, а не давало только пищу личному существованію или этому странному „самоусовершенствованію“ безъ обязательствъ передъ ближними.

Теперь „міръ“ и личность уже не въ опеку, всѣ должны трудиться сообща, и никто не имѣетъ христіанскаго права спастись безъ работы на людяхъ.

Г. П.

В ы ш н і й с у д ъ .

Ш.

Постоянныя увѣщанія о. Митрофана сильно злили Воронова Слова священника падали въ его сердце точно раскаленные угли. О. Митрофанъ говорилъ всегда ласково, мягко, задушевно, особенно при постороннихъ, но не только не трогали эти отеческія увѣщанія лавочника, а наоборотъ: все сильнѣе и сильнѣе ожесточали.

— И чего ему надо, отъ меня! У насъ двѣ дороги: у него своя, и у меня своя. У него церковь, у меня лавочка,—злился Вороновъ.

Онъ высказывалъ иногда при случаѣ эти мысли о. Митрофану и всегда получалъ горячій, убѣдительный отвѣтъ. Антагонизмъ, увеличился. Лавочникъ и слышать не хотѣлъ проповѣди о мягкости, о снисходительности. У него былъ свой кумиръ, свой божокъ—рубль и ради этого кумира онъ готовъ былъ на все. Рубль поглотилъ всю его жизнь, заглушилъ лучшія человѣческія стремленія и чувства. Ради рубля онъ готовъ былъ продать послѣдній скарбъ у бѣдняка. И вдругъ о. Митрофанъ предлагаетъ ему не увлекаться рублемъ, иногда дарить его нуждающемуся, не взъискивать строго. Мало того, пастырь угрожаетъ ему вѣчной мукой, если на

первомъ планѣ будетъ все тотъ же рубль. Естественно, что Вороновъ сильно возненавидѣлъ своего дѣятельнаго священника.

Особенно онъ негодовалъ, когда о. Митрофанъ выручилъ Марью и объ этомъ узнало все село. Крестьяне были въ восторгѣ отъ поступка священника, и всѣ, въ одинъ голосъ превозносили его. На лавочника же посыпались насмѣшки и негодованія.

— Постыдился-бы людей-то,—говорили ему въ глаза:— и пошто ты такой жадный сталъ. Пока не торговалъ—человѣкъ хорошій былъ, а сѣлъ въ лавку и Божьи законы забылъ.

— Не ваше дѣло,—огрызался тотъ.

— Знамо не наше, а только худой ты человѣкъ сталъ. А смотри-ка, какой добродѣтельный нашъ багюшка: выручилъ бабу изъ бѣды. Честь ему и хвала. А ты послѣднюю ложку продалъ бы у ней. Одно слово: жадный ты.

— Вы мнѣ не указка. Наплевать мнѣ на всѣхъ васъ! Самъ знаю, что дѣлаю.

— Кабы зналъ, такъ не обижалъ бы бѣдную бабу.

— А не прощать-ли ужъ мнѣ долги? А? Ишь, чего захотѣли... Ну, меня не проведете. На то я и торгую, чтобы деньги получать, да наживать. А вы не въ свое дѣло носъ не суйте.

— Мы въ твое дѣло не вмѣшиваемся,—резонно отвѣчали ему:—а только тебѣ—же добра хотимъ: Жилъ бы по доброму, по христіански--и слова бы никто тебѣ не сказалъ.

— А ежели замолчите лучше будетъ. Нечего понапрасну языкъ чесать.

Вороновъ прибавлялъ какое-нибудь ругательство и обрывалъ разговоръ.

— А все—таки я тебѣ, батя, насолю,—съ раздраженіемъ думалъ онъ:—будетъ тебѣ—маленькая закуска.

Въ чемъ должна была состоять эта „закуска“—это зналъ только самъ Вороновъ. Но нужно было привлечь къ дѣлу одного человѣка, чтобы выполнить планъ задуманной мести. И этотъ человѣкъ скоро нашелся.

Однажды, подъ вечеръ, лавочникъ сидѣлъ на крылечкѣ и для препровожденія времени грызъ орѣхи. Мимо него шли и ѣхали крестьяне, которые раскланивались съ нимъ и говорили привѣтствія. Лавочникъ благосклонно отвѣчалъ. Онъ былъ сегодня особенно въ духѣ, потому что ему удалось на дняхъ съ большой прибылью перепродать лежавшій хлѣбъ. И лавочникъ благодумствовалъ. Онъ даже высказалъ желаніе на свой счетъ поправить крылечко у церкви, нуждавшееся въ ремонтѣ. Хотѣлось ему въ церковные благоцѣтели попасть.

— Чай-то скоро-ли будетъ у тебя? — крикнулъ онъ женѣ.

— Скоро, скоро. Самоваръ шумить ужь.

— Ну, поторопи его. Я страсть чаю захотѣлъ. Ровно и вѣкъ не пивалъ.

— Подождешь, — проворчала жена, бывшая сегодня напротивъ не въ духѣ изъ-за болѣзни ребенка.

— Ну, ладно, подождемъ. Время свое, не покупное. А ты не больно то хорохорься. Не барыня какая...

Мимо лавочника прошли съ пѣснями дѣвушки; протащилась телега, скрипя и стуча всѣми своими частями; пробѣжали со ржаніемъ молодые жеребята.

— Ишь вы, рѣзвые! Обрадовались дому... А это, кажись, Андрюшка идетъ?

Онъ зорко посмотрѣлъ на дорогу.

— Ну, онъ и есть. Э, да мнѣ его то и надо. Парень сорви голова. Въ одинъ мигъ все оборудуетъ.

По дорогѣ шель парень, съ лихо надвинутой на самый затылокъ фуражкой.

На лицѣ было написано самодовольство и удалъ, для которой, казалось, не было никакихъ преградъ. Парень на-свистывалъ какую-то пѣсню.

— Нашему купцу Семену Потаповичу низайшій поклонъ, — насмѣшливо закричалъ онъ, широкимъ жестомъ скидывая затасканную фуражку.

— Андрюшка! — окликнулъ его Боронинъ.

— Чего?

— Подойди сюда.

Парень захохоталъ.

— И тебя продамъ, ежели дадутъ цѣну.

— Да ну?

— Не сойти съ мѣста, ежели не продамъ. Были-бы деньги.

— А ты любишь ихъ?

— Деньги-то? Ахъ шутъ ты!.. Да кто ихъ не любитъ?..

И ты продаешь гнилой товаръ, чтобы зашибить лишнюю копейку.

Вороповъ нахмурился.

— Ты придержи языкъ. Не все можно болтать. А у меня до тебя дѣло есть.

Парень удивился.

— До меня?

— Ну, именно до тебя.

— А какое дѣло-то?

— Мудреное. А деньги дамъ.

— Ужли?

— Вѣрно слово, дамъ, только надо все сдѣлать въ аккуратъ. Вотъ не знаю: сдѣлаешь-ли? Парень ты, положимъ, вострый.

— Все сдѣлаю въ аккуратъ, Семень Потаповичъ, какъ прикажешь. Постараюсь.

Вороновъ еще разъ пристально огладѣлъ парня и въ головѣ его промелькнула тревожная мысль:

„Какъ-бы онъ не выдалъ меня. Дѣло не шуточное. Ему хоть трава не расти, а у меня семья, дѣло“.

Парень точно угадалъ колебанія лавочника и твердо проговорилъ:

— Ты только скажи, какое дѣло. А обо мнѣ не сомнѣвайся. Все въ исправности сдѣлаю.

И никому не скажу. Ну, конечно, на денежки не поспешишься. А за деньги хоть все село спалю. Только дай, да заставь.

— Ну, ладно,—согласился лавочникъ:—Поручу тебѣ дѣло. Коли сдѣлаешь его—красненькая бумажка твоя.

— Десятка? Ну, посмотримъ. Надо знать дѣло-то.

— Не на улицѣ же я съ тобой буду болтать. Идемъ въ лавку.

Вороновъ плотно затворилъ двери въ чистую комнату, чтобы жена не подслушала ихъ разговоръ. Затѣмъ онъ усадилъ парня рядомъ съ собой, наклонился къ нему и тихо заговорилъ. Парень кивалъ головой въ знакъ согласія. Порой лицо его недумѣвающе вытягивалось и въ глазахъ отражалась напряженная мысль.

Жена пріотворила дверь и заглянула къ нимъ.

— Чай готовъ, Семень.

— Сейчасъ. Лей по стакану. Вотъ съ Андрюшкой мы догосариваемся на счетъ работы. Въ лѣсъ хочу его подрядить: дрова рубить. А ты иди.

Жена ушла. Собесѣдники переглянулись и по губамъ ихъ скользнула насмѣшливая улыбка.

— Хороши дрова,—произнесъ парень.

— Первый сортъ. Ну согласенъ? Идетъ?

— Согласенъ. Только десяткой не отъѣдешь. Дѣло серьезное. Надо пожалуй и тамъ дать.

Четвертная станеть.

— Да ты съ ума сошелъ: четвертная! Ты и самъ не стоишь ее!

— Не знаю, стою, или нѣтъ, а только меньше ни-ни. Не рядись. За то обтяпаемъ за первый сортъ. И комаръ носа не подточитъ.

— Дорого. Пятерку набавлю и больше ни гроша.

Поладили послѣ долгаго спора на двадцати.

— Только, Семень Потаповичъ, одинъ уговоръ, ты меня съ этимъ дѣломъ не торопи. Самъ знаешь: тутъ днемъ однимъ не подвернешься. Надо съѣздить, все разузнать. Глядишь—мѣсяцъ и пройдетъ.

— Не бойся, торопиться не стану. Самъ знаю: такое дѣло скоро не состряпаешь. Только смотри: все дѣлай хорошо, съ опаской. Шуму вышло много-бы, есжели-бы узнали.

— Ну, не сумлѣвайся. Все оборудую. А тепереча для начала пятерку вынмай.

— Фу, жадность какая! И палець о палець не ударилъ, а уже пятерку просишь. А за што?

— Для начала дѣла, Семень Потаповичъ. Безъ этого нельзя. Добрые люди болгають: для храбрости. Ну, не скупись.

Дѣлать было нечего: заварилъ кашу, не жалѣй масла. И Семень Потаповичъ сунулъ парню пять рублей.

— Препотлично! — возликовалъ тотъ: — станемъ думать думушку.

— Ну, тепереча идемъ чайничать. Да помни: ты норядился у меня дрова рубить.

— Срубимъ, срубимъ. Большое дерево повалимъ, — съ загадочной усмѣшкой отвѣтилъ парень, направляясь слѣдомъ за лавочникомъ въ его комнату, гдѣ уже шумѣлъ самоваръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

ГОДЪ

LVII.

УКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Цѣна годовому изданію на
мѣстѣ ШЕСТЬ руб., съ пере-
сылкою СЕМЬ рублей.

№№-15 16

Подписка принимается въ ре-
дакціи журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1917 года 1-го іюля.

Содержаніе: I.—Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ. II.—За-
мѣщеніе епископальных кафедръ. Свящ. Ст. Багдановичъ. III.—
Къ вопросу объ организаціи приходской жизни. X. Е. В. IV.—
Всеобщее избирательное право и его возможные результаты. Г. П.
V. V.—Вышній Судъ. Поповъ—Пермскій. IV. Библіографія. II.]

Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ.

На всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ прозвучало первое слово церкви, какъ института, представляющаго собою тѣсное единеніе епископа и паствы. Съѣздъ устами своихъ ораторовъ открыто и свободно высказался, что религія не частное дѣло, что дѣло церковное—всенародное и интересы религіозныя охраняются не только какъ важнѣйшее благо отдѣльныхъ лицъ, но какъ необходимое для государственнаго единенія, являющееся однимъ изъ основныхъ устоевъ, на которыхъ покоится государственная и общественная жизнь.

Участники съѣзда—міряне, откликаясь на нужды церкви всею глубиною вѣрующихъ душъ, старались спасти дѣло пра-

вославної Церкви и общими, иногда горячими рѣчами отстаивали и въ концѣ концовъ отстояли тѣ положенія, на которыхъ Церковь наша можетъ стоять прочно и неизмѣнно. Выдающуюся заслугу въ этомъ отношеніи оказали профессора кн. Е. Н. Трубецкой и С. Н. Булгаковъ, Кн. Е. Н. Трубецкой, говоря о проявляющейся во всѣхъ классахъ общества основной болѣзни — угасаніи жизни духовной, являющемся источникомъ величайшей опасности и переживаемого всеобщаго распада, произвелъ громадное впечатлѣніе призывомъ вспомнить, что Русь собиралась подвижниками вокругъ алтаря, тѣсно сплотиться вокругъ того же алтаря и, черпая духовныя силы у источника живой вѣры, возродиться и окрѣпить духовно и спасти Россію отъ надвигающейся на нее грозной опасности только той духовной могучей силой, которая ее собирала.

Призывъ кн. Трубецкаго совершить паломничество въ Троице-Сергіевскую лавру, къ ракъ св. Сергія Радонежскаго, нѣкогда силою вѣры зажегшаго въ народѣ пламя любви къ родинѣ и то воодушевленіе, которое спасло Россію отъ татарскихъ полчищъ, — вызвалъ единодушное одобреніе. И, какъ знать, можетъ быть, состоявшееся паломничество къ св. Сергію воодушевило участниковъ съѣзда на дружную работу въ порученномъ имъ отвѣтственномъ церковномъ дѣлѣ.

Разсмотрѣнію съѣзда подлежали слѣдующіе вопросы: 1) объ отношеніи общества къ переживаемымъ событіямъ, 2) о всероссійскомъ съѣздѣ духовенства и мірянъ, 3) о помѣстномъ соборѣ, 4) о церковномъ управленіи, 5), о приходѣ, 6) о школѣ, 7) объ отношеніи Церкви къ государству и 8) украинскій вопросъ. Въ цѣляхъ скорѣйшаго и детальнаго разсмотрѣнія были образованы отдѣльныя секціи. Только одинъ вопросъ объ отношеніи общества къ переживаемымъ событіямъ былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ въ пленарномъ засѣданіи съѣзда. Преніямъ по этому вопросу предшествовалъ докладъ преподавателя московской духовной семинаріи М. П. Струженцова, основныя положенія котораго въ окончательной формѣ сводились къ слѣдующему:

1. Хотя христіанская церковь можетъ существовать при всякой формѣ государственнаго устройства, по возвыщенному христіанствомъ понятію о человѣческой личности и церковному началу соборности, мы признаемъ болѣе соотвѣтствующимъ демократическій строй государства.

2. Съ паденіемъ царскаго самодержавія, отошедшаго въ прошлое, вся полнота верховой власти перешла къ народу; управленіе же страной принадлежитъ Временному Правительству, подчиненіе коему, какъ христіане-граждане, считаемъ не только обязательнымъ для каждаго, но и совершенно необходимымъ во избѣжаніе гибельнаго, особенно въ переживаемое время, безначалія.

3. Каждаго православнаго христіанина, при полной возможности для него участвовать во всѣхъ, не враждебныхъ христіанству національныхъ, классовыхъ и партійныхъ организаціяхъ, мы призываемъ вносить всюду съ собой христіанскія понятія и содѣйствовать установленію благожелательнаго отношенія къ Церкви.

4. Въ отношеніи къ Учредительному Собранію на справедливыхъ основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія выражаемъ пожеланіе, чтобы оно было созвано въ самомъ близкомъ будущемъ, какъ только это окажется возможнымъ по обстоятельствамъ военнаго времени, и подчиненіе его рѣшеніямъ во всемъ, что относится къ государственному устройству, заранѣе считаетъ своимъ долгомъ.

5. Полагая, что всероссійскій церковный соборъ долженъ быть созванъ ранѣе Учредительнаго Собранія или одновременно съ нимъ, призываемъ церковное общество, въ тѣсномъ единеніи пастырей съ пасомыми, готовиться къ нему въ частныхъ, приходскихъ, епархіальныхъ и всероссійскихъ собраніяхъ.

6. При явномъ несоотвѣтствіи войны съ существомъ и духомъ христіанскаго ученія, видимъ себя, однако, вынужденными продолжать ее до такого исхода, который обезпечилъ бы государственную цѣлость Россіи, свободу ея политиче-

скаго сомоопредѣленія, равно-долгій и прочный миръ. Такъ какъ нынѣ странѣ угрожаетъ величайшая опасность отъ внутреннихъ раздоровъ передъ лицомъ вторгшагося врага, молимъ всѣхъ вспомнить о святомъ долгѣ спасти отечество. Горячо призываемъ къ немедленному прекращенію взаимной уступчивостью внутренней розни и къ дружному всенародному отпору врагу, считая это вѣрнѣйшимъ средствомъ къ приближенію желаннаго мира.

При напряженномъ вниманіи съѣзда, достигшаго по числу участниковъ 1072 человекъ, прошелъ вопросъ о взаимоотношеніи между Церковью и государствомъ. Раздавались отдѣльные голоса за полное отдѣленіе Церкви отъ государства, во имя якобы достоинства самой Церкви, но успѣха не имѣли, встрѣтивъ стойкое противодѣйствіе въ лицѣ профессоръ вн. Е. Н. Трубецкаго и С. Н. Булгакова, которые, указывая, къ какимъ тяжкимъ послѣдствіямъ можетъ привести въ Россіи полное отдѣленіе церкви отъ государства, въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его социалистическія программы, горячо призывали спасти дѣло Церкви и склонили подавляющее большинство членовъ съѣзда принять слѣдующія резолюціи.

1. Отдѣленіе церкви отъ государства не можетъ быть допущено, но должна быть объявлена и послѣдовательно проведена свобода вѣроисповѣданій и культа.

2. Православіе признается первой среди другихъ религіей, исповѣдуемыхъ въ государствѣ (принять былъ съѣздомъ единогласно).

3. Соотвѣтственно съ этимъ православная вѣра пользуется преимуществомъ во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религіи, и въ публичныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, а равно сохраняетъ силу православный календарь.

4. Глава русскаго государства и министръ исповѣданій должны быть православными отъ рожденія (принято съѣздомъ единогласно).

5. Православная Церковь является институтом публично-правового характера, коему государство оказывает покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку. Значеніе института публично-правового характера, и матеріальная поддержка въ силу принципа свободы вѣроисповѣданій, могутъ быть предоставляемы и другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Обсужденіе резолюціи сопровождалось чрезвычайнымъ духовнымъ подъемомъ, вылившимся послѣ принятія ея въ общемъ пѣніи «Тебе, Бога, хвалимъ», многіе плакали.

Рѣшеніе вопроса о приходѣ вызвало большіе споры и разногласіе.

Столкнулись два теченія: желавшихъ мира и согласія и жаждавшихъ власти и даже насилія въ обладанія приходскимъ имуществомъ.

Притязаніе нѣкоторыхъ низвести храмъ до степени имущества, которое можетъ быть предметомъ гражданскихъ сдѣлокъ, было устранено признаніемъ прихода учрежденіемъ, пользующимся правомъ юридического лица, чѣмъ и достигнуто обезпеченіе его самостоятельнаго и продолжительнаго существованія. Такимъ образомъ достигнута увѣренность въ томъ, что все, сдѣланное общиной для храма, останется для будущихъ поколѣній.

Сѣздомъ учрежденъ «Всероссійскій совѣтъ епархіальныхъ и всероссійскихъ сѣздовъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ», объединяющій дѣятельность отдѣльныхъ епархій и являющійся связующимъ звеномъ епархіальныхъ комитетовъ. Ближайшей его задачей является исполненіе постановленій и изданіе трудовъ минувшаго сѣзда. Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ—6 клириковъ и 6 мірянъ.

Кромѣ того, сѣздъ нашелъ необходимымъ учрежденіе: 1) «Всероссійскаго союза объединеннаго православнаго духовенства», главными задачами котораго является объединеніе духовенства въ его церковномъ служеніи въ условіяхъ современной жизни, изысканіе мѣръ къ духовно-нравственному возвышенію духовенства и къ улучшенію его правового поло-

женія; 2) «Всероссійскаго союза православнаго духовенства и мірянъ», имѣющаго своею цѣлью поддержаніе православной вѣры и церкви въ современныхъ условіяхъ ея существованія и охраненіе и укрѣпленіе христіанскихъ началъ въ жизни личной, общественной и политической.

Возбужденный было на сѣздѣ украинскій вопросъ не подвергается разсмотрѣнію. Группа делегатовъ отъ южныхъ епархій обратилась къ сѣзду съ деклараціей, въ которой заявила, что при всѣхъ обстоятельствахъ политической и общественной жизни сохранить единство и самое живое церковное общеніе съ общей матерью православной Всероссійской Церковью и просила сочувствія себѣ въ этомъ со стороны сѣзда.

Замѣщеніе епископскихъ кафедръ по свидѣтельствамъ церковной исторіи Сократа:

Предисловіе.

Періодъ церковной исторіи, описанный Сократомъ Схоластикомъ и обнимающій собою 4-ое и почти всю первую половину 5-го столѣтія (съ 306-го по 439-ый г.), можетъ быть охарактеризованъ, какъ вѣкъ самаго живого интереса всѣхъ вѣрующихъ къ вопросу объ избраніи и поставленіи епископовъ. Всѣ христіане—пастыри и пасомые участвовали въ выборахъ себѣ епископа, близко принимая къ своему сердцу вообще это дѣло. Но прошелъ періодъ, нашедшій себѣ историка въ лицѣ Сократа, и интересъ къ избранію епископа сталъ постепенно ослабѣвать. Спустя нѣкоторое время по истеченіи этого періода, мы уже не видимъ участія паствы въ избраніи [себѣ представителя. Послѣдняго уже *назначаютъ* епископы, знатные граждане и императоръ.

Прошло много вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ прежнее горячее участіе паствы въ избраніи епископа смѣнилось

безучастнымъ отношеніемъ ея къ этому дѣлу,—и что же? Положеніе оставалось не измѣннымъ: паства и до нашихъ дней лишена была права участія въ выборѣ епископа, и до сей поры замѣщеніе епископскихъ кафедръ производилось путемъ назначенія. Мало того, на протяженіи этого цѣлаго ряда столѣтій мало даже интересуются вопросомъ о томъ, правиленъ ли укоренившійся порядокъ возведенія епископа на кафедру, исключаящій съ собой какое-бы-то ни было участіе паствы. И только въ самое послѣднее время стали появляться труды нѣкоторыхъ канонистовъ и историковъ, гдѣ даются болѣе или менѣе опредѣленные отвѣты по данному вопросу. Но какъ разнообразны эти отвѣты и какъ поразительно иногда противорѣчивы они! Удивительнѣе всего, что часто на основаніи однихъ и тѣхъ же апостольскихъ и соборныхъ правилъ авторы приходятъ къ совершенно противоположнымъ выводамъ, различно толкуя эти правила ¹⁾. Намъ представляется поэтому, что путемъ истолкованія канонівъ трудно съ вѣрностью рѣшить вопросъ о правильности или неправильности установившагося способа избранія епископа, трудно именно потому, что всякое толкованіе даетъ много простора субъективизму cadaго изслѣдователя. Болѣе вѣрный и надежный путь для рѣшенія данной проблемы, по нашему мнѣнію, это путь историческаго изслѣдованія. Изучить, какъ Церковь поступала при избраніи епископа еще въ то время, когда создавались самые каноны, касающіеся этого дѣла, и когда были живы составители этихъ канонівъ, напр., участники вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ,—вотъ тотъ путь, который даетъ въ руки средства для правильнаго рѣшенія вопроса. Отцы Церкви, заслѣвавшіе на соборахъ, не могли ити сами съ собой въ разрѣзъ, подписывая на соборѣ одни каноны, а на дѣлѣ поступая со-

¹⁾ Напр. Архим. Георгій: „Избраніе епископовъ въ древней церкви“. „Вѣра и Раз.“ 1906 г. мартъ и Н. Аксаковъ: „Объ избраніи епископовъ въ древней христ. церкви. СПб. 1906 г.

всѣмъ иначе, въ полномъ противорѣчїи съ этими канонами. Да если бы нашелся и подобный отецъ, то другіе участники собора не преминули бы обличить его въ грубомъ нарушенїи имъ же самимъ подписанныхъ правилъ. Вотъ поэтому то практика древней христіанской церкви время созданїя каноновъ для насъ чрезвычайно важна, такъ какъ она показываетъ, какъ сами составители церковныхъ правилъ и, вообще, всѣ современники появленїя ихъ понимали эти правила. Къ счастью у насъ сохранилось нѣсколько древнихъ литературныхъ церковно-историческихъ источниковъ и въ томъ числѣ такой солидный трудъ, какъ „Церковная исторїя“ Сократа, дающая намъ довольно обстоятельную картину избранїя епископа въ 4-мъ и началѣ 5-го вѣковъ. Однако, указанный трудъ Сократа нельзя назвать источникомъ только историческимъ. Онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и источникъ познанїя права, ибо, изображая порядокъ епископскаго избранїя, онъ съ наглядностью показываетъ, какіе законы дѣйствовали въ данную эпоху при этомъ избранїи и какъ примѣнялись они на дѣлѣ.

Но прежде чѣмъ, основываясь на этомъ источникѣ, перейти къ изложенїю порядка замѣщенїя епископскихъ кафедръ въ указанную эпоху, мы кратко остановимся еще на болѣе раншемъ времени, на первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства, и посмотримъ, какой порядокъ избранїя епископовъ господствовалъ тогда. Это, съ одной стороны, съ наглядностью покажетъ намъ, почему въ періодъ, описанный Сократомъ, установился тотъ, а не иной какой либо, способъ избранїя, а съ другой—сдѣлаетъ понятными тѣ многія неясныя обстоятельства, которыя зачастую сопровождали избранїе епископовъ въ означенный періодъ.

Глава I-ая. Краткое замѣчаніе объ избранїи и поставленїи епископовъ въ первые три вѣка христіанства.

Самое раннее письменное свидѣтельство, относящееся къ вопросу объ избранїи епископовъ, мы находимъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (1, 15—26), гдѣ повѣствуется

объ избраніи новаго апостола на мѣсто отпавшаго Іуды. Это избраніе происходило въ присутствіи цѣлаго собранія вѣрующихъ, которые, несомнѣнно, были здѣсь не простыми лишь зрителями, а активными участниками избранія, ибо о всѣхъ ихъ сказано, что „они поставили“ двухъ кандидатовъ, предоставивъ жребію окончательно избрать одного изъ нихъ для апостольства. Но это не единственный примѣръ изъ дѣятельности апостоловъ, гдѣ всѣ вѣрующіе принимаютъ участіе въ избраніи. Св. Климентъ Римскій въ 1-мъ посланіи къ Коринтянамъ (44, 3) свидѣтельствуетъ, что „церковные предстоятели поставлялись апостолами или послѣднихъ другими избранными мужами, съ согласія всей церкви“ ¹⁾ Несомнѣнно, что такая практика апостоловъ имѣла громаднѣйшее значеніе въ дальнѣйшей исторіи Церкви, такъ какъ она для послѣдующихъ вѣковъ послужила образцомъ въ дѣлѣ избранія епископовъ. Въ этомъ примѣрѣ апостоловъ „древняя церковь, говоритъ проф. Павловъ, видѣла канонъ, общеобязательное правило для избранія духовныхъ пастырей“ ²⁾. И дѣйствительно, уже изъ самой глубокой древности къ намъ доходятъ вполне достовѣрные свидѣтельства изъ которыхъ видно, что апостольская практика при избраніи епископа осуществлялась неизмѣнно въ первые три вѣка. Такъ, „Ученіе 12 апостоловъ“ (15, 1), обращаясь ко всѣмъ вѣрующимъ, говоритъ: „избирайте себѣ епископовъ и діаконовъ“, каковыми словами оно, по выраженію Funk'a, „все дѣло предоставляетъ, такъ сказать, во власть общины“ ³⁾ Впрочемъ, разъясняетъ Funk, вышеприведенное мѣсто не даетъ того смысла, что община не только избирала епископа,

¹⁾ Funk. „Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen“ 1. Band. Paderborn. 1897. II. „Die Bischofswahl im christlichen Altertum“ Seite 28.

²⁾ „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви, съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права“ въ „извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанск. Универс.“ 1866 г. Выпускъ V.

³⁾ Funk. „Die Bischofswahl im christlichen Altertum, Seite 24.

но даже „возлагала на его руки“¹⁾). Авторъ означеннаго документа не говоритъ здѣсь о способѣ посвященія въ епископы, потому что предполагаетъ это общезвѣстнымъ и само собой понятнымъ. И его цѣль въ данномъ случаѣ только та, чтобы „вложить въ сердце вѣрующимъ долгъ: избирать себѣ епископовъ“²⁾ Другой древній документъ „Церковные каноны св. Апостоловъ“ даетъ даже подробное указаніе, какъ должна производить выборъ епископа та община, въ которой не насчитывается 12 человекъ, могущихъ голосовать при такомъ выборѣ. Такая малая община должна обратиться къ сосѣднимъ парікіямъ; и эти пришлютъ трехъ избирательныхъ мужей, которые и примутъ участіе вмѣстѣ со всей малой общиной въ избіраніи для нея епископа³⁾). О способѣ избранія предстоятеля церкви кратко упоминаетъ и памятникъ „Дидакалія“, относящійся къ 1-ой половинѣ 3-го вѣка. Перечисляя свойства, которыя долженъ имѣть кандидатъ епископства, этотъ памятникъ замѣчаетъ: „если въ малой общинѣ отсутствуетъ годный старѣйшій кандидатъ и имѣется на лицо болѣе юный, этотъ можетъ быть поставленъ въ томъ случаѣ, если ему всѣ дадутъ нужное свидѣтельство“⁴⁾). „Ясно отсюда, что и „Дидакалія“ признаетъ за общиной полное право избирать для себя епископа. Объ активномъ участіи народа въ поставленіи архипастыря говорятъ и церковные писатели того же вѣка: Оригенъ и св. Кипріанъ Карфагенскій. Первый требуетъ непремѣннаго присутствія народа при поставленіи епископа⁵⁾, а второй въ цѣломъ рядѣ писемъ (44 с. 3; 55, с. 8; 67, с. 2) указываетъ, что весь народъ и клиръ не только голосовали и свидѣтельствовали о новоизбраномъ, но вмѣстѣ съ епископами выносили даже оконча-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid., Seite 24—25

⁴⁾ Ibid., Seite 25.

⁵⁾ Ibid. (Гомилія на Левитъ). VI, 3.

тельное рѣшеніе о томъ, достоинъ ли нѣтъ намѣченный кандидатъ посвященія въ санъ. Но если въ избраніи архипастыря участвовала вся община, то съ другой стороны, по свидѣтельству св. Кипріана, принимали участіе въ этомъ дѣлѣ также и всѣ ближайшіе епископы, изъ которыхъ одни лично вмѣстѣ съ общиной производили выборы, а другіе присылали только свои «одобрительныя письма» (Еф. 67, с. 5). Таковъ былъ порядокъ избранія епископа, по св. Кипріану. Вышеозначенныя мѣста изъ писемъ св. Кипріана „не оставляютъ, по словамъ Funk'a, никакого сомнѣнія, что общинѣ было предоставлено право не только предложенія (кандидата), но и право избранія въ точномъ смыслѣ этого слово ¹⁾. Достоинно глубокаго вниманія особенно то, какъ свидѣтельствуеть Св. Отець, такой порядокъ избранія епископа былъ принятъ во всѣхъ провинціяхъ ²⁾. Въ согласіи со Св. Кипріаномъ; трактуютъ о выборѣ архипастыря и такъ называемыя „Апостольскія постановленія“, которыя въ 8-й книгѣ описываютъ подробно порядокъ избранія. Кандидатъ на епископство, по этому документу, выбирается народомъ и посвящается лишь тогда, когда народъ нѣсколько разъ опрошенный старѣйшимъ или присутствующихъ епископовъ, снова подтвердитъ свое желаніе имѣть даннаго кандидата своимъ пастыремъ и вновь засвидѣтельствуеть его достоинство. Таковы положительныя свидѣтельства древности о порядкѣ избранія и поставленія епископа.

Резюмируя все, до сихъ поръ сказанное, мы получаемъ такую картину избранія въ первые три вѣка христіанства. Основываясь на апостольскомъ примѣрѣ, церковь предоставляетъ участіе въ выборѣ архипастыря всѣмъ своимъ чадамъ. Каждая община выбираетъ кандидата на епископство непременно изъ своей среды, такъ какъ только такого человѣка она можетъ хорошо знать и безошибочно свидѣтельствовать

¹⁾ Ibid., Seite 28.

²⁾ (Ibid. Ep. 67, с. 5).

о его достоинствахъ предъ лицомъ епископовъ. Имѣя уже немѣченаго кандидата, иногда и нѣсколькихъ, община приглашаетъ изъ сосѣднихъ церквей предстоятелей которые, прибывъ въ эту общину, вмѣстѣ съ нею приступаютъ къ окончательному избранію и поставленію предстоятеля. Днемъ выбора, обыкновенно, назначался день воскресный (Пост. Апост.). Община вмѣстѣ со своимъ клиромъ указываетъ присутствующимъ епископамъ на своего избранника. Старѣйшій изъ епископовъ путемъ опроса людей тщательно провѣряетъ правильность выбора, слѣдя за тѣмъ, избранъ ли кандидатъ по общему согласію и имѣетъ ли онъ право на полученіе сана по своимъ нравственнымъ качествамъ. Когда такой опросъ давалъ положительные результаты въ пользу кандидата, то вслѣдъ за тѣмъ присутствующіе епископы немедленно поставляли и посвящали избраннаго. Въ томъ случаѣ, если кандидатовъ выставлялось общиной нѣсколько, выборъ изъ нихъ одного производили, надо думать, уже одни только епископы, которые и посвящали его тутъ же, опросивъ предварительно народъ, согласенъ ли онъ принять этого избранника, въ качествѣ своего пастыря. Само собой понятно, что соборъ епископовъ, при наличности законныхъ основаній, могъ не утвердить и не посвятить кандидата, намѣченнаго общиной, но при всемъ томъ, скажемъ словами проф. Павлова, соборъ „ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ насильно давать народу духовнаго пастыря“ ¹⁾. Изложенный способъ избранія имѣлъ громаднѣйшую цѣну для церкви и давалъ чрезвычайно благіе результаты. Такъ какъ „въ основѣ его, говоритъ П. Гидуляновъ, лежало единогласное свгласіе со стороны всѣхъ членовъ христіанской общины, то онъ вполне обезпечивалъ внутренній миръ послѣдней и содѣйствовалъ развитію и обще-христіанской жизни“ ²⁾. А

¹⁾ „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ цеккви“, стр. 469.

²⁾ „Митрополиты въ первые три вѣка христіанства“ Москва, 1905. стр. 144.

слѣдствіе того, что въ поставленіи епископа участвовали обязательно и предстоятели сосѣднихъ церквей, этотъ способъ избранія, объединяя въ одно цѣлое общину, вмѣстѣ съ тѣмъ соединялъ неразрывной связью въ одно великое цѣлое и всѣ помѣстные церкви. Наконецъ, означенный порядокъ выбора былъ дорогъ для церкви и въ томъ отношеніи, что онъ столь же крѣпкой связью соединялъ и епископа съ его паствой. Въ первые три вѣка епископъ, „какъ избранникъ своей церкви“, не могъ оставить ее и не долженъ былъ переходить въ другую епархію, хотя бы то и по приглашенію христіанъ этой послѣдней ¹⁾. Въ періодъ 2-го и 3-го вѣковъ, говоритъ проф. Лебедевъ, совсѣмъ не было обыкновенія, чтобы архіерей переходилъ съ одной кафедры на другую: епископъ смотрѣлъ на себя, какъ на вступившаго въ духовный неразрывный союзъ со своей паствой“ ²⁾.

Мы изложили, такимъ образомъ, въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ порядокъ избранія епископа въ первые три вѣка, равно какъ и указали тѣ главнѣшіе цѣнные результаты, которые получались для церкви отъ означеннаго порядка. Теперь, закончивъ это изложеніе, мы только замѣтимъ, что церковь въ 4-мъ и началѣ 5-го вѣка еще живо сознавала всю важность и цѣнность порядка избранія, господствовавшаго въ предыдущія три столѣтія, который къ тому же выступалъ для нея, какъ порядокъ апостольскій. Вотъ почему въ періодъ, описанный Сократомъ, какъ увидимъ мы ниже, церковь еще силится удержать прежній способъ выбора епископа, но разныя обстоятельства заставляютъ ее поступаться этимъ своимъ стремленіемъ и вносить въ порядокъ избранія такія формы, которыя были невѣдомы предшествовавшему времени. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и чаще уклонялась отъ способа избранія, практиковавшагося

¹⁾ Павловъ. „Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви“, стр. 489.

²⁾ „Духовенство древней Вселенской Церкви“. Москва. 1905 г X томъ, стр. 162.

въ первыя три столѣтія, и все больше допускала отступленій отъ этого способа.

Наша задача: изложить установившійся и господствовавшій порядокъ замѣщенія епископскихъ кафедръ въ періодъ, описанный Сократомъ: указать на допущенныя отступленія отъ этого порядка и, наконецъ, установить тѣ причины, которыми были вызваны такія отступленія. При этомъ само собой выясняется, насколько церковь удержала у себя порядокъ избранія первыхъ трехъ столѣтій и въ чемъ отступила отъ него.

Свящ. Стефанъ Богдановичъ

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

Къ вопросу объ организаціи приходской жизни. ¹⁾

Совершенно случайно ознакомившись съ организаціей и устройствомъ Благотворительнаго общества дамъ духовнаго званія, функционирующаго въ г. Одессѣ, я пришелъ къ весьма сложнымъ выводамъ, которыми и спѣшу подѣлиться съ духовенствомъ, думая, что они будутъ небезполезными въ настоящее время. Прекрасно организованное, великолѣпно при-мѣняемое дѣло благотворенія этого общества создало ему славу среди одесситовъ, привлекаетъ симпатіи не только частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ учреждений, особенно коммерческихъ, кои не забываютъ это общество своими даже серьезными пожертвованіями ежегодными. А между тѣмъ, дѣло благотворенія несомнѣнно принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, кои должны быть положены въ основу жизни обновляемыхъ приходовъ и кои помогли бы духовенству собрать, привлечь къ храму

¹⁾ Настоящая статья хотя обращена къ пастырямъ мѣстной (г. Одессы) церкви, но она не лишена и общественнаго значенія. Поэтому помѣщаемъ статью съ увѣренностью, что пастыри прочтуть ее не безъ пользы для своей пастырской дѣятельности.

Божію и объединить прихожанъ. Нужно помнить и знать, что уже наступило время организаціи прихода, пора духовенству энергично взяться за это дѣло; прихожане ждутъ этой инициативы и несомнѣнно отозвуются и пойдутъ на пастырскій призывъ духовенства. Но если упущено будетъ время—потеря будетъ огромная; повѣрьте, отцы и братія, прихожане всегда будутъ или съ духовенствомъ или противъ духовенства—ничего средняго и третьяго не будетъ.

Пастыри церкви должны воспользоваться нынѣшнимъ приподнятымъ настроеніемъ общества, должны постараться привлечь прихожанъ къ храму Божію, объединивъ ихъ, сплотивъ въ одну семью вокругъ храма и указавъ имъ дѣятельное участіе въ заботахъ о св. храмѣ, о нуждахъ самаго прихода, ученіи, благотвореніи и взаимномъ ознакомленіи. Необходимо прежде всего установить наличность своихъ прихожанъ, необходимо сосчитать ихъ количество. Вѣдь ни для кого не секретъ, что большинство настоятелей одесскихъ церквей не знаютъ своихъ прихожанъ, не имѣютъ посемейныхъ списковъ своего прихода. Я лично встрѣчалъ эти списки прихожанъ только въ селахъ и то не здѣшней епархіи. А безъ нихъ настоятель не можетъ назваться дѣйствительнымъ руководителемъ прихода, не можетъ слѣдить за нуждами и потребностями своихъ прихожанъ. Сосчитавши и приведши въ извѣстность количество прихожанъ, необходимо энергично заняться объединеніемъ ихъ прежде всего на почвѣ служенія и заботъ о благочиніи храма и служенія младшей братіи въ приходѣ. Сдѣлать это совсѣмъ не трудно: изъ мужчинъ необходимо образовать комитеты по ремонту храма, по храненію и расходованію денежныхъ средствъ церковныхъ, по устройству школъ, пріютовъ и др. учрежденій въ приходѣ. А женщинъ привлечь къ наблюденію за внѣшними порядками, за чистотою въ храмѣ, за опрятнымъ содержаніемъ церковныхъ лампадъ, свѣтильниковъ и за др. мелочами. Особенное вниманіе при этомъ необходимо обратить на недопусти-

мое и нетерпимое поведеніе въ храмѣ, во время богослуженія, подростковъ и дѣтей, кои вереницами разгуливаютъ по храму, бесѣдуютъ и даже шалятъ. Кому же не наиболѣе прилично и умѣстно унять это безобразіе, какъ не почтенной женщиной, облеченной на это властію и уполномоченной духовенствомъ? Призывая своихъ прихожанъ къ дѣятельной работѣ въ храмѣ и въ приходѣ, священникъ совершенно нѣзамѣтно своими распоряженіями, своимъ руководителствомъ будетъ возвышаться на степень именно хозяина прихода, и прихожане, привыкая къ этому благожелательному водительству своего пастыря, несомнѣнно признаютъ его авторитетъ, полюбятъ его, а гдѣ любовь, тамъ и сила. Бояться обновленія прихода духовенству ненужно: въ этомъ обновленіи духовенство можетъ найти огромную для себя поддержку не только моральную, но и матеріальную. Говорятъ объ упраздненіи церковно-приходскихъ школъ; но приходъ самъ создаетъ школу, какая ему будетъ по душѣ, а духовенство обязано возвысить эту школу наилучшею постановкою въ ней дѣла обученія и воспитанія. Говорятъ о матеріальной необезпеченности духовенства при новомъ строѣ, но постарайтесь возвыситься въ глазахъ прихожанъ, покажите имъ свою энергію, откройте свою душу и, если прихожане васъ полюбятъ, несомнѣнно, вы и матеріально не пострадаете, особенно въ городскихъ приходяхъ. Конечно, въ деревняхъ, гдѣ очень часто приходъ нищенствуетъ и матеріально страдаетъ, тамъ картина иная. Благотвореніе оживитъ приходскую жизнь, оно прежде всего внесетъ взаимное ознакомленіе прихожанъ и объединеніе. Вѣдь, чтобы правильно благотворить, необходимо прежде всего знать истинную нужду. Жертвы на бѣдныхъ всегда у христіанъ были обильны, жертвовали и теперь жертвуютъ, напр., въ Одессѣ, очень и очень много, но вся бѣда въ томъ, что жертвы эти распредѣляются неправильно и жертвователи эти очень часто жертвуютъ на основаніи лишь субъективныхъ впечатлѣній, совершенно не зная дѣйствительнаго матеріальнаго положенія просителя, а только довѣряя его личной сле-

зливой просьбѣ или что еще хуже—протекціи или ходатайству другихъ лицъ. Вѣдь и въ церкви апостольской первый вопросъ, первый шагъ въ организаціи общественной жизни церкви былъ вопросъ о правильномъ благодѣяніи и учрежденіи діаконовъ и діакоиссъ. И только приходы могли бы успѣшно справиться съ этимъ зломъ и вопіющимъ несчастьемъ, какія причиняетъ церкви, такъ называемое, нищенство и попрошайничество особенно въ большихъ и многолюдныхъ городахъ. А въ дѣлѣ правильной организаціи приходской благотворительности, общество дамъ духовнаго вѣдомства въ Одессѣ очень многому могло бы поучить всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ. X. E. B.

Прот. Е. Новикъ.

Всеобщее избирательное право и его возможные результаты ¹⁾.

Борьба за всеобщее избирательное право, начатая Западною Европою въ XVII., не закончилась еще ни въ одномъ государствѣ. Только Россія какъ будто держитъ въ рукахъ ту цѣнность, которую можетъ представлять собою всеобщее, избирательное право. Въ Западной Европѣ еще сильно покровительство,—открытое и замаскированное,—имущимъ и менѣе численнымъ классамъ.

Всеобщее избирательное право, прежде всего, устраняетъ всѣ вышніе преимущества или т. н. цензы.

И это вполне справедливо. Разсмотримъ, прежде всего преимущества образовательнаго ценза.

Образованіе,—говорятъ въ Западной Европѣ,—необхо-

---

¹⁾ Для болѣе подробнаго ознакомленія съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ [примынительно къ Россіи] рекомендуемъ весьма основательную работу Н. Чернышева „Всеобщее избирательное право“, 1906.

димо для участія въ законодательствѣ. Это—вѣрно, но лишь отчасти. Не образованіе дѣлаетъ человѣка способнымъ понять, нужно—ли, напр., раздѣленіе Россіи на отдѣльныя самозаконныя части, а—гражданское чутье, *которое воспитывается въ политическихъ клубахъ, собраніяхъ, разговорахъ.* Орловскій крестьянинъ, призывающій изъ окоповъ воздержаться отъ революціоннаго рѣшенія, церковнаго устройства, безконечно выше по своему гражданскому чутью, чѣмъ любой изъ образованныхъ большевиковъ... Интересно къ этому добавить, что въ западно-европейскихъ конституціяхъ образовательное избирательное право неизмѣнно связывается съ извѣстною долей средняго достатка человѣка. Въ Голландіи избирательное право по образованію уравнено съ правомъ по доходности въ 100 флориновъ: кто имѣетъ, въ среднемъ, 100 флориновъ дохода и кто сдалъ экзаменъ на занятіе какой-либо должности, тѣ пользуются избирательнымъ правомъ. Въ Венгріи это право дается какъ тому, кто получилъ высшее образованіе, такъ и тому, кто пользуется хотя бы однимъ батракомъ“ и потому платитъ „батрачій“.—съ прислуги,—и государственный налогъ. Въ Италіи избиратель долженъ *или* умѣть читать, писать, выдержать экзаменъ по предметамъ начальной школы, *или* платитъ девятнадцать лиръ прямыхъ налоговъ, извѣстную сумму аренды. *Здѣсь очевидна экономическая, а за нею и политическая, оцѣнка образованія.* Кто образованъ, тотъ, слѣдовательно, равенъ всякому среднему обезпеченному человѣку. Нѣтъ, по чувству простой гражданской справедливости, по духу христіанскаго взгляда на человеческое достоинство, надо сказать, что образованіе есть преимущество, которое раздѣливать на деньги государство не должно. Пусть правда, что образованіе доступно тому, кто имѣетъ 100 флориновъ дохода, кто можетъ нанимать прислугу, арендовать, платитъ прямые налоги.. Намъ, однако, надо создать такую жизнь, чтобы на образованіе имѣла право всякая даровитая дѣтская голова,—изъ какой бы семьи она ни выходила. Мы должны сдѣлать обычной связъ образованія не

съ обеспеченностью, но съ одаренностью, съ даромъ природы, съ Божіимъ талантомъ. Мы должны обезпечить даровитому человѣку наше общее уваженіе, преимущества денежнаго заработка и личной жизни. Но политическія права такого человѣка, права на законодательство, должны быть такими же, какъ и у немудраго земледѣльца.

Начало всеобщности избирательнаго права захватываетъ въ свои границы и женщину. Русскій простой народъ и его учителя грѣшны тѣмъ, что оттираютъ женщину отъ духовныхъ благъ жизни. Заграницей наблюдается то же самое. Дѣти, хозяйство по дому, — говорятъ, — требуютъ отъ женщины столько силъ, что пускать ее въ политическій водоворотъ жизни нельзя. Я долго переживалъ эту мысль, и прихожу къ убѣжденію, что истинная женщина, владѣющая здоровымъ природнымъ материнскимъ инстинктомъ, никогда *не увлечется* въ семейнымъ водоворотомъ. Извѣстный же процентъ лицъ женскаго пола всегда будетъ избѣгать семьи. Поэтому лучше воздержаться отъ всякихъ политическихъ стѣсненій для женщины и предоставить рѣшеніе вопроса фактическому распредѣленію людей. Всѣ увидятъ тогда, что женщина въ массѣ предпочтетъ тихую семейную жизнь безпокойствамъ политической, гражданской сутолоки. Въ частности, предоставленіе женщинѣ свободнаго участія въ избирательной борьбѣ дастъ одинъ результатъ, о которомъ, повидимому, не подозреваютъ. *Женщина своимъ голосованіемъ сохранитъ много такихъ цѣнностей въ нашей русской жизни, которыя падаютъ подъ разрушительными ударами нечуткаго мужчины.* Въ частности, судьбы православной Церкви тѣсно связаны съ той мѣрой факческаго участія въ политической жизни страны, какую обнаружитъ рядовая, не начиненная односторонними настроеніями русская женщина. Недавно въ Рязани имѣло мѣсто любопытное явленіе. „Передъ началомъ засѣданій епархіальнаго съѣзда, — пишетъ „Голосъ Свободной Церкви“ — и до поздняго вечера у зданія епархіальнаго женскаго училища наблюдалась интересная картина: не смотря на моросившій дождикъ, у параднаго

стояла порядочная толпа, состоявшая главнымъ образомъ изъ женщинъ. Настроеніе толпы было крайне возбужденное. Постоянно раздавались крики: „оставте Законъ Божій!“, „дайте возможность пастырямъ учить!“, „дайте архіерея!“

Самымъ труднымъ въ избирательномъ правѣ является препятствіе со стороны имущественнаго ценза. Западная Европа знаетъ порядокъ т. н. „множественнаго“ избирательнаго права. Всякій 25-лѣтній, располагающій недвижимостью, оцененною не ниже 2000 франковъ, имѣетъ на одинъ голосъ больше своего сверстника, не обладающаго недвижимостью. Если сравнить число членовъ думы отъ землевладельцевъ губерніи съ числомъ членовъ отъ крестьянства и расчислить тѣхъ и другихъ по всему населенію губерніи, то можно получить результатъ еще болѣе ясный: нашъ землевладѣлецъ окажется имѣющимъ десять избирательныхъ правъ сравнительно съ горожаниномъ, тридцать — сравнительно съ крестьяниномъ.

Чтобы видѣть, чѣмъ можетъ быть учредительное собраніе, созванное по началамъ *всеобщности и равенства*, сдѣлаемъ не большую статистическую справку (къ сожалѣнію, по даннымъ всеобщей переписи 1897 года).

Оно будетъ, прежде всего, преобладающе крестьянскимъ (если, конечно, крестьяне не отдадутъ своихъ голосовъ некрестьянамъ). У насъ въ Россіи населеніе всѣхъ возрастовъ по занятіямъ распредѣляется на слѣдующія группы:

Сельское хозяйство 74,0%, Промышленность 9,8%, торговля и перевозка 5,6, Прочіе источники существованія 10,4.

Такимъ образомъ, на 74,2% людей, связанныхъ съ землей, приходится 25,8% людей городскихъ. Это можетъ создать рядъ важнѣйшихъ и очень трудныхъ вопросовъ. Первымъ является вопросъ земельный: какъ удовлетворить землей всѣхъ? Вѣдь ея-то не хватаетъ! На промышленность и отливъ въ города намъ рассчитывать трудно. Эта воспитанница стараго строя, оберегавшаяся высочайшими таможенными

пошлинами, конкуренціи съ европейской промышленностью не выдержитъ. Миръ съ нѣмцами дастъ на другой день вучи дешевыхъ нѣмецкихъ товаровъ, съ которыми не сравнятся наши издѣлія при высокой заработной платѣ. Рабочіе или будутъ голодать, или же предпочтутъ выйти на землю, гдѣ и безъ того довольно людей, умѣющихъ только пахать и за-сѣвать.

Не менѣе ясно, какъ разрѣшится судьба социалистическихъ надеждъ. Я видѣлъ карты Европейской Россіи (есть онѣ и въ книгѣ Чернышева), гдѣ краской очерченъ районъ земледѣльческаго населенія. Оказывается, что вся Европейская Россія залита краснымъ кумачемъ земледѣльцевъ. Что же касается Поволжья, то здѣсь землевладѣльцы составляютъ колоссальное большинство (выше 82,4%). Наоборотъ, рабочіе, пролетарскіе районы, кажутся ничтожными, мелкими. Кружочки около Москвы, Петрограда, Перми, Екатеринослава, Баку, являются каплей въ громадномъ земледѣльческомъ морѣ.

Земледѣльческихъ губерній, гдѣ трудовое крестьянство составляетъ большинство (отъ 67%, до 88%), у насъ 45; остальные губерніи, рядомъ съ *большинствомъ* крестьянства и другихъ не пролетарскихъ массъ, имѣютъ извѣстный процентъ фабрично-заводского населенія. Но оно *большинства* нигдѣ не составляетъ, колеблясь между 36% и 11%. Такихъ губерній *вдвое* меньше сравнительно съ губерніями земледѣльческими,—ихъ во время войны осталось (изъ 23)—18, но и въ этихъ губерніяхъ пролетарское населеніе большинства не составляетъ. При выборахъ прямыхъ, гдѣ каждый депутатъ будетъ избираться голосованіемъ поголовнымъ и помѣстнымъ, можно ожидать (въ случаѣ помощи со стороны мѣстныхъ дѣятелей), что депутаты не пролетарскаго населенія будутъ составлять меньшинство. Уже обозначается расхождение интересовъ тѣхъ, кто живетъ отъ сельскаго хозяйства, съ тѣми, кто производитъ ситецъ и требуетъ крупной заработной пла-

ты. Треть или четверть населенія избересть пролетарскихъ депутатовъ, а $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ —депутатовъ съ иными вкусами.

Возможно, конечно, что наша интеллигенція (въ томъ числѣ и духовенство), которая живетъ интересами земледѣльческаго большинства, проспять, проворонить моментъ его организаціи, не соберетъ своихъ демократическихъ силъ, и отъ крестьянъ пройдутъ.... социаль-демократы, а не просто демократы. Получится поддѣльное представительство интересовъ. Духовенство должно понять, что его *религіозные* интересы коренятся въ крестьянствѣ. Революціонное крестьянство живетъ только сверженіемъ стараго строя и его придатка—крупнаго землевладенія. Настроеніе крестьянства демократическое, а не социаль-демократическое. *Земля и власть должны принадлежать народному, трудовому большинству!* Какъ принадлежать должна земля?—*На началахъ частной собственности.* Какъ должна осуществляться народная власть?—*Черезъ народныхъ представителей, народныхъ борцовъ; героев.* Сила личности—другой мотивъ крестьянской политики, который стоитъ рядомъ съ мотивомъ земельной силы.

Совсѣмъ иначе думаетъ пролетаріатъ. Привыкшій работать на чужой фабрикѣ, жить въ чужомъ домѣ, онъ и социальное міровоззрѣніе строить на отрицаніи частно-хозяйственнаго начала. *Не должно быть частной собственности на фабрики, капиталы, землю! Надо все социализировать, обобществить!* Это кореннымъ образомъ противорѣчитъ настроеніямъ крестьянства.

Духовенство наше, съ его организаціей обезпеченія отъ добровольныхъ даяній, съ его нециспособленностью къ пролетарскимъ ученіямъ, можетъ идти только съ крестьянствомъ. Христіанское ученіе о спасеніи *личности*, какъ дѣлъ *личномъ*, понятнѣе крестьянину—индивидуалисту въ экономической жизни, чѣмъ пролетарію—коллективисту. Это надо понять и опредѣлиться въ соответствующемъ направленіи заранѣе.

Не забудьте, господа, что говоритъ наша русская дѣйствительность цифръ:

„При выборах на основѣ всеобщаго избирательнаго права 6½ миллионѣвъ голосѣвъ избирателей—пролетаріевъ потонуть въ 43 миллионной массѣ голосѣвъ земледѣльцевъ“ (Н. Чернышевъ).

Это случится лишь въ томъ случаѣ, если 43 миллиона *захотятъ и сумѣютъ* потопить своихъ противниковъ.

Гдѣ мы видимъ крестьянскую агитацію? Гдѣ крестьянскія газеты? Гдѣ крестьянское самосознаніе? Гдѣ единство духовенства и прихожанъ? Гдѣ ихъ общія платформы, соглашенія? Гдѣ ихъ независимость и ясность пониманія своей психологіи, своихъ интересовъ?

Зато посмотрите, какая масса выбрасывается въ продажу социаль-демократическихъ газетъ,—большевистскихъ, меньшевистскихъ,—какая идетъ работа сосредоточенія силъ, собиранія средствъ для пролетарской пропаганды.

Крестьяне же и духовенство ходятъ какъ въ лѣсу и въ лучшемъ случаѣ думаютъ о церковныхъ интересахъ. Г. П.

В ы ш н і й с у д ь.

Итакъ, самъ о. Митрофанъ постарался поскорѣе предать забвенію дѣло о подкидышѣ. Правда, нѣкоторые изъ крестьянъ пытались бросить обвиненіе въ лицо Воронова. Но, какъ говорятъ, не пойманъ, не воръ, а потому Вороновъ на эти замѣчанія съумѣлъ огрызнуться и противники мало-по-малу замолчали.

Шли годы. Инцидентъ началъ забываться. Надя подросла подъ крылышкомъ доброй Парасковьи, которая вполнѣ замѣнила ей родную мать. И вдругъ грянулъ громъ надъ виновниками позора о. Митрофана. Всесильная Божья правда блеснула своимъ яркимъ свѣтомъ.

Прошло послѣ описаннаго событія года три.

Дѣло было лѣтомъ.

Однажды о. Митрофанъ хотѣлъ было прилечь отдохнуть послѣ обѣда, какъ къ нему вбѣжала перепуганная кухарка и заявила:

— Батюшка, къ тебѣ пришли съ требой. Вѣдьмѣд-кого-то задралъ,

О. Митрофанъ бросился въ кухню. Тамъ его ждалъ блѣд-ный, взволнованный крестьянинъ.

— Что тебѣ, Миронъ Трофимовичъ?—спросилъ о Митрофанъ, благословляя пришедшаго.

— Андрюшку Разгуляева медвѣдъ помялъ. Едва живого привезли. Тебя зоветъ. Кричитъ въ одинъ голосъ: „ой, батюшку мнѣ скорѣе“. Вотъ какая бѣда стряслась.

— Хорошо, я сейчасъ иду.

О. Митрофанъ живо набросилъ рясу, взялъ въ церкви Св. Дары и быстро направился къ дому Разгуляева. Тамъ собралась уже толпа народа. Изба была полна. Всѣ собелѣзовали по поводу случившагося. Мать на всю улицу выла и причитала:

— Соколикъ ты мой ясный!... Да какую тебѣ смертоньку Господь посылаетъ!... Охъ, тошнехонько мнѣ!...

О. Митрофанъ пришелъ въ избу. Тамъ на полу лежалъ и громко стоналъ Андрей. Его только что привезли изъ лѣсу, гдѣ на него напалъ совершенно неожиданно медвѣдъ. Андрей охотился съ товарищемъ на рябчиковъ, и охота была очень удачна. Они хотѣли было идти уже домой, какъ вдругъ откуда ни возмись передъ ними предсталъ грозный Топтыгинъ. Парни обмерли со страху. Андрей внѣ себя выстрѣлилъ прямо въ медвѣда. Но что для того былъ зарядъ мелкой дроби? Медвѣдъ разсвирѣпѣлъ, бросился на Андрея и началъ его мять. Тутъ парень вспомнилъ, что единственное средство—это притвориться мертвымъ и обмануть звѣря. Онъ такъ и сдѣлалъ. Но не смотря на этотъ обманъ, медвѣдъ содралъ кожу съ черена, измялъ грудную клѣтку, почти совсѣмъ отгрызъ руку и только послѣ этого ушелъ, набросавъ на парня кучу хвороста. Парень едва помнилъ себя отъ боли и ужаса. Тѣмъ

временемъ его товарищъ прибѣжалъ въ село, поднялъ тревогу и мужики бросились къ мѣсту драмы. Андрея [нашли едва живого, взвалили на телѣгу и привезли домой. Затѣмъ побѣжали за отцомъ Митрофаномъ.

Надъ изуродованнымъ сыномъ со слезами на глазахъ стоялъ отецъ и только твердилъ:

— Говорилъ я тебѣ сколько разъ: живи хорошо. Ты не послушался. Вотъ Господь и наказалъ. Тепереча только кайся, да молись, чтобы душенькѣ не-погибнуть.

Вотъ и батюшка пришелъ.

Андрей мутными глазами посмотрѣлъ на священника и собравъ свои послѣднія силы съ трудомъ отрывисто заговорилъ:

— Охъ какъ я радъ!... Дождался... Батюшка, грѣшень... Каюсь... Православные... послушайте... Умираю я съ большимъ грѣхомъ... Надо все сказать.. И противъ тебя, батюшка, грѣшень.

— Ну, успокойся, успокойся, Андрей. Вотъ я тебя поисповѣдую и причащу. Надѣюсь, что на душѣ у тебя легче... Богъ милостивъ. Онъ и разбойника на крестѣ простилъ..

— Православные... помните три года тому назадъ батюшкѣ подбросили ребенка,—опять съ трудомъ заговорилъ Андрей, —это я сдѣлалъ... Велѣлъ мнѣ Вороновъ... Двадцать рублей далъ... Злодѣй я... Въ Колышковѣ у Федосьи... ребенка взялъ... Она мать... Простите... Мой грѣхъ... И наказалъ Богъ... По дѣлу...

Присутствующіе были поражены сообщеніемъ и первое мгновеніе царило глубокое молчаніе.

— Батюшка... прости... Не поминай лихомъ... Вороновъ по злобѣ на тебя... А я, окаянный, помогъ... Прости...

О. Митрофанъ первый опомнился. Онъ подошелъ къ Андрею, осѣнилъ его крестомъ и торжественно, съ дрожью въ голосѣ, сказалъ:

— Вотъ тебѣ Христосъ свидѣтель, что я тебя отъ души прощаю. Я еще тогда простилъ все виновному.

— Батюшка... Спасибо... Святой ты.

Въ глазахъ царя блеснула лучъ облегченія.

— Воронова бы сюда... При всѣхъ сказалъ бы...

Сельской староста кинулся къ десятскому.

— Ступай скорѣе къ Потапычу. Тащи его, Иродово отродье, сюда. Мы ему покажемъ, какъ батюшку безчестить.

Крестьяне возмущались, негодовали.

— Батюшка... мнѣ бы исповѣдаться тепереча... И на душѣ какъ-то легче... стало,—слабо проговорилъ Андрей.

О. Митрофанъ выслалъ всѣхъ изъ избы, исповѣдалъ и причастилъ Андрея. Парень принесъ во всемъ искреннее, сердечное покаянiе.

— По дѣламъ мнѣ... Такъ и надо... За все старое...

— Надѣйся на милость Гоподню. Богъ благъ и не хочетъ смерти грѣшника. Онъ черезъ наказанiе призвалъ тебя къ Себѣ. А ты не ропщи и смиришь,—со слезами на глазахъ говорилъ о. Митрофанъ.

Можно себѣ представить, какъ перепугался Вороновъ, когда къ нему прибѣжалъ запыхавшiйся десятскiй и съ порога закрычалъ.

— Семень Потапычъ, тебя староста и народъ зоветъ.

Они у Разгуляева.

Вороновъ даже выронилъ бывшiе у него въ рукахъ счеты.

— А на что я понадобился?

За большимъ дѣломъ. Слышалъ, што Андрюшку медвѣдъ помялъ?..

— Слышалъ, лавочникъ замеръ на мѣсть. Онъ почувалъ бѣду.

— На допросъ иди. Сознался Андрей, что по твоему уговору подбросилъ къ батюшкѣ ребенка три года тому назадъ.

— Вреть онъ!—прохрипѣлъ лавочникъ, страшно поблѣднѣвъ.

— Вреть, али правду говорить: не знаю. А только тебя требуютъ. Пойдемъ.

Лавочникъ почувствовалъ, какъ стѣны у него пошли кругомъ. Получилось впечатлѣнiе, что онъ стремглавъ полетѣлъ

внизъ головой вотъ съ этой колокольни, которая возвышалась недалеко отъ его дома.

— Вотъ бѣда моя! Андрюшка меня выдалъ! И надѣйся на людей!...

Но дѣлать было нечего. Дрожащими руками онъ надѣлъ кафтанъ, шляпу и отправился вмѣстѣ съ десятскимъ къ дому Разгуляева.

Появленіе Воронова было встрѣчено всеобщимъ бурнымъ негодованіемъ.

Вороновъ шелъ, едва помня себя отъ страха. Онъ готовъ былъ провалиться сейчасъ сквозь землю, чувствуя на себѣ негодующіе взоры. Шелъ и молчалъ, не имѣя рѣшимости отпираться. Староста поставилъ его у умирающаго Андрея.

— Кайся батюшкѣ и намъ въ своемъ грѣхѣ. Пошто ты подговорилъ Андрея подбросить къ батюшкѣ ребенка?

— Я... я... я,—забормоталъ беспомощно Вороновъ при видѣ изуродованнаго, искалѣченнаго парня.

— Нашъ грѣхъ!... Нашъ!...—съ большимъ усиліемъ выговаривалъ парень:—ты велѣлъ подбросить... Я сдѣлалъ... И вотъ покаралъ Господь... Ой, больно!... Ой смерть моя!... Вороновъ чувствовалъ, какъ на него точно обрушилась цѣлая гора. Онъ схватилъ себя за голову и на нѣсколько мгновеній замеръ. На лицѣ отобразился ужасъ...

Отпираться было невозможно. Этотъ умирающій человекъ не могъ лгать, ему безусловно вѣрили. Онъ былъ яркимъ, беспощаднымъ свидѣтелемъ его преступленія. Спавшую совѣсть пробудила эта страшная Божья кара. И лавочникъ затрепеталъ. Весь охваченный раскаяніемъ, почти не помня себя онъ упалъ передъ о. Митрофаномъ на колѣни.

— Батюшка: прости! Грѣшенъ! воплемъ вырвалось у него. Онъ задыхался отъ волненія.

— Встань, Семенъ Потаповичъ,—ласково отвѣтилъ священникъ:—и тебѣ и Андрею я говорю: искренно, отъ души прощаю. Забудь все и молись Господу.

— Экой ты пакосникъ!—горячо заговорилъ староста:—
Выдумалъ ты такую штуку! Ну, и человекъ-же ты. Въ острогъ тебя за такое дѣло.

— Знамо въ острогъ,—зашумѣли кругомъ.

О. Митрофанъ далъ знакъ рукой, чтобы замолчали и торжественнымъ тономъ заговорилъ.

— Братцы! Здѣсь совершается Божій Судъ и не намъ теперь судить своего ближняго.

Вы сами видите этотъ судъ Божій. Простимъ же отъ души Семена Потаповича. И не вспомняемъ старое. Господь и его могъ-бы также наказать, какъ Андрея, но не наказаль. Значить, оставилъ для исправленія.

— Исправлюсь, батюшка, исправлюсь!—вскричалъ Вороновъ.

— Радъ отъ тебя слышать это. А теперь иди съ миромъ домой. И молись Господу, что-бы и тебя не постигла такая же Божья кара, какъ Андрея.

Воронинъ еще разъ до земли поклонился о. Митрофану, всѣмъ прихожанамъ и ушелъ, едва сознавая все случившееся, до того оно было неожиданно и страшно.

— Божій судъ!... Божій судъ!—твердилъ онъ, чувствуя, какъ вся улица у него идетъ кругомъ.

Эта драма такъ сильно повліяла на него, что онъ цѣлую недѣлю провалялся въ постели. Здоровый крестьянскій организмъ не выдержаль столь сильнаго потрясенія.

Въ постели же онъ узналъ о смерти Андрея.

Оправившись, онъ первымъ дѣломъ побѣжалъ къ о. Митрофану.

— Батюшка, пришелъ просить у тебя прощенія. Прости Христа ради за все старое.

Обижался я на тебя за твои добрые совѣты. О душѣ моей заботился ты, да только самъ то я мало о ней думаль. Вотъ и рѣшился на такую пакость. Охъ, тепереча и самому вспомнить страшно. Прости уже!...

Онъ снова повалился о. Митрофану въ ноги.

— Не кланяйся, голубчикъ; это не нужно. Я очень радъ твоему раскаянію. Оно для меня самая большая награда.

На глазахъ добраго пастря сверкнули слезы.

— Охъ, батюшка, много виновать я и передъ тобой и передъ народомъ. Загладить надо. Этотъ Андрей какъ живой стоитъ все передо мной и говоритъ: „загладь, загладь“.

— Это въ твоей власти.

— Постараюсь батюшка. Только ты меня прости.

— Отъ всего сердца прошаю. Видитъ Богъ, что я говорю правду,—отвѣтилъ о. Митрофанъ, обнимая Воронова.

Съ облегченнымъ сердцемъ оставилъ лавочникъ пастыря. Съ души спала какая-то великая тяжесть, которая лежала и давила ее. Воронову казалось, что онъ до сего дня былъ точно прокаженный. Но вотъ кто-то Сіяющій, Лучезарный, съ высоты небесъ дотронулся до него своей десницей и тихо, но властно сказалъ.

„Хочу, очистись!“

И Вороновъ очистился, доказавъ дальнѣйшей жизнью свое исправленіе.

И. Поповъ- Пермскій.

**Проф.-прот. А. И. Дружининъ и свящ. Е. Ѳ. Со-
сунцовъ,**

Методика Закона Божія, Казань, 1916, Цѣна 60 к.

Книжка написана для скромныхъ гимназистовъ VIII класса и потому носить элементарный характеръ, безъ какихъ-либо особыхъ уклоновъ въ сторону оригинальнаго. Сначала идетъ рѣчь относительно общихъ условій воспитанія, а затѣмъ дана и методика.

Интересный отдѣльчикъ „Религіозныя переживанія“ (№2), къ сожалѣнію, не отличается особенной содержательностью.

Между тѣмъ, въ характеристикѣ религіозныхъ переживаній теперь приходится видѣть залогъ того новаго, что должна дать методика Закона Божія XX столѣтія. Мы хорошо понимаемъ, что психологическія наблюденія надъ религіозными переживаніями вообще и, въ частности, надъ переживаніями дѣтей — дѣло мало знакомое и трудное. Тѣмъ не менѣе, отмѣтить очередную задачу времени надо.

Въ методикѣ Закона Божія обращаетъ вниманіе отдѣльчикъ, посвященный „жизненности“ преподаванія Закона Божія (№ 44), гдѣ вопросъ трактуется довольно свѣжо.

Интересна послѣдняя часть книжки, посвященная „вспомогательнымъ средствамъ“ въ преподаваніи Закона Божія (письменные работы, пѣніе на урокахъ Закона Божія, рисованіе, чтеніе литературныхъ произведеній, учебникъ и его качества). Здѣсь изложены новѣйшія методическія мнѣнія.

Въ общемъ, книжка казанскихъ педагоговъ, представляя обычный учебникъ, отличается чертами и нѣкоторой новизны въ методическихъ подробностяхъ. Она не бесполезна. Издана для нашего времени хорошо. II.

Изъ печати.

Наказаніе смертію за богохульство.

Въ № 16—17 журнала „Къ Свѣту“ напечатано описаніе слѣдующаго необыкновеннаго событія.

Въ Старой Русѣ, въ курзалѣ-мѣстѣчкѣ, гдѣ собираются больные, находятся двѣ часовни—новая каменная и старая деревянная.

У старой деревянной часовни высокая паперть

Одинъ ораторъ большевикъ во время политической манифестаціи, не найдя другого мѣста для произнесенія рѣчи рѣшилъ для этой цѣли воспользоваться папертію и сдѣлалъ ее для себя трибуною.

Взойдя на высокую паперть, онъ обратился съ митинговой рѣчью, въ которой высказалъ, что не надо вести войну, что необходимо сокрушить буржуазію капитализмъ, что ненужно духовенства, какъ зрѣлый классъ людей и, наконецъ, добрался и до Бога; ораторъ позволилъ отвергнуть бытіе Бога и выразился, что существуетъ только природа, а Бога выдумали попы для своей корысти. Надъ папертію часовни висѣла большая икона Нерукотвореннаго Спаса въ кіотѣ за стекломъ. Въ то время, когда ораторъ началъ богохульствовать вдругъ икона сорвалась и упала прямо, на голову оратору, отчего тотъ упалъ; съ проломленнымъ черепомъ и обрѣзаннымъ лицомъ его доставили въ больницу, когда онъ очнулся отъ обморочнаго состоянія, то попросилъ позвать къ нему священника; предъ священникомъ онъ исповѣдался въ своихъ грѣхахъ и главнымъ образомъ въ томъ, что онъ отступилъ отъ Бога—заблудился; послѣ исповѣди приобщился Св. Христовыхъ таинъ и умеръ. Чрезъ два дня товарищи хоронили его съ черными флагами.

Это чудесное событіе произвело громадное впечатленіе на всѣхъ.

Впечатленіе усилилось особенно послѣ освидѣтельствованія случившагося спеціальною комиссіею, которая нашла что ключья, кольца и пробой, на коихъ висѣла икона, были прилажены на мѣстахъ.

Къ иконѣ возбуждилось особенное благоговеніе: ее украсили живыми цвѣтами, перенесли изъ старой часовни въ новую, теперь предъ иконою непрестанно совершаются молебны въ огромномъ количествѣ прибывающими паломниками. Очевидица рассказывала, что многіе интеллигентные люди съ сокрушеніемъ сердца молятся предъ иконою, рыдаютъ офицеры, стоя на колѣняхъ предъ иконою и всѣ умиленно возносятъ свои молитвы къ Всевышнему. Грозное и тревожное время переживается: люди, увлекшись, подобно блудному сыну, полученными правами и свободою въ забве-

ни христіанскаго долга, званія, и призванія не удержи-
мо несутся къ пропасти. Но что всего хуже, анархія прокрады-
вается и въ сферу церковную. Зовите всѣхъ ко Христу, ибо
только „при ногу Иисову“ наше спасеніе. Скажите людямъ,
что Богъ поругаемъ не бываетъ“.

Свящ. *І. Ильиорскій.*

Редакторъ Протоіерей Платонъ Петровъ.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская 6.